

Общественный фонд Александра Князева

Александр Князев

**К истории и современному состоянию
производства наркотиков в Афганистане
и их распространения в Центральной
Азии**

Бишкек: Илим - 2003

К-54

Александр Алексеевич Князев
К истории и современному состоянию производства наркотиков в Афганистане и их распространения в Центральной Азии. — Бишкек: Илим, 2003. — С.

Рецензенты: Д.Д. Джунушалиев, докт. ист. наук, профессор, член-корр. Национальной академии наук Кыргызской Республики, директор Института истории НАН КР
А.А. Колесников, докт. ист. наук, профессор Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета

ISBN 5-8355-1255-4

В новой книге автора, известного своими исследованиями по тематике, связанной с проблемами безопасности стран Центральной Азии и современной историей Афганистана, рассматривается история производства в Афганистане и незаконного распространения наркотиков, поступающих с афганского направления, в странах Центральной Азии и Россию. Основываясь на большом фактическом, в том числе — документальном, материале, автор весьма детально и компетентно в динамике рассматривает историю, а также основные тенденции в процессе производства и распространения наркотиков в странах региона. Введение в научный оборот большого числа новых документальных источников, статистических данных, наряду с использованием широкого круга имеющихся публикаций, а также результатов собственных полевых исследований в Афганистане в период 1990-х — начала 2000-х гг. можно отнести к несомненным достоинствам новой публикации.

Книга предназначена для специалистов в области истории, научных работников, сотрудников правоохранительных структур и широкого круга читателей, может использоваться также в качестве учебного пособия для студентов, обучающихся по специальностям «История», «Политология», «Международные отношения», «Юриспруденция».

Рекомендовано к изданию кафедрой истории и культурологии Кыргызско-Российского Славянского университета

Ответственный редактор — д-р ист. наук, профессор, академик Национальной академии наук Кыргызской Республики В.М. Плоских

ISBN 5-8355-1255-4

© Князев А., 2003 г.

Введение

В условиях продолжения афганского конфликта в начале 1990-х гг., распад СССР и образование в регионе новых государств поставили перед каждым из них задачу выработки самостоятельной афганской политики, включая и столь жизненно важную сферу, как обеспечение своей безопасности. Важное место здесь сразу стала занимать задача противодействия незаконному обороту наркотиков, получившему колоссальное развитие в условиях военно-политической нестабильности в Афганистане, а в определенный период и в Таджикистане, а также в силу слабости новообразовавшихся государств, высочайшей степени коррумпированности государственных структур, падению уровня жизни огромных слоев населения.

Прошедшие после распада СССР годы дают определенный — как положительный, так и отрицательный — опыт противодействия незаконному обороту наркотических веществ, требующий своего осмысления. В то же время, очевиден недостаток системных исследований по данной тематике, имеет место определенный дефицит внимания к проблеме незаконного оборота наркотиков со стороны академических общественных наук. Можно отметить, что многие публикации по данной тематике ограничиваются, в частности, областями криминологии, социологии, носят эпизодический характер, либо основаны на недостаточном числе действительных фактов. На этом фоне актуальность настоящего исследования выглядит очевидной.

Динамичный рост явления, уже привычно именуемого средствами массовой информации «афганским наркотрафиком»¹,

¹ Вызывает серьезные сомнения возможность использования определения «афганская», «афганский» и т. п., к таким понятиям, как «наркотрафик», «наркоэкспансия» и т.д. На наш взгляд, это является некорректным в политическом (и даже этническом) отношении. А в научном плане является не совсем точным, учитывая масштабность производства наркотиков в Пакистане, участие в осуществлении незаконного оборота наркотиков граждан всех государств региона, тот факт, что управление этим оборотом

настолько очевиден, что назрела, на наш взгляд, необходимость в создании обобщенной картины этого явления. Определенные надежды специалистов и широкой общественности на то, что военная операция, проведенная в Афганистане вооруженными силами США и их союзников, а также происходящие в Афганистане с осени 2001 г. политические, прежде всего, трансформации, изменят ситуацию с незаконным оборотом и распространением наркотических веществ, эти надежды не оправдались. Напротив, резкое расширение производства опиума и героина в Афганистане, ставшее следствием вышеназванных событий и инновационных процессов, придает поистине чрезвычайный масштаб этому явлению, и без того представлявшему собой одну из главных угроз региональной безопасности. Ситуация с незаконным производством и распространением наркотиков является характерным показателем того, что американская военная операция в Афганистане повлекла совсем не те последствия, на которые надеялось международное сообщество. «Проводимая в Афганистане операция «Несокрушимая свобода» по-прежнему не приносит никаких результатов в деле борьбы с производством наркотиков в этой стране», — заявлял в середине апреля 2003 г. вице-премьер Таджикистана Саидамир Зухуров.² Актуальность поставленных задач, таким образом, достаточно очевидна.

В целом, по данной теме имеется большое количество самых разнообразных публикаций. Однако, большинство из них могут быть отнесены к сфере массовой информации. Научные же

осуществляется зачастую вообще из-за пределов региона, и т.д.. В свою очередь, не вполне удачным представляется и использование в качестве научных дефиниций таких определений как «наркотрафик», «наркоэкспансия», «наркобизнес», «наркокурьер» и т.п., хотя и имеют уже место попытки утвердить их в научной литературе (см.: *Зеличенко А.Л.* Афганская наркоэкспансия 1990-х гг. и проблема национальной безопасности Кыргызстана. — Бишкек: Изд-во КРСУ, 2003. — С. 5, и др.). Автор предпочитает использовать уже давно существующие и вполне отражающие суть явлений понятия «незаконный оборот», «незаконная транспортировка», «незаконное производство» и т.д.

² Азия Plus. — Душанбе, 2003. — 13 мая.

монографии и статьи — прежде всего, отечественных авторов, - посвящены, как правило, исследованию лишь отдельных аспектов производства, распространения и потребления наркотических веществ, что, на наш взгляд, не позволяет получить цельного представления о данной проблеме.

Среди небольшого числа работ, пытающихся дать более, или менее, общую картину производства в Афганистане и распространения в Центральной Азии и России наркотических веществ убедительностью постановки задач и высокой степенью научной аргументации отличается сборник «Наркобизнес: новая угроза России с Востока», изданный в 1996 г. Институтом востоковедения Российской Академии наук.³ Данной теме посвящена и работа М. Брилл-Олкотт и Н. Удаловой-Зварт «Наркотрафик на Великом Шелковом пути — угроза безопасности Центральной Азии», выполненная в 2000 г. как продолжение темы семинара «Великий Шелковый путь: борьба с наркотизмом в Центральной Азии», проводившегося московского Центром Карнеги. Авторы вводят в научный оборот ряд цифр и фактов, подтверждающих глобальный характер угрозы рассматриваемого явления для здоровья населения и национальной безопасности государств центральноазиатского региона, России, Европы. Альянс с криминальными структурами, занимающимися распространением наркотиков, становится привлекательным для наиболее радикальных религиозно-политических группировок, и тех, кто не имеет других шансов получить доступ к политической власти. Анализируя данные UNDCP и национальных структур государств Центральной Азии по контролю над наркотиками, правоохранительных органов и другие источники, авторы прогнозируют развитие ситуации в регионе и вносят предложения изменению ситуации. Многие из них представляют интерес, однако некоторые недостаточно аргументированы, сформулированы без учета реалий.⁴ Данная работа является весьма

³ Наркобизнес: новая угроза России с Востока. — М., 1996: ИВ РАН, 1996.

⁴ *Олкотт М., Удалова-Зварт Н.* Наркотрафик на Великом Шелковом Пути: безопасность в Центральной Азии. — М.: Центр Карнеги, 2000.

характерной, поскольку стоит в ряду большого числа опубликованных в последние годы материалов многочисленных семинаров, конференций, симпозиумов и т.п.⁵ Эти публикации объединяет ряд общих характеристик, к числу которых может быть невысокий уровень (или отсутствие такового) научного анализа, констатирующий характер, декларативность. Отдельные из материалов сборников такого рода могут быть использованы в качестве вторичных источников, так как содержат иногда информацию фактографического характера.⁶

Одной из новейших попыток обобщения материалов по теме распространения наркотиков в Центральной Азии стала монография А. Зеличенко «Афганская наркоэкспансия 1990-х гг. и проблема национальной безопасности Кыргызстана».⁷ В книге рассматривается динамика развития явления незаконного распространения наркотиков, поступающих с афганского

⁵ См. например: Актуальные проблемы борьбы с наркотизмом: материалы научно-практической конференции. Бишкек, 17 ноября 1998. — Бишкек: ГККН, 1998; Великий Шелковый путь: борьба с наркотизмом в Центральной Азии: Материалы международного семинара. — Бишкек: ГККН, 1999; Международный терроризм, транснациональная организованная преступность — угроза государственной безопасности. Материалы научно-практической конференции. — Бишкек, 2000; Опиумная война в Центральной Азии. — Бишкек, 2000; и др.

⁶ Например: *Каменев С.* О тенденциях изменения оборота наркотических веществ через таможенную границу России на среднеазиатском направлении// Опиумная война в Центральной Азии. — Бишкек, 2000. — С.64-79; *Осмоналиев К.* Криминологический анализ наркопреступности и краткосрочный прогноз наркоситуации в Кыргызской Республике// Правовые основы организации борьбы с наркотизмом. — Бишкек, 2001. — С.4-16; *Осмоналиев К.* Особенности наркобизнеса в Кыргызстане и пути повышения эффективности борьбы с ним// Проблемы усиления борьбы с организованной преступностью в Центральноазиатском регионе. — Бишкек, 1999. — С.199-204; *Раумбердиев Р.* Основные результаты деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики в борьбе с незаконным оборотом наркотиков// 10 лет Службе борьбы с наркобизнесом. — Бишкек, 2001. — С.22-29.

⁷ *Зеличенко А.Л.* Афганская наркоэкспансия 1990-х гг. и проблема национальной безопасности Кыргызстана. — Бишкек: Изд-во КРСУ, 2003. См. также: *Зеличенко А.Л.* История интегрирования Кыргызстана в международный процесс противодействия афганской наркоэкспансии (1991-2002 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. — Бишкек, 2003.

направления в страны Центральной Азии и, в том числе, в Кыргызстан. Автор — сотрудник правоохранительных органов, давно и последовательно занимающийся борьбой с преступностью, связанной с распространением наркотиков, — основываясь на большом фактическом, в том числе — документальном, материале, весьма детально и компетентно рассматривает историю интегрирования Кыргызстана в международный процесс противодействия незаконному распространению наркотиков. В работе содержатся рекомендации по повышению эффективности оперативной, профилактической работы, укреплению взаимодействия правоохранительных органов и силовых структур в борьбе с незаконным оборотом наркотических веществ, совершенствованию национального законодательства в данной сфере; определяются роль и мест международных организаций и их целевых программ по оказанию практической помощи в борьбе с наркоманией и распространением наркотиков. Критический взгляд позволяет указать на ряд недостатков данной работы, при всех, несомненных, достоинствах. Во-первых, излишняя детализация чрезвычайно большого числа событий и фактов не позволила автору подняться до соответствующих обобщений и, в частности, показать исторический характер исследуемого явления. Во-вторых, сосредоточившись на материалах, относящихся к Кыргызстану, автор не сумел показать широкий региональный характер проблемы незаконного распространения наркотических веществ.⁸ Тем не менее, работа А. Зеличенко представляет собой наиболее масштабное исследование проблемы, а введение в научный оборот большого числа новых документальных источников, в первую очередь — относящихся к деятельности правоохранительных органов Кыргызстана и ряда специализированных международных организаций, можно отнести к несомненным достоинствам данной публикации.

⁸ В этой же работе имеются не вполне аргументированные, на наш взгляд, попытки связать распространение наркотических веществ с терроризмом на примере Баткенских событий 1999-2000 гг. (см. подробнее гл. 3. Транзит и распространение наркотиков в Кыргызской Республике).

Производство наркотических веществ в Афганистане пока не стало предметом отдельного глубокого и всестороннего исследования. Имеющиеся по этой тематике публикации не выходят за рамки статей, да и их число невелико. Чаще всего, данная тематика присутствует фрагментарно в статьях, так или иначе рассматривающих ситуацию в Афганистане, прежде всего в период правления движения «Талибан», и отличительной чертой многих из этой категории публикаций является присутствие декларативно-обвинительного компонента в том, что относится к теме наркотиков. Косвенно или эпизодически данная тематика затрагивается в статьях В. Коргуна, В. Бойко, А. Князева, В. Бушкова.⁹ Отдельно же эта тема освещалась Ю. Тыссовским, М. Аруновой, А. Давыдовым, Г. Милославским,¹⁰ некоторыми другими. Специального интереса заслуживает статья К. Искандарова «Наркобизнес в Таджикистане: связь с афганским конфликтом» — наиболее удачная, на наш взгляд, попытка показать проблему производства наркотиков в Афганистане в акцентированной связи с ситуацией в Таджикистане, в контексте

⁹ **Коргун В.** Исламский экстремизм у границ СНГ// Азия и Африка сегодня. — М., 1999. — № 1; **Бойко В.С.** Контуры государственной политики талибов// Азия и сегодня. — М., 2000. — № 9. Его же. Исламский Эмират Афганистан в преддверии XXI века: контуры государственной политики// Сибирь и Центральная Азия: проблемы региональных связей. — Томск, 2000; **Князев А., Сулайманова Л.** Афганские кыргызы: историко-лингвистические аспекты ареального расселения// Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур. — Барнаул, 2003; **Князев А.** К истории присутствия пограничных войск Федеральной пограничной службы Российской Федерации в Кыргызской Республике// Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. — Бишкек, 2003. — Том 3, № 4; **Бушков В.** Таджикистан и талибы// Центральная Азия и Кавказ. — Лулео, 1997. — № 7.

¹⁰ **Тыссовский Ю.** Моджахеды разворачивают наркобизнес// Азия и Африка сегодня. — М., 1991. — № 9; **Арунова М.** Война и наркобизнес// Афганистан: Война и проблема мира. — М., 1998; **Набиев З, Арунова М.** Как создавалась цитадель мирового терроризма// Азия и Африка сегодня. — М., 2002. — № 8 (541); **Давыдов А.** Проблемы восстановления экономики// Азия и Африка сегодня. — М., 2000. — № 4; Милославский Г. Новый наркоцентр на просторах СНГ// Пограничник Содружества. — М, 1997. - № 1. — С.56-62; **Комиссина И., Куртов А.** Наркотическая «заря» над Центральной Азией — новая угроза цивилизации// Центральная Азия и Кавказ. — Лулео, 2000. — № 5 (11)

детерминант афганского и таджикского конфликтов, не пренебрегая ретроспективными экскурсами, имеющими значение для понимания современной ситуации — как в Таджикистане, так и в Афганистане.¹¹

Источниковой базой настоящего исследования послужил ряд документальных источников, включая ряд изданных сборников¹², а также статистические данные Агентства по контролю наркотиков при президенте Кыргызской Республике (до июля 2003 г. — Госкомиссия по контролю наркотиков при правительстве КР)¹³, Национального информационно-аналитического центра по контролю за наркотиками при Кабинете министров Республики Узбекистан.¹⁴ Наряду с этим был использован широкий круг имеющихся публикаций¹⁵, а также результаты собственных полевых исследований в Афганистане в период 1990-х — начала 2000-х гг.

Автор выражает надежду, что исследование проблемы в исторической ретроспективе и на фоне продолжающихся событий

может иметь определенное практическое значение для государственных правоохранительных органов стран Центральной Азии, международных организаций, осуществляющих борьбу с незаконным производством и распространением наркотических веществ в регионе, а также для исследователей, занимающихся данной проблемой.

---

¹¹ **Искандаров К.** Наркобизнес в Таджикистане: связь с афганским конфликтом// Центральная Азия и Кавказ. — Лулео, 1999. — № 5(6). **Его же.** Влияние афганского кризиса на ситуацию в Таджикистане// Центральная Азия и Кавказ. — Лулео, 1997. — № 13.

¹² Пограничные войска СССР. 1929-1938. Сборник документов и материалов. — М.: Наука, 1972; Пограничные войска СССР. 1918-1928. Сборник документов и материалов. — М.: Наука, 1973; Пограничные войска СССР. 1945-1950. Сборник документов и материалов. — М.: Наука, 1975.

¹³ Общий обзор наркоситуации в Кыргызской Республике. 1990-е гг. Документ Государственной комиссии при правительстве Кыргызской Республики по контролю наркотиков. — Бишкек, 2001; Кыргызстан и наркотики: взгляд сквозь века (краткая история вопроса). Документ Агентства по контролю наркотиков при президенте Кыргызской Республики. — Бишкек, 2003; Противодействие незаконному обороту наркотиков в Кыргызской Республике (1999 — 2003 гг.) Документ Агентства по контролю наркотиков при президенте Кыргызской Республики. — Бишкек, 2003, и др.

¹⁴ Информационный бюллетень о наркоситуации: центральноазиатский регион. Национальный информационно-аналитический центр по контролю за наркотиками при Кабинете министров Республики Узбекистан — ОБСЕ. — Ташкент, 2003.

¹⁵ Одна из публикаций такого плана: **Зеличенко А.** Аналитический обзор наркоситуации в зоне действия Международного антинаркотикового Проекта ООН «Ошский узел». — Бишкек, 1999.

Глава 1. Производство наркотиков в Афганистане (1970-е — 2000 гг.)

История производства наркотиков в Афганистане и превращения этой страны в 1990-х гг. в крупнейшего мирового импортера опиума и героина тесно связана с затяжным внутренним вооруженным конфликтом, провоцируемым внешними силами и ставшим главной причиной перманентной слабости государственных структур. По сути, на протяжении всего времени существования афганского государства его отличала высочайшая степень дефрагментации власти, обусловившая и отсутствие сколько-нибудь действенного государственного контроля над развитием производства наркотических веществ. Учитывая, что Афганистан входит в число стран Центральной и Передней Азии, где выращивание опиумного мака и торговля опиумом были и остаются занятиями традиционными, можно понять и исходные предпосылки явления, ставшего одной из наиболее очевидных угроз для многих стран мира к началу XXI в.

Впрочем, широкомасштабная реализация этих предпосылок относится только к последней четверти XX в., когда для нее сложились соответствующие условия. В начале века наркотические вещества были представлены в структуре контрабанды, задерживавшейся пограничниками Закаспийской и Амударьинской бригад Отдельного корпуса пограничной стражи Российской империи.¹⁶ Однако по происхождению эти наркотики были различны: задерживался опиум китайского, индийского, афганского и, особенно, персидского происхождения. Любопытным представляется отметить, что уже в предвоенный период на линии советско-афганской границы, помимо угроз военного характера, проблема незаконного оборота наркотиков в определенной степени все же присутствует. Это подтверждается, например, «Справкой командования пограничной охраны и войск

ОГПУ в Средней Азии об основных товарах импортной и экспортной контрабанды за период с 1 октября 1925 г. по 1 апреля 1926 г.»: «...Персидский опий (терьяк). Говорить о потребности населения в данном товаре не приходится, так как употребляет его местное население скрыто. Вообще говоря, курение опиая среди населения Средней Азии хотя и очень распространено (употребляют опий 20 %), но его нельзя назвать массовым явлением и в большей части контрабанда такового производится с целью продажи... Выгодность контрабанды опиая определяется следующими цифрами (в руб.)»¹⁷:

	Цена в Персии	Цена в Китае	Цена контрабанды на территории Туркмении	Цена в Ташкенте
В среднем один фунт опиая	15-16	40-60	22-23	25-30

При этом, невзирая на этот любопытный факт, необходимо все-таки отметить, что как в предвоенное время, так и примерно до 1980-х гг. Афганистан не занимает какого-то исключительного, особого места в перечне стран, производивших опиум.

Говоря о проблеме производства наркотиков в Афганистане в целом, следует отметить следующие обстоятельства.

Традиционный характер возделывания содержащих наркотические вещества культур при расширении международных связей страны в реалиях современности не мог не способствовать росту интереса к данному факту со стороны международных криминальных структур. Значительное же расширение посевных площадей под разведение опиумного мака и увеличение экспорта опиума оказалось связано с движением сопротивления в период войны 1979-1989 гг. Деньги, вырученные от продажи опиума, полевые командиры использовали, помимо личного обогащения, на приобретение оружия, боеприпасов, вооружения, на вербовку

¹⁶ Плеханов А.М. Отдельный корпус пограничной стражи России. — М.: Граница, 1993. — С. 95.

¹⁷ Пограничные войска СССР. 1918-1928. Сборник документов и материалов. — М.: Наука, 1973. — С.693.

наемников. В Пакистане же располагались лагеря афганских беженцев, многочисленные лаборатории по переработке опия в героин. «Специальный мешочек опия весом 2,4 килограмма стоит здесь от 60 до 90 тысяч афгани, а один джериб¹⁸ дает до 20 килограммов опия. Для сравнения: ман¹⁹ пшеницы продается за 650 афгани, джериб дает 140 килограммов этой культуры. Разница в доходе разительная. По мере переработки в героин опийная смола дорожает неизмеримо, принося огромные доходы моджахедам... В 1991 году через Пакистан прошла тысяча тонн опия. Четыре пятых этого количества предназначались для переброски в Западную Европу, Юго-Восточную Азию и за океан. Остальное проглотил огромный пакистанский рынок. В этой стране число потребителей возросло до 2,53 миллиона человек, средства, вовлеченные в наркобизнес, составляют не менее 200 миллиардов долларов».²⁰

Правительство США в этот период отказывалось рассматривать сообщения о контрабанде наркотиков. Нередко караваны, доставлявшие вооружение афганским моджахедам из Карачи или Пешавара, на обратном пути загружались опиумом. ЦРУ США, курировавшее афганское движение сопротивления в войне с ОКСВ и режимом НДПА, по большому счету выиграло противостояние с Управлением по борьбе с распространением наркотиков США²¹, требовавшим реагирования американских властей на рост поставок наркотических веществ из зоны так называемого «Золотого полумесяца»²². При этом, по мнению Алена Лабрусса — ведущего аналитика Группы по изучению положения с торговлей наркотиками и токсикоманией при правительстве Франции, «до 1979 года производство опиума в Афганистане колебалось в пределах 200-400 тонн ежегодно. К

¹⁸ Джериб — 0,11 га (1 га = 9,09 джериба).

¹⁹ 7 кг.

²⁰ **Тыссовский Ю.** Моджахеда разворачивают наркобизнес// Азия и Африка сегодня. — М., 1991. — № 9. — С.14.

²¹ US Drug Enforcement Administration, или DEA.

²² **Тыссовский Ю.** Моджахеда разворачивают наркобизнес// Азия и Африка сегодня. — М., 1991. — № 9. — С.26.

моменту вывода советских войск оно увеличилось до 1000-1500 тонн... Пакистанские спецслужбы в свое время наладили обмен с афганскими моджахедами. Из Пакистана уходили караваны с оружием, предоставленным американцами для борьбы против советских войск. Эти же караваны возвращались из Афганистана, груженные опиумом. Его перерабатывали в лабораториях на пакистанской территории. А вырученные от продажи героина деньги использовались для финансирования тайных подрывных операций в Индии, в Кашмире. С тех пор для некоторых пакистанских генералов эта торговля стала личным бизнесом...».²³

Продолжавшаяся война, падение в 1992 г. правительства Наджибуллы, провозглашение Исламского Государства Афганистан и формирование правительства моджахедов, последующие военно-политические рекомбинации — все это способствовало распаду структур государственной власти. Тем более, учитывая всегда свойственный Афганистану регионализм. Производство наркотиков поощрялось организованными криминальными структурами и местными авторитетами, а также занимавшимися контрабандой товаров — в первую очередь, из Ирана — группировками, которых больше не сдерживала центральная власть. Кроме того, за выращивание мака взялись тысячи крестьян, нормальную жизнь которых нарушили война и советские бомбежки. Многие из этих крестьян были беженцами, укрывавшимися на территории Пакистана. Они специально возвращались в родные деревни, чтобы в укромных горных уголках высевать мак, а затем собирать урожай и вновь уходить в Пакистан. В финансовом отношении эта культура оправдывала любой риск.

До войны 1979-1989 гг. посевы опийного мака на территории Афганистана находились в основном в Бадахшане и составляли в структуре посевных площадей не более 0,15 процента.²⁴ Примерно

²³ **Гусейнов Э.** Наркотрафик из Афганистана не уменьшится// Известия. — М., 2001. — 12 октября. — С. 8.

²⁴ **Давыдов А.** Проблемы восстановления экономики// Азия и Африка сегодня. — М., 2000. — № 4. — С. 14.

к середине 1990-х гг. основные плантации опийного мака в Афганистане находятся в Гильменде и Нангархаре, где производится до трех четвертей всего афганского опиума.²⁵

Производство наркотиков в Афганистане в 1990-х — 2001 гг.²⁶:

Годы	Культивирование (га)	Производство опиума-сырца (тонн)
1984	нет данных	41
1989	нет данных	650
1994	71140	3416
1995	53759	2335
1996	56824	2241
1997	58416	2804
1996	63812	2269
1999	91000	4565
2000	82000	3276
2001	8000	185

По данным американского DEA, в 2000 г. на долю Афганистана приходилось 70% опиума и героина, потребляемого в мире (и 80% европейского героинового рынка). Фактически, Афганистан стал мировым монополистом, контролирующим один из главных сегментов подпольного наркотического рынка. В 1993 г. в Афганистане было произведено 685 метрических тонн наркотиков, в 1994 — уже 950, в 1995 — 1250, в 1996 Афганистан произвел 2100 тонн опиума, в 2000 году — 3667 тонн. Аналогичное производство в соседнем Пакистане и в других странах-производителях опиума все эти годы сокращалось. В 2000 г. в странах Южной и Юго-Восточной Азии было произведено 1316 тонн (регион, известный под названием «золотой

²⁵ *Комиссина И., Куртов А.* Наркотическая «заря» над Центральной Азией — новая угроза цивилизации// Центральная Азия и Кавказ. — Лулео, 2000. — № 5 (11). — С.122

²⁶ Данные 1984-1989 гг. — *Арунова М.* Война и наркобизнес// Афганистан: Война и проблема мира. — М., 1998. — С.34. Данные 1994-2001 гг. — Кыргызстан и наркотики: взгляд сквозь века (краткая история вопроса). Документ Агентства по контролю наркотиков при президенте Кыргызской Республики. — Бишкек, 2003.

треугольник», при этом в Мьянме — 1087 тонн, или 23 % мирового производства, около 5 % мирового производства приходилось на Лаос, Таиланд и Пакистан), в Колумбии и Мексике — 90 тонн, или около 2 % мирового производства. Кроме опиумного мака, в Афганистане также производился гашиш. В соседних с Афганистаном странах резко возросло число потребителей наркотиков — по данным ООН, в Пакистане их число увеличилось на 30% и достигло 2 млн. человек, а в Иране — 1,25 млн., за десятилетие число потребителей наркотиков в республиках постсоветской Средней Азии, по разным оценкам, возросло в 5-7 раз.²⁷

Советской стороной, в период военного и политического присутствия в Афганистане, какой-то особой и целенаправленной работы по противодействию производству и распространению наркотиков не проводилось.²⁸ Чаще всего борьба с распространением наркотических веществ осуществлялась лишь в тех ситуациях, когда это совпадало с общими военными задачами. Так, например, в апреле 1982 г. силами парашютно-десантных, десантно-штурмовых и мотострелковых подразделений и авиации была разгромлена база международных торговцев наркотиками в провинции Нимруз, в районе Рабат-и-Джали вблизи границ Ирана и Пакистана. Помимо наркотиков, Рабат-и-Джали был местом концентрации караванов с оружием, местом сосредоточения складов вооружения оппозиционных группировок. Утром 5 апреля 1982 г. советская авиация нанесла бомбово-штурмовые удары по территории базы, «повесив» затем светящиеся авиабомбы (САБ).

²⁷ См.: Основные положения доклада ООН «Мировые тенденции в наркомании и наркоторговле — 2001». — По URL: http://www.undcp.org/adhoc/report_2001-06-26_1/report_2001-06-26_1.pdf

²⁸ Хотя о том, что в этом криминальном производстве были задействованы практически все группировки вооруженной оппозиции, пишут практически все авторы, включая и участников событий. См. например: *Спольников В.Н.* Афганистан: исламская оппозиция. Истоки и цели. — М.: Наука, 1990. Среди лидеров и командиров оппозиции, связанных с торговлей наркотиками, называют Гульбетдина Хекматиара, Бурханутдина Раббани, Абдул Расула Сайяфа. — *Ляховский А.А., Забродин В.М.* Тайны афганской войны. — М.: Планета, 1991. — С. 141-145.

Наведение вертолетов с десантом не было организовано, поэтому командиры подразделений десанта были вынуждены ориентироваться по САБам, которые к моменту десантирования существенно отнесло ветром. Десант оказался высажен на иранской территории, спустя три часа десантники пересекли границу, а еще через два — сосредоточились в исходном районе. После нанесения авиацией повторного бомбово-штурмового удара десантники захватили базу, взорвали все сооружения и сожгли запасы опиума-сырца — около 1500 кг. Советскому правительству позже пришлось принести официальные извинения правительству Ирана.²⁹

Правительства Мохаммада Дауда, Нур Мохаммада Тараки, Бабрака Кармаля, Наджибуллы в 1970-1980-х гг. предпринимали меры, направленные на сокращение посевных площадей, занимаемых содержащими наркотические вещества культурами, на пресечение производства и потребления наркотиков. По ряду объективных и субъективных причин, главное место среди которых занимала перманентно сложная социально-экономическая и политическая (а постепенно все более — и военная) обстановка в стране, эти меры не были настолько эффективными, как того требовала ситуация, но все же было очевидно стремление руководства страны покончить с производством и распространением наркотиков. При правительстве Наджибуллы была даже создана Высшая комиссия по разработке программы борьбы с наркотиками, которую возглавлял один из вице-премьеров правительства. В создававшейся программе предусматривалось, помимо прочего, и широкое применение экономических методов воздействия. Например, в соглашения о перемириях с полевыми командирами моджахедов, особенно после объявления правительством Наджибуллы политики национального примирения в начале 1987 г., включались пункты, обязавшие их прекращать производство наркотиков и их контрабанду при условии, что правительственная сторона выделит населению

определенного района семена различных культур, сельскохозяйственную технику, удобрения и т.д. И работа этой комиссии давала некоторые результаты: были изъяты из незаконного оборота сотни килограммов готовых наркотиков и психотропных веществ, прекурсоров, сырья, семян опийного мака.³⁰

В 1991 г. в Кабуле была открыта миссия Программы ООН по контролю наркотиков, а с лидерами моджахедов в Пакистане по теме сокращения незаконного оборота наркотиков велись переговоры представителями госдепартамента США. Падение правительства Наджибуллы и последующие события резко изменили ситуацию. Дальнейший распад государственных структур обусловил и полный выход процесса производства наркотиков из-под какого-либо структурного контроля. Возглавив коалиционное правительство в Кабуле, Бурханутдин Раббани и его окружение сразу не имели возможности переориентироваться в силу объективных и субъективных причин. В официальных заявлениях Раббани декларировал, что решительно и бесповоротно выступает за уничтожение посевов опийного мака, активизацию борьбы с контрабандой наркотиков, а одновременно весьма сдержанно относился к фактам оживления торговли наркотиками, которую вели полевые командиры, высокопоставленные чиновники его правительства. Подобное, преимущественно декларативное, отношение к этой проблеме он демонстрировал и в последующем. Так, в совместном заявлении по итогам рабочего визита в Кыргызскую Республику 28-29 мая 1999 г. президент ИГА Бурханутдин Раббани и президент КР Аскар Акаев констатировали, что «незаконное распространение наркотиков, религиозного экстремизма и терроризма с территории Афганистана представляет угрозу безопасности сопредельных

²⁹ Ляховский А.А. Пламя Афгана. — М.: Вагриус, 1999. — С. 249.

³⁰ Искандаров К. Наркобизнес в Таджикистане: связь с афганским конфликтом// Центральная Азия и Кавказ. — Душанбе, 1999. — № 5(6). — С. 180.

государств, обе стороны выразили намерение объединить усилия в целях противодействия этому злу...».³¹

Процесс этот был взят под контроль с приходом талибов.

Вопрос об организационной поддержке талибского движения в начальный период его деятельности, в целом уже рассмотрен в литературе. Однако, помимо общепризнанного участия в этом пакистанских, саудовских и американских спецслужб, были и иные силы. «Важнейшим социальным образованием, interfерирующим с движением «Талибан» главным образом через механизмы теневого бизнеса, является пуштунская региональная мафия: с пакистанской стороны это кланы, контролирующие транспортные торговые маршруты (центры в Кветте и Чамане провинции Белуджистан), а с афганской — транспортно-опиумные группировки, «ведущие» транзитную торговлю до границ Ирана и других, сопредельных с Афганистаном государств. Когда-то именно эта мафия первой авансировала талибов для наведения приемлемого ей порядка на участке Чаман—Кандагар, — таможенные сборы с караванов, идущих из Пакистана в Афганистан, стали главным источником их дохода.³² Впоследствии наиболее предприимчивая часть самих талибов стала «вращаться» в транспортный бизнес, приобретая грузовики либо вовлекая в это дело своих родственников. К 1996 г. отношения талибов с наркомафиозными группировками легализовались настолько, что те стали выплачивать «семинаристам» 10-процентный налог закят».³³

На начальном этапе своей борьбы за власть (конец 1994 г.) талибы неоднократно демонстрировали свою готовность к

³¹ Совместное заявление по итогам рабочего визита президента Исламского Государства Афганистан Бурханутдина Раббани в Кыргызскую Республику// **Князев А.** Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. — Бишкек: Илим, 2001. — С.52.

³² **Ahmed Rashid.** Pakistan and Taliban// Fundamentalism reborn? Afghanistan and the Taliban. Ed. by W. Maley. — New York, 1998. — P. 77;

³³ **Бойко В.С.** Исламский Эмират Афганистан в преддверии XXI века: контуры государственной политики// Сибирь и Центральная Азия: проблемы региональных связей. — Томск, 2000. По URL: <http://bspu.ab.ru/Faculty/History/orient/proj/Taliban.html>

решению проблемы. В Кандагаре, Нимрузе и некоторых других южных провинциях показательно уничтожались посевы опиумного мака, лидеры талибов декларировали несоответствие деятельности по производству и распространению наркотических веществ истинным ценностям ислама.

Вскоре после взятия Кабула администрация талибов обратилась к генеральному секретарю ООН Бутросу Гали с просьбой о содействии в контроле над наркотиками. 2 декабря 1996 г. по «Радио Шариата» с обращением к генеральному секретарю ООН выступил глава администрации талибов мулла Мохаммад Раббани: «От имени Бога сострадательного и милосердного. Ваше Превосходительство! Производство, использование и торговля наркотиками распространяются как раковая опухоль каждый день, и это стало одной из наиболее болезненных международных проблем столетия и потенциальной угрозой и смертельной опасностью для человечества. Разрушительная и катастрофическая война с Красной Армией, военный и политический кризис и плохая социально-экономическая ситуация в Афганистане, к сожалению привели к тому, что запрещенное культивирование опиумного мака осуществляется в больших объемах в различных местностях в нашей стране. Это — предмет нашего общего интереса, так как для одного Афганистана это неразрешимая проблема. Недавно установленная администрация Афганистана заявляет о своей политике и стратегии ускорения кампании против наркотиков на национальном и международном уровне. Для примера, министерство иностранных дел Афганистана в меморандуме ООН, датированном 31-м октября, выражает полную готовность к сотрудничеству в антинаркотической кампании и к координации усилий в этом отношении со странами региона и со связанными с этой проблемой международными агентствами и ООН. Я заверяю ваше превосходительство, что недавно провозглашенное Исламское Государство Афганистан, в соответствии с международными соглашениями и существующими финансовыми возможностями, неистово преследует производство, использование

и торговлю наркотиками на территории Исламского Государства Афганистан. Однако, контроль над наркотиками — бесспорная потребность, и это предмет серьезного рассмотрения на международном уровне. Проблема не должна игнорироваться... Новое Афганское правительство надеется, что для программы контроля над наркотиками ООН, ваше превосходительство, будут предпринимать эффективные меры и принимать необходимые решения относительно финансовой и технической помощи Исламскому Государству Афганистан, чтобы расширить продолжение кампании против различных аспектов, связанных с наркотиками».³⁴

Впрочем, все изменилось очень быстро.

По данным ООН в 1996 г. на контролируемой талибами территории Афганистана было произведено 3100 из 3200 тонн произведенного в Афганистане опия-сырца (или 40% от всего его количества, поступившего на мировой рынок).³⁵ Дехкане получали в Кандагаре денежные авансы под будущий урожай мака, после погашения долга они отдавали властям 10% натурой или деньгами в качестве налога, а остальной урожай продавали перекупщикам. Владельцы героиновых лабораторий платили властям 20-процентный налог и также пользовались кредитами Кандагарского банка.³⁶ «Основные лаборатории и склады были расположены в подземных убежищах в районе города Хост. Для работы в них приглашались специалисты-химики, в том числе и из стран Европы... В 1999 году, по данным Программы по контролю за наркотиками ООН, в Афганистане было произведено 4580 тонн опия (три четверти общемирового объема), что эквивалентно 460 тоннам героина. «Только в Нангархаре было развернуто 150 героиновых фабрик (для сравнения — всего 6 работающих предприятий «обычного» профиля по всей стране!). В Герате

³⁴ ВВС. — Kabul, 1996. — December, 4.

³⁵ **Зеличенко А.Л.** Афганская наркоэкспансия 1990-х гг. и проблема национальной безопасности Кыргызстана. — Бишкек: Изд-во КРСУ, 2003. — С.29.

³⁶ **Давыдов А.** Проблемы восстановления экономики Афганистана// Азия и Африка сегодня. — М., 2000. — №4. — С.13.

появились даже образцовые фермы, где изучались передовые методы производства героина».³⁷

Лидеры движения «Талибан» установили контакты и с некоторыми европейскими криминальными структурами, специализировавшимися на наркотиках. Их основными партнерами по транспортировке наркотиков в Европу уже к 1999-2001 гг. стали албанские структуры, значительно оттеснившие господствовавшие ранее на европейском рынке наркотиков итальянские и турецкие криминальные кланы.³⁸ Тенденция к росту производства героина развивалась параллельно с освоением маршрутов нелегальной транспортировки наркотических веществ через Центральную Азию. Спорным является вопрос о том, какой из основных маршрутов незаконной транспортировки наркотиков является главным, основным. Ввиду отсутствия полноценной статистики по всем направлениям незаконного оборота наркотиков афганского происхождения, окончательный вывод сделать здесь сложно. Да он, как представляется, не так уж и существенен, если иметь в виду опасность явления в тех масштабах, которые подтверждаются имеющейся статистикой на любом из маршрутов. О наличии же устойчивых межрегиональных и международных связей афганских производителей наркотиков можно косвенно судить, например, по факту ареста узбекскими органами безопасности в Ташкенте гражданина США, являвшегося координатором деятельности афганских и латиноамериканских криминальных группировок, специализировавшихся на распространении наркотических веществ.³⁹ Во второй половине 1990-х гг. появляется отчетливая тенденция к объединению

³⁷ **Бойко В.С.** Исламский Эмират Афганистан в преддверии XXI века: контуры государственной политики// Сибирь и Центральная Азия: проблемы региональных связей. — Томск, 2000. По URL: <http://bspu.ab.ru/Faculty/History/orient/proj/Taliban.html>

³⁸ Набиев З, Арунова М. Как создавалась цитадель мирового терроризма// Азия и Африка сегодня. — М., 2002. — № 8 (541). — С.23.

³⁹ **Олкотт М.Б., Удалова-Зварт Н.** Наркотрафик на Великом Шелковом пути: безопасность в Центральной Азии. — М.: Московский центр Карнеги, 2000. — С. 18.

соответствующих нелегальных организаций разных стран для создания преступных транснациональных структур и раздела территорий. В русле этого международного взаимодействия в пограничных с Пакистаном районах Афганистана были созданы многие десятки лабораторий по производству героина, оборудованных новейшей техникой. Афганские производители наркотиков установили тесные деловые контакты со многими из своих соплеменников в Пакистане, которые проживают в СЗПП и Белуджистане на положении беженцев. Как отмечают западные и пакистанские эксперты, их деятельность оказывает отрицательное воздействие на криминальную обстановку не только в СЗПП и Белуджистане, но и во всем Пакистане. Более того, она начала отрицательно сказываться даже на отношениях пакистанского правительства с иностранными государствами, куда незаконно ввозятся из Пакистана произведенные наркотические вещества.⁴⁰

В октябре 1999 г. мулла Мохаммад Омар отдал приказ на одну треть сократить посевы опийного мака. «Все афганские крестьяне должны на одну треть сократить посевы опийного мака. Те, кто нарушит этот приказ, подвергнется наказанию», — говорилось в распоряжении муллы Мохаммада Омара. При этом, Программа ООН по контролю за наркотическими средствами (UNDCP) прогнозировала, что в текущем году Афганистан должен был произвести 4600 тонн опиума сырца, на 2500 тонн больше, чем было в предыдущем году. Лидер движения «Талибан» в очередной раз призвал международное сообщество оказать помощь Афганистану в развитии экономики с тем, чтобы полностью прекратить выращивание опийного мака в стране. По данным UNDCP, талибы контролируют 90 процентов той территории страны, где выращивается опийный мак, и производят 97 процентов всего афганского опийного мака.⁴¹

К 2000 г. течение гражданской войны в Афганистане как бы стабилизировалось. Оно перешло в русло позиционного

противоборства, когда ни одна из сторон не в состоянии была добиться решительного успеха для перелома соотношения сил и власти в свою пользу. В результате талибы, контролируя 90 процентов территории, в сущности, так и оставались неким оккупационным режимом.

Консервация внутриафганского конфликта не позволяла сдвинуться с мертвой точки и в налаживании нормальной хозяйственной жизни. Уровень производства самых необходимых продуктов был очень далек от довоенного, средств же для подъема и развития сельского хозяйства по линии ООН выделялось явно в недостаточном количестве. Морально-психологическая неустойчивость охватила к этому времени практически все слои населения, большинство афганцев утратили ощущение перспективы, потеряли интерес к созидательному труду. В то же время, производство и сбыт наркотических веществ продолжали расти. По поводу причин такой опасной тенденции существовали разные мнения. Одни эксперты полагали, что в этом попросту проявляется циничная политика правящего режима талибов: наводнить недружественные страны наркотиками, а получаемые от наркобизнеса средства использовать для подавления внутренней оппозиции. Другие, например сотрудники UNDCP, считали, что выращивание мака — традиционное и тяжелое занятие известной категории афганских крестьян, которое, кстати, особого достатка им не обеспечивает, поскольку прибыль достается в основном скупщикам, контрабандистам, уполномоченным лицам администрации движения «Талибан». «Опиум — это местная стратегия выживания», — утверждали специалисты UNDCP, приводя высказывание муллы, возглавлявшего подразделение талибской администрации по борьбе с наркотиками в Кандагаре: «Мы хотели бы сжечь все, что выращено, чтобы покончить с этим. Но люди очень бедны, и замены этому урожаю нет». Альтернативы опиумному производству действительно не существовало. Тем более, что выращивание опийного мака не требует такого количества воды, какое необходимо, например, для выращивания пшеницы. Большинство ирригационных систем

⁴⁰ *Березов Н.* Афганские мигранты в Пакистане и незаконный наркобизнес// Группа энциклопедии Азии ИВ РАН. — М., 1999. — Бюллетень № 16, июль.

⁴¹ ИТАР-ТАСС. — М., 1999. — 6 октября.

страны были разрушены в ходе войны.⁴² Специальный представитель генерального секретаря ООН по Афганистану Франциск Вендрелл так комментировал ситуацию: «В любом случае необходимо что-то делать: если не полностью покончить с выращиванием наркотических растений в Афганистане, то хотя бы серьезно сократить его. Проблема еще отягощается тем фактом, что в стране очень мало легальных возможностей для получения дохода простым людям. Это замкнутый круг. Талибы закрывают глаза на производство наркотиков и на их вывоз из страны, поскольку это для них реальный источник доходов один из немногих, которые они имеют. Здесь налицо противоречие. Ведь одной из причин того, что они разрешают выращивание наркотического зелья и его экспорт, является их политическая изоляция. Я надеюсь, что в рамках «группы 6+2» в скором времени будут найдены способы для того, чтобы разорвать этот замкнутый круг... Политика непризнания, которую проводит весь остальной мир по отношению к режиму талибов, их изоляция и есть причины того, что в стране практически нет возможностей для получения легального заработка. Никто не оправдывает производства наркотиков, но у них другого выхода нет. Я хочу, чтобы меня правильно поняли. Я не поддерживаю и не отрицаю изоляцию талибов, но необходимо четко понимать последствия, как политики непризнания, так и политики признания. Эти последствия нужно взвесить и только после этого принимать решения. Получается, что для искоренения практики выращивания наркотических культур и талибам, и населению нужно оказать помощь извне, чтобы заменить эти культуры другими, не содержащими наркотики».⁴³

Ситуация на территориях, контролируемых правительством ИГА мало отличалась от той, которая сложилась в провинциях, находившихся под контролем «Талибана». В июне

⁴² **Маркушин В.** Мы ушли. Война осталась. Консервация конфликта грозит вырождением нации// Красная звезда. — М., 2000. — № 028, 15 февраля.

⁴³ **Соколов В.** Замкнутый афганский круг// НГ—дипкуррьер. — М., 1999. — № 004, 2 марта.

1999 г. были обнаружены два крупных подпольных центра по производству синтетических наркотиков в Файзабаде — административном центре находившейся под контролем правительства провинции Бадахшан. Обвинив в их создании и обеспечении сырья движение «Талибан», якобы вознамерившееся скомпрометировать силы правительства ИГА, здесь при большом скоплении людей было уничтожено 70 кг героина, 130 кг прекурсоров и 200 кг опиума-сырца.⁴⁴ Пожалуй, это один из немногих известных фактов если и не борьбы, то хотя бы имитации ее правительством ИГА. По признанию российских пограничников, на территории, контролируемой главнокомандующим правительственными войсками Ахмад Шахом Масудом, по причине его зависимости от поставок военной помощи от стран СНГ, Масуд вынужден был даже издать специальный указ, запрещающий выращивать на подконтрольной антиталибской коалиции территории опийный мак, а войсковым подразделениям предписано уничтожать выявленные посевы.⁴⁵ Хотя, обобщение всей возможной статистики свидетельствует: небольшой процент опийного мака производился на территориях, находившихся под контролем правительства. Понятно, что в условиях воюющей страны полный контроль такого рода за населением осуществлять практически невозможно. Сам Ахмад Шах Масуд так комментировал вопрос о своем отношении к проблеме: «Мы против любых форм производства и оборота наркотиков, мы против того, что называют афганским наркотрафиком. И все знают, что на нашей территории производства наркотиков нет. Используя малейшие возможности, мы работаем над тем, чтобы контролировать эти вопросы, другое дело, что возможности наши сейчас ограничены, у нас есть эта проблема. Но она есть не только у нас: через территории Таджикистана, Ирана, России, Турции, других стран тоже идут

⁴⁴ BBC monitoring International Reports. — London, 1999. — June, 16.

⁴⁵ **Полов В.** Афганистан сажает Европу на иглу// Независимая газета. Москва. — 2000. — 105 (2167), 9 июня. — С. 8.

наркотики и они тоже не справляются с контролем над этим процессом. И, вы знаете, это-то — самое трудное для всех».⁴⁶

Деятельность талибов по сокращению производства наркотиков, особенно в 2001 г. не означала, что они руководствовались какими-либо благими намерениями. Заявления о запрете производства опиумного мака были обусловлены, видимо, двумя причинами. Во-первых, это был удачный пропагандистский ход, сделанный в то время, когда администрация «Талибана» пыталась добиться международного признания и легитимности. Во-вторых, резко сократив поставки героина на мировой рынок, талибы быстро подняли цены и могли выгодно распродавать старые запасы. После введения талибами запрета на выращивание опиумного мака, цены пошли вверх — опиум за полгода подорожал в десять раз. В июле 2000 г. один килограмм героина в Афганистане стоил 579 долларов, через шесть месяцев — 4564 долларов. Рекордные урожаи мака в Афганистане привели к некоторому «затовариванию рынка» — к концу 2001 г. еще не было реализовано до трети урожая 2000 г. С началом военной операции США цены поползли вниз.⁴⁷ 11 сентября 2001 г. килограмм опиума в Кабуле стоил 746 долларов, в конце сентября — 250 долларов за килограмм. После того, как Кабул перешел под контроль Северного альянса, в конце ноября опиум можно было приобрести всего за 95 долларов. На процесс снижения цен не повлияли даже американско-британские бомбежки Афганистана.

⁴⁶ Интервью Ахмад Шаха Масуда 26 апреля 1999 года, г. Талукан, провинция Тахор, ИГА// **Князев А.** Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. — Бишкек: Илим, 2001. — С. 16.

⁴⁷ В последние дни сентября 2001 г. цена опиума у уличных торговцев в Исламабаде и других городах Пакистана также резко снизилась. До 11 сентября 1 килограмм опиума продавался по 700 долларов, теперь — не больше 200-300 долларов. Это объяснялось, в частности, тем, что многие афганцы, решившие ранее придержать собранный урожай мака, теперь пытались от него избавиться, поскольку опасались, что их запасы могут быть уничтожены в результате американских ударов. В результате на рынке оказалось огромное количество наркотика, что и привело к резкому снижению цен на него. — BBC. — Islamabad, 2001. — September, 24.

Глава 2. Транзит и распространение наркотиков в Республике Таджикистан

В 1991 г. в Таджикистане было зарегистрировано 553 связанных с наркотиками преступления. В 1992-1993 гг., в разгар событий гражданской войны, большого роста таких преступлений отмечено не было (несмотря на войну, статистика на местах все-таки велась). А в 1996 г. число преступлений такого рода составило 1158.⁴⁸ Данная статистика не оставляет места для весьма распространенных утверждений о том, что конфликт в Таджикистане напрямую был связан с перераспределением и открытием новых маршрутов транспортировки наркотических веществ, как полагает, например, А. Зеличенко.⁴⁹

Более правомерным представляется связывать становление маршрутов нелегальной транспортировки наркотических веществ через страны Центральной Азии с рядом международных факторов. Так, еще в начале 1980-х гг. Иран резко ужесточил законодательство и начал проводить комплексные мероприятия, направленные на предотвращение использования своей территории для транзита наркотических веществ.⁵⁰ Судя по всему, международные криминальные группировки на некоторое время оказались в растерянности. Эта ситуация сохранялась недолго. После распада СССР распалась и единая система пограничной охраны, соответственно, ослабла охрана внешних государственных границ новых государств. Внутренние (между странами СНГ) границы оставались фактически неконтролируемыми до формирования национальных таможенных структур (1993-1994

⁴⁸ Терроризм и наркобизнес как следствие и причины конфликта// Межтаджикский конфликт: путь к миру. — М., 1998. — С. 53.

⁴⁹ **Зеличенко А.** Аналитический обзор наркоситуации в зоне действия международного антинаркотического проекта ООН «Ошский узел». — Бишкек, 1999. — С.

⁵⁰ См.: Anti-Drug Efforts of I.R.of Iran in 1996. — Tehran: Drug Control Headquarters, 1997. — P.6.

гг.). Эта ситуация в значительной степени и спровоцировала утверждение нового маршрута незаконного перемещения наркотических веществ из стран Южной Азии через территории постсоветских государств.

Понятно, что и гражданская война в Таджикистане оказала значительное влияние на ситуацию на южных границах СНГ. Так, в 1991-1993 гг. существенно ослаб пограничный контроль на участках Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана. Именно на этом направлении и был проложен в тот период основной маршрут незаконного перемещения наркотических веществ. По трассе Хорог—Ош опиум доставлялся в Ферганскую долину, откуда через Кыргызстан, Узбекистан и Казахстан переправлялся в Россию и далее в страны Европы. Важным фактором, способствовавшим использованию этого маршрута, являлась, в частности, его география: две трети трассы Хорог—Ош—Андижан проходят на высоте свыше 3000 метров над уровнем моря, здесь имеется множество глухих ущелий, горных троп, по которым легко обойти все посты и маршруты патрулирования силовых структур, что очень затрудняет контроль.⁵¹ «Схемы маршрутов незаконной перевозки наркотиков в регионе Юго-Западной Азии свидетельствуют о том, что транспортировка опиатов из Афганистана и лабораторий по переработке героина с территорий Пакистана, занятых кочевыми племенами, стремительно перемещается на север, к границам республик Центральной Азии. Эта ситуация частично объясняется близостью зон произрастания дикорастущего мака на севере Афганистана. Еще одним объяснением тому служит возросшая активность в области борьбы с наркотиками со стороны правительств Ирана, Пакистана и Индии, что заставляет перевозчиков наркотиков искать новые пути для транспортировки,

⁵¹ Так, по данным Мургабского РОВД ГБАО, только в зимний период 1998 года на горных тропах Мургабского района пропали без вести 12 перевозчиков наркотических веществ, впоследствии в ходе поисковых мероприятий удалось обнаружить тела восьми из них. — **Зеличенко А.** Аналитический обзор наркоситуации в зоне действия международного антинаркотического проекта ООН «Ошский узел». — Бишкек, 1999. — С.17.

главным образом — в северном направлении».⁵² В 1991-1996 гг. и в самом Таджикистане наблюдалась устойчивая тенденция к увеличению площадей посевов наркосодержащих культур.⁵³ Однако, начиная с 1996 г., производство наркотических веществ собственно в Таджикистане стало падать.

Производство наркотических веществ в Таджикистане (1991-1998 гг.)⁵⁴:

Годы	Посевы опийного мака (га)	Посевы индийской конопли (га)
1991	91,8	Нет данных
1996	134,5	102
1997	69,33	63,5
1998	8,9	55,6

С одной стороны, как полагает К. Искандаров, в связи с событиями гражданской войны и общим ослаблением государственного контроля, правоохранительные органы республики несколько ослабили свою работу в этом направлении.⁵⁵ С другой — резко возрос объем контрабанды наркотиков из Афганистана.

Процесс национального примирения и постепенное становление государственных структур позволили государству возобновить контроль над незаконным производством наркотических веществ собственно на территории Таджикистана.

⁵² Меморандум о взаимопонимании между правительствами Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана и Программой ООН по контролю за наркотиками (ЮНДКП). — Ташкент, 1996 — 5 мая.

⁵³ Это было связано, скорее всего, со снижением контроля со стороны государства и стремлением части населения к самообеспечению в условиях отсутствия иных источников. То есть, опять-таки мы имеем дело со следствием войны.

⁵⁴ **Искандаров К.** Наркобизнес в Таджикистане: связь с афганским конфликтом// Центральная Азия и Кавказ. — Лулео, 1999. — № 5(6). — С.179.

⁵⁵ **Искандаров К.** Наркобизнес в Таджикистане: связь с афганским конфликтом// Центральная Азия и Кавказ. — Лулео, 1999. — № 5(6). — С.179.

Контроль над наркотическими веществами в Таджикистане в 1992-1998

гг.⁵⁶

Годы	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Возбуждено уголовных дел	500	1137	1391	1727	1158	1183	1636
За незаконное хранение и сбыт	207	447	594	697	592	700	1246
За незаконный посев	293	690	790	1020	533	447	354

Количество наркотических веществ, изъятых в Таджикистане в 1995-1998

гг. (в кг)⁵⁷:

Годы	1995	1996	1997	1998
Опийная группа	1571,4	3411,4	3515,5	1461,9
В т.ч. опий-сырец	1571,4	3405,0	3455,51	1190,4
Героин	-	6,35	60,00	271,47
Каннабисная группа	99,222	88,00	966,311	726,449
В т.ч. гашиш	81,300	64,00	630,311	1049,78
Марихуана	9,922	22,00	336,00	323,331
Другие наркотики	87,00	66,00	17,049	439,669

Президент Таджикистана Эмомали Рахмонов на международной научной конференции по вопросам борьбы с наркотиками, проходившей в Душанбе 15 января 1999 г., обнаружил данные о ходе проведения правоохранительными органами Республики Таджикистан операции «Мак-98». В ходе операции было обнаружено 596 случаев незаконного выращивания наркосодержащих растений, общая площадь, задействованная под выращивание этих растений, составляла 65 гектаров. Из незаконного оборота было изъято более 1800 кг наркотических

⁵⁶ **Искандаров К.** Наркобизнес в Таджикистане: связь с афганским конфликтом// Центральная Азия и Кавказ. — Лулео, 1999. — № 5(6). — С.182. Несколько отличаются от указанных данные за 1998 г., приводимые правоохранительными органами КР. Согласно этому источнику, в 1998 г. в Таджикистане был выявлен 801 факт посевов наркосодержащих растений, по которым было возбуждено 298 уголовных дел. — Характеристика наркоситуации в Республике Таджикистан. 1999. Текущий архив УБН МВД КР.

⁵⁷ **Искандаров К.** Наркобизнес в Таджикистане: связь с афганским конфликтом// Центральная Азия и Кавказ. — Лулео, 1999. — № 5(6). — С.181.

веществ, возбуждено 974 уголовных дела.⁵⁸ Статистика задержаний, связанных с производством, хранением, транспортировкой или распространением наркотических веществ, свидетельствовала вроде бы о постепенном снижении количества фактов такого рода. Однако, статистика задержаний не отражала всей ситуации, связанной с производством и распространением наркотических веществ. Падение общего количества задерживаемых наркотических веществ в Таджикистане во второй половине 1990-х гг. объясняется, вероятно, двумя факторами. Во-первых, недостатками работы правоохранительных органов Республики Таджикистан, о чем уже говорилось выше. Во-вторых, — и эта тенденция оказалась стратегической — резким возрастанием в общей массе контрабанды наркотических веществ удельного веса героина.

По данным командования Группы пограничных войск ФПС РФ в Республике Таджикистан, наиболее интенсивная контрабандная транспортировка наркотических веществ с территории Афганистана на протяжении 1990-х гг. осуществлялась по следующим направлениям:

— Пянджском — на западном участке таджикско-афганской границы;

— Хорог—Мургаб—Ош;

— часть наркотиков доставлялась через Калай-Хумб в Гармскую группу районов, а оттуда в Душанбе и далее в европейскую часть СНГ.⁵⁹

Угроза массивного поступления в регион Центральной Азии наркотических средств из Афганистана и Пакистана нарастала бы с куда большей динамикой, если бы не деятельность российских пограничников в Таджикистане. К 1993 г. в российском руководстве относительно судьбы таджикско-

⁵⁸ **Рахмонов Э.Ш.** Угроза генофонду нации. Выступление на международной научной конференции по вопросам борьбы с наркотиками. 15 января 1999 г.// Вечерний Душанбе. — Душанбе, 1999. — 22 января.

⁵⁹ На этапе перемен. В Совете командующих пограничными войсками государств СНГ// Пограничник Содружества. — М., 1997. — № 3. — С.44.

афганской границы существовало два полярно противоположных мнения. Первое — выводить российские пограничные войска из Таджикистана (их численность в тот период составляла примерно 5 тысяч человек⁶⁰). Другая точка зрения предполагала осуществление так называемой «стратегии двух границ». Динамика конфискации контрабанды наркотических веществ на российских границах в те годы выглядит примерно так.⁶¹

Изъятие наркотиков на границах России (1993-1995 гг.):

Годы	Конфисковано на границах России (кг)	На таджикском участке (кг)
1993	486	5
1994	1486	259
1995	Нет данных	75% общего объема

Не последнюю роль в выборе между двумя позициями относительно присутствия на границе Таджикистана и Афганистана российских пограничных войск сыграло и осознание угрозы массированного поступления в Россию наркотических веществ.

За 1995-1997 гг. на линии таджикско-афганской границы было конфисковано в общей сложности более 9,5 тонн опиума. По данным других источников, военнослужащими Группы Федеральной пограничной службы Российской Федерации в Республике Таджикистан в 1994 г. конфисковано 530 килограммов опиума, в 1995 г. — 1690 килограммов, в 1996 г. — 2150, в 1997 г. — 2217 килограммов. Статистика различных источников по сути совпадает. По данным экспертов ФПС России, в приграничных с Таджикистаном районах Афганистана (в провинции Кундуз, где с 1997 г. находилась локальная, так называемая «кундузская» группировка движения «Талибан») к 1998 г. были созданы несколько мощных лабораторий по производству героина,

⁶⁰ Струговец В. России нельзя уходить с Востока// Пограничник Содружества. — М., 1998. — № 1. — С.60.

⁶¹ Струговец В. России нельзя уходить с Востока// Пограничник Содружества. — М., 1998. — № 1. — С.61.

ежегодное производство героина на территории Афганистана и Пакистана доходит в этот период до 350 тонн.⁶² Это стало одним из первых утверждений о том, что собственно производство героина переместилось в непосредственную близость к границам СНГ. При этом контрабанда опия-сырца продолжала развиваться параллельно с героиновой. Если в 1994 г. в Таджикистане было изъято 243,6 кг опия-сырца, то в следующем уже 1571,3, в 1996 г. — 3405, в 1997 г. — 3455,5кг. В 1998 г. количество конфискованного опия-сырца сократилось до 1190,4 кг, зато существенно возросло количество изъятого героина. Один килограмм гашиша и марихуаны в 1998 г. в Душанбе стоил 100 долларов, опий-сырец - 300-500, героин - 7000-12000 долларов США. В ГБАО один килограмм марихуаны и гашиша можно было приобрести за 30-50, опий - за 100, героин - за 3000-5000 долларов США.⁶³

К концу 1990-х гг. произошло изменение основных маршрутов незаконного транзита наркотических веществ через линию таджикско-афганской границы. Так, если ранее для этого использовалась главным образом территория Горно-Бадахшанской автономной области РТ, то к 1999 г. основными направлениями незаконного транзита наркотических веществ становятся Шуроабадское, Московское, Пянджское и Шаартузское, через которые в Таджикистан нелегально перемещалось до 80% наркотиков из приграничных районов Афганистана. Изменение путей незаконного транзита наркотических веществ объяснялось, прежде всего, изменением социально-политической обстановки в Таджикистане, равнинным рельефом местности в Хатлонской области и наличием хорошо развитых транспортных

⁶² На этапе перемен. В Совете командующих пограничными войсками государств СНГ// Пограничник Содружества. — М., 1997. — № 3. — С.44-45.

⁶³ Азия Plus. — Душанбе, 1998. — № 15 (53), август. По данным областного центра занятости населения ГБАО, в регионе было официально зарегистрировано 12627 безработных, число безработных составляло 18 % трудовых ресурсов области. — Азия Plus. — Душанбе, 1998. — № 12 (50), июль-август.

коммуникаций, позволявших доставлять наркотики в Душанбе, Худжанд, и далее.

Логика развития приграничной ситуации была обычно такова, что активизация на границе с Афганистаном так называемых «наркокурьеров», распространителей наркотических веществ, чаще всего становилась прологом к возобновлению лидерами движения «Талибан» боевых действий. В июне 1999 г. в течение буквально нескольких дней на таджикско-афганской границе было изъято более 3 кг героина, 10 тысяч долларов на закупку новой партии наркотиков, а также свыше 13 тысяч патронов к автомату АКМ. По мнению пограничников, столь крупная партия боеприпасов была предназначена для тех, кто отвечал за огневое прикрытие нелегальных переправ наркотиков из Афганистана. Эксперты в группе пограничных войск РФ в РТ не исключали, что в это время афганские производители планировали нелегально доставить в Таджикистан крупную партию наркотических веществ. Предположительно это напрямую было связано с установившимся в тот период времени относительным перемирием между вооруженными формированиями движения «Талибан» и Северного альянса. По мнению тех же экспертов, прекращение военных действий талибы старались максимально использовать для подготовки к новому военному реваншу, что требовало и больших финансовых расходов.⁶⁴ Очередные попытки нарушения границы между Таджикистаном и Афганистаном были пресечены пограничниками Московского пограничного отряда 6 октября 1999 г. Утром на одном из участков Московского пограничного отряда были задержаны два вооруженных нарушителя границы, у которых изъяли автомат АКМ и магазин к нему. В этот же день на другом участке Московского пограничного отряда при попытке перехода границы из Таджикистана в Афганистан были уничтожены двое вооруженных нарушителей, а на одном из участков Пянджского пограничного отряда наряд пограничников обнаружил три противопехотные мины иранского производства,

⁶⁴ **Николаев А.** Наркодоллары для талибов// Независимое военное обозрение. — М., 1999. — № 029, 30 июля.

которые впоследствии были обезврежены саперами. Командование предполагало, что это — месть наркомафии пограничникам за конфискацию партии героина в количестве 138,5 кг 4 октября 1999 г.⁶⁵

К началу 2000-х гг. маршруты незаконного перемещения наркотических веществ через Калай-Хумб, Ванч, Каратегин и Джиргаталь находились под постоянным наблюдением правоохранительных органов Таджикистана и представителей некоторых международных организаций. Горный Бадахшан, ранее бывший не только перевалочным пунктом, но и местом оседания наркотиков, практически полностью перестал использоваться для нелегального транзита. В значительной мере и потому, что получение дотаций международных организаций (Фонда Ага-хана, в первую очередь) обусловлено прекращением участия в незаконной деятельности, связанной с распространением наркотиков. В самом Таджикистане нет и производства героина, что подтверждают данные представителей ООН. Последние имеют доступ во все уголки республики, и наличие лабораторий не могло быть сокрыто от их глаз.⁶⁶

Изъятие наркотических веществ в Таджикистане в 2002 г.⁶⁷

Виды наркотических веществ	Количество (кг)	Доля в %
Опий-сырец	1624, 1	24,2
Героин	3958, 182	58,9
Наркотики каннабисной группы	998, 956	14,9

К началу 2000-х гг. на незаконном рынке наркотических веществ в Таджикистане представлены в основном три их разновидности: героин, опиум-сырец и наркотики каннабисной

⁶⁵ РИА «Новости. — М., 1999. — 6 октября.

⁶⁶ **Панфилова В., Уколов Р.** Антитеррор наркоторговцам не помеха// Независимая газета. — М., 2002. — № 19 (2573), 4 февраля. — С.7.

⁶⁷ Информационный бюллетень о наркоситуации: центральноазиатский регион. Национальный информационно-аналитический центр по контролю за наркотиками при Кабинете министров Республики Узбекистан — ОБСЕ. — Ташкент, 2003. — С. 28.

группы. С 1996 по 2000 гг. его стоимость постоянно снижалась, а качество росло. С конца 2000 — начала 2001 гг. происходили резкие изменения в предложении всех типов наркотиков и особенно героина. Начался рост цен и параллельно происходило снижение качества. Одновременно снизилась и доступность наркотических веществ — в первую очередь, в связи со снижением численности дилеров (продавцов и распространителей), что, в свою очередь, связано с возросшей активностью и результативностью в деятельности правоохранительных органов.⁶⁸ Цены на наркотические вещества значительно различаются в региональном аспекте.

Цены на наркотические вещества в Республике Таджикистан (1 кг в долларах США)⁶⁹:

Регионы	Героин		Опий-сырец	Каннабис
	Высокой очистки	Низкой очистки (т.н. «серый»)		
Душанбе	7000-8500	1500-1700	600-800	300-400
Горно-Бадахшанская автономная область				
Хорог	6500-7000	800-1200	400-450	100
Ишкашим	6500-7000	800-1500	400-450	60-80
Мургаб	7000-7500	1000-1500	450-500	100-120
Согдийская область				
Худжанд	8000-9000	2000-3000	900-1200	150-200
Зерафшанская группа районов	7000-9000	3500-4000	1500-2000	70-100
Хатлонская область				
Курган-Тюбе	7000-8000	1300-1500	600-800	80-100

⁶⁸ Информационный бюллетень о наркоситуации: центральноазиатский регион. Национальный информационно-аналитический центр по контролю за наркотиками при Кабинете министров Республики Узбекистан — ОБСЕ. — Ташкент, 2003. — С. 22.

⁶⁹ По оперативным данным Агентства по контролю наркотиков при президенте РТ по состоянию на 1 июля 2003 г. — Информационный бюллетень о наркоситуации: центральноазиатский регион. Национальный информационно-аналитический центр по контролю за наркотиками при Кабинете министров Республики Узбекистан — ОБСЕ. — Ташкент, 2003. — С. 33.

Московский — Шуроабд	5500-6000	1200-1500	600-800	60-70
Пяндж — Шаартуз	5500-6000	1200-1700	600-800	60-70

Наиболее низкие закупочные цены в регионах Московский-Шуроабд и Пяндж-Шаартуз свидетельствуют о насыщенности локального рынка. Так что, ценовые колебания служат дополнительным подтверждением активности использования тех или иных маршрутов.

Глава 3. Транзит и распространение наркотиков в Кыргызской Республике

В 1880-х гг., с возникновением в результате миграционных процессов на территории Туркестанского края (современного Кыргызстана) уйгурской и дунганской диаспор, началось активное возделывание опийного мака. Опиум переправлялся в основном в Китай, который под давлением Великобритании и других колониальных держав в середине XIX в. был вынужден отказаться от ограничений в торговле опиумом.⁷⁰ Российская администрация, используя в качестве нормативной базы указ императора Александра II «О воспрещении жителями края приготовления и продажи наркотических веществ» (указ имел юридическую силу только на территории Туркестанского края) пыталась осуществлять борьбу с незаконным оборотом наркотиков, которая, однако, не увенчалась успехом. В конце XIX в. контрабандный оборот опиума и гашиша в Средней Азии переваливал за 100 тонн. Соответственно, широкое распространение получила и наркомания. На 20 миллионов мусульманского населения Туркестанского края в 1880 г. насчитывалось до 800 тысяч потребителей только гашиша, еще в 1878 г. генерал-губернатор Туркестана предупреждал о возможных последствиях этого явления для жителей европейской части России, если местными властями не будут предприняты решительные меры борьбы с

⁷⁰ Легализация импорта способствовала резкому расширению поставок опиума в Китай из Британской Индии и курение опиума быстро получило в Китае чрезвычайно широкое распространение. В то время, на 450 миллионов человек населения, курильщиков опиума насчитывалось до 100 миллионов, из которых около 10 процентов являлись закоренелыми наркоманами. За этим последовало и резкое увеличение объемов культивирования мака. Ежегодное производство опиума в самом Китае было доведено до 30 тысяч тонн, а его импорт до 3,5 тысяч тонн. — Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Под общ. ред. начальника УБНОН МВД России А.Н. Сергеева. — М.: Цит-М. — С. 10.

наркоманией среди азиатских мусульман.⁷¹ В 1916 г., в связи с началом первой мировой войны и прекращением поступления из Турции опиума, а из Германии морфия, и в целях удовлетворения потребностей медицины в обезболивающих средствах, российское правительство было вынуждено снять запреты на выращивание опийного мака. При государственной монополии на закупки, производство опиума на Дальнем Востоке и в Туркестане осуществлялось теперь легально. Уже в 1916 г. на территории Кыргызстана было заготовлено 26 тонн опиума-сырца.⁷² Советская власть с самого начала объявила государственную монополию на опиум, используя репрессии, она резко сократила возможности попадания опиума в незаконный оборот, что уже в 1926 г. позволило получить 105 тонн 852 килограмма. К 1930 г. половина опиеробческих хозяйств, а к началу 1950-х годов — все опиеробческие хозяйства, были объединены в колхозы и совхозы. Это позволило установить еще более строгий контроль за возделыванием мака и сократить утечку опиума в незаконный оборот. Впрочем, хищения все же имели место, причем в значительных размерах. Примерно по 5-10 килограмм опиума похищалось с каждого гектара плантаций в 98 совхозах и колхозах республики. Общая площадь маковых полей при этом составляла 64 тысячи гектаров, а сбор опиума — 80 % от всего производства в СССР и 16 % мирового легального производства.⁷³ С апреля 1974 г. легальное выращивание опийного мака и промышленное производство опиума в Киргизской ССР было прекращено.⁷⁴

⁷¹ Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Под общ. ред. начальника УБНОН МВД России А.Н. Сергеева. — М.: Цит-М. — С. 9.

⁷² **Азыков К.** Экономика производства опийного мака в Киргизии. — Фрунзе, 1960.

⁷³ Похищенный опиум сбывался тогда в основном приезжим перекупщикам, которые доставляли его в исправительно-трудовые учреждения, а также города Ташкент, Алма-Ату, Мары, Байрам-Али и др., где стоимость 1 килограмма достигала 1500 рублей, тогда как «сдаточная» государственная цена составляла всего 13 рублей 50 копеек.

⁷⁴ См. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с наркоманией» от 25 апреля 1974 г.

В 1992 г. в Кыргызстане впервые были изъяты из незаконного оборота 5 килограммов опиума, произведенного в Афганистане. В дальнейшем ситуация обострилась стремительно.

Количество наркотических веществ, изъятых на территории Ошской области КР в 1991-1998 гг. (в кг)⁷⁵:

Годы	Наркотики, всего	Героин
1991	1,5	-
1992	5,4	-
1993	190,3	-
1994	163,4	-
1995	536,5	-
1996	725,6	-
1997	592,6	1,2
1998	396,4	9,2

Раскрытие преступлений, связанных с наркотиками, органами внутренних дел Кыргызской Республики в 1991-1998 гг.⁷⁶:

Годы	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Количество	1074	1901	2145	2544	2623	2922	3103	3277

Прозрачность административных границ на постсоветском пространстве обуславливала тот факт, что в криминальной деятельности задействованы граждане всех государств региона.

Сведения о лицах, совершивших преступления, связанные с наркотиками, в Ошской области в 1993-1996 гг.⁷⁷:

⁷⁵ **Зеличенко А.** Аналитический обзор наркоситуации в зоне действия международного антинаркотического проекта ООН «Ошский узел». — Бишкек, 1999. — С.5,17.

⁷⁶ **Зеличенко А.** Аналитический обзор наркоситуации в зоне действия Международного антинаркотического Проекта ООН «Ошский узел». — Бишкек, 1999. — С.52.

⁷⁷ Преступность среди беженцев и нелегальных мигрантов в Кыргызской Республике (1993-1997 гг.). — Бишкек: Международная организация по миграции. Министерство внутренних дел Кыргызской Республики. Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев, 1998. — С. 25.

	1993	1994	1995	1996
Всего задержано за преступления, связанные с наркотиками	190	271	322	387
В т.ч., граждан Таджикистана	16	22	20	41
Граждан Узбекистана	12	16	16	13
Граждан Казахстана	2	3	3	1
Граждан России	5	2	2	2

По данным МВД республики, в 1996г. около 30 % лиц, задержанных за контрабанду наркотиков, являлись приезжими из других стран СНГ.⁷⁸

Первоначально проблемы, возникавшие на линии административной границы между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан, включая и незаконный оборот наркотических веществ, российских пограничников не касались. В соответствии с Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан о статусе пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Кыргызстан, от 9 октября 1992 г., они занимались охраной лишь китайского участка границ Кыргызстана. Однако руководство республики было обеспокоено нарастающими объемами транзита наркотических веществ через Кыргызстан, ростом потребления наркотических средств в самой республике и сопутствующим ростом преступлений, связанных с употреблением и оборотом наркотиков. Как данность, рост употребления наркотиков всегда сопровождается нарастающей криминализацией любого социума и государства, а сложная социально-экономическая ситуация способствует росту преступности. Вовлечение территории и населения Кыргызской Республики в незаконный оборот наркотических средств в том глобальном масштабе, тенденции к которому были уже очевидны, влекло за собой угрозу

⁷⁸ Преступность среди беженцев и нелегальных мигрантов в Кыргызской Республике (1993-1997 гг.). — Бишкек: Международная организация по миграции. Министерство внутренних дел Кыргызской Республики. Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев, 1998. — С. 26.

национальной безопасности, с которой справиться самостоятельно республика не имела возможности.

21 ноября 1995 г. президентом Кыргызской Республики А. Акаевым был подписан Указ «О неотложных мерах по усилению борьбы с незаконным оборотом наркотиков». По согласованию с директором ФПС Российской Федерации генералом армии А. Николаевым, одним из пунктов данного президентского указа на Группу пограничных войск Российской Федерации в Кыргызской Республике возлагалась задача осуществления пограничного контроля на линии административной таджикско-киргизской границы в части пресечения транзита наркотических средств. Для Группы пограничных войск Российской Федерации исполнение данного указа являлось одновременно и работой по исполнению российской Федеральной целевой программы «Комплексные меры по противодействию злоупотреблениям наркотиками и их незаконному обороту на 1995-1997 гг.», принятой 3 июня 1995 г. Уже в декабре 1995 г., в тяжелых условиях зимы, военнослужащими на линии административной границы были развернуты 4 пограничных заставы и спецкомендатура на базе погранзаставы «Сары-Таш».

Результаты деятельности Группы пограничных войск Российской Федерации в Республике Кыргызстан в этом направлении стали очевидны очень быстро. Так, в период с июля по декабрь 1995 г. военнослужащими Группы пограничных войск Российской Федерации было пресечено 22 попытки ввоза в республику наркотических средств. Особенно динамичной статистикой отличался пост «Сары-Таш». 20 июня 1996 г. изъято 35 килограммов опиума, 5 июля 1996 г. в двойном кузове автомашины, прибывшей из Хорога, было обнаружено 90 килограммов опиума, 23 июля изъято 70 килограммов опиума, 1 августа из автомобильного бензобака извлечено 3 килограмма опия-сырца, 6 августа в тайнике в автомашине ЗИЛ-130 обнаружено 2 килограмма опия-сырца.⁷⁹

⁷⁹ Князев А. К истории присутствия пограничных войск Федеральной пограничной службы Российской Федерации в Кыргызской Республике//

Указом Президента КР от 21 ноября 1995 г. Группе пограничных войск Российской Федерации в Кыргызской Республике было предоставлено право заниматься и оперативно-розыскной деятельностью в зоне ответственности вдоль линии административной границы с Республикой Таджикистан. Естественно, что подобная активность вызывала противодействие. По мнению многих специалистов, уже в тот период транзит наркотиков по Памирскому тракту Ош—Хорог был взят под контроль организованными международными криминальными группировками. Перевозка небольших партий наркотических веществ в условиях тяжелой социально-экономической ситуации являлась источником доходов очень широкого слоя населения как ГБАО Таджикистана, так и Ошской области Киргизии. Недовольство среди населения, потерявшего источник доходов, было использовано криминальными структурами. Одним из способов противодействия пограничникам Группы пограничных войск Российской Федерации была дискредитация их деятельности по самым разным поводам. К примеру, ссылаясь на сотрудников МВД КР, американская «New York Times» писала еще летом 1995 г. о, якобы, являющемся нормой попустительстве российских военнослужащих по отношению к пересекающим зону контроля автомашинам, направляющимся из Хорога в Ош.⁸⁰ Наибольшего развития эта ситуация достигла к декабрю 1996 — январю 1997 гг. Именно в то время в различные органы государственной власти начали поступать заявления от жителей Ошской области, из автохозяев, осуществляющих перевозки по трассе Ош—Хорог с жалобами на, якобы, противоправные действия российских пограничников, в частности на участке спецкомендатуры «Сары-Таш». Водители писали о подрыве экономики области, длинных очередях у шлагбаумов, необоснованных придирах и т.д. Сводки управления внутренних дел Ошской области свидетельствовали о

Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. — Бишкек, 2003. — Том 3, № 4. — С. 36.

⁸⁰ См. подробнее: Шелковый путь становится опиумным путем. — Слово Кыргызстана. — Бишкек, 1995. — 22 июля.

другом: «На посту «Арчалуу» задержан водитель ЗИЛ-130 А. Исаков, который в тайнике, оборудованном внутри цистерны, пытался провезти в Ош 34 килограмма 843 грамма опия. Водитель И. Абсаров внутри двигателя своей автомашины пытался провезти 5 килограммов опия. На посту «Сары-Таш» был задержан водитель ППАО М. Назаралиев, который в бензобаке вез 3,5 килограмма опия. Здесь же на посту задержан Д. Аширматов, который в тайнике вез 2 килограмма опия. 27 декабря на посту «Арчалуу» в машине ЗИЛ-130 у водителя С Гафурова в бензобаке было обнаружено 10 килограммов 800 граммов наркотического вещества...».⁸¹

В письмах жителей юга республики и заявлениях депутатов речь шла и о том, что пребывание и деятельность российских пограничников на линии административной границы с Таджикистаном являются «антинародными», пограничники ущемляют «права человека», наносится урон суверенитету Кыргызстана. Наибольшее раздражение во всех обращениях и заявлениях вызывал пограничный контроль в спецкомендатуре «Сары-Таш». По утверждениям противников пограничного контроля на «Сары-Таше», застава «мешает развитию экономики региона, упрочению хозяйственных связей, поддержанию семейных контактов... ее нахождение здесь — удар по национальному менталитету».⁸²

Это было легко объяснимо: бывшая погранзаस्ताва «Сары-Таш», реорганизованная в спецкомендатуру, находится непосредственно на трассе Ош—Хорог. В весенне-осенний период, когда открываются перевалы, перевозчики наркотических веществ могли пересекать линию границы по горным дорогам и тропам (на наиболее крупных из них и были в декабре 1996 г. выставлены дополнительные погранзастановы). В зимний период «Сары-Таш»

⁸¹ **Князев А.** К истории присутствия пограничных войск Федеральной пограничной службы Российской Федерации в Кыргызской Республике// Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. — Бишкек, 2003. — Том 3, № 4. — С. 37.

⁸² **Сумароков Л.** Зеленый свет на наркотрассе. — Слово Кыргызстана. — Бишкек, 1998. — 18 ноября.

миновать невозможно. «На сары-ташском посту во весь голос звучали пьяные угрозы, чиновники всех уровней требовали почтения, предлагали в 24 часа сменить заставе место дислокации, а ее командованию обещалось скорое расставание со звездами на погонах. Периодически жаловали своим вниманием газеты, балуя восклицаниями типа «Что делает российский пограничный пост на Сары-Таше?», «Кто возложил на него жандармские функции?», «Если бы бдительно несли службу свою российские пограничники, разве хлынул бы наркопоток к нам?». Никто не одернул заявителей, никто не приструнил хамов».⁸³

В марте 1996 г. на ОКПП «Манас—аэропорт» пограничный наряд задержал гражданина Кыргызской Республики, имевшего при себе 2 килограмма наркотических веществ — это была первая попытка вывезти наркотики самолетом, следовавшим в одну из стран Европы, в таком большом количестве. Обстановка вокруг пунктов пропуска становилась все более напряженной, было очевидно, что подразделения пограничного контроля ждут дальнейшего усиления активности криминальных структур, занимающихся контрабандой наркотиков, оружия, незаконной миграцией.⁸⁴ 19 ноября 1996 г. на посту пограничного контроля «Сары-Таш» произошел инцидент между командованием войскового подразделения министерства обороны КР и нарядом российских пограничников. В целях проведения досмотра личного состава и техники пограничным нарядом была остановлена колонна автомашин, следовавшая из района дислокации киргизстанского батальона из состава КМС СНГ на таджикско-афганской границе. Требование пограничников о досмотре вызвало негативную реакцию со стороны военнослужащих министерства обороны КР, ссылавшихся на межправительственное соглашение, одним из пунктов которого подтверждалось право беспрепятственного проезда миротворческих колонн по

⁸³ **Сумароков Л.** Зеленый свет на наркотрассе. — Слово Кыргызстана. — Бишкек, 1998. — 18 ноября.

⁸⁴ **Сумароков Л.** Охрана рубежей требует совместных усилий// Пограничник Содружества. — М., 1997. — № 3. — С.74.

территории государств СНГ. В ходе последующего совместного расследования этого инцидента выяснилось, что действия должностных лиц пограничных войск ФПС России на посту «Сары-Таш» были правильными и не выходили за пределы уставных требований и служебных полномочий, о чем в феврале 1997 г. в Бишкеке был подписан протокол военными прокурорами сторон.⁸⁵

Волна нападков на Группу пограничных войск Российской Федерации, особенно на ее подразделения, дислоцированные на линии административной границы Республики Кыргызстан с Республикой Таджикистан, развивалась и по другому направлению. В июле 1996 г. в расположении Ошского погранотряда ГПВ ФПС РФ в КР на основании директивы директора Федеральной пограничной службы РФ генерала армии А. Николаева был произведен первый акт уничтожения (сожжения) конфискованного пограничниками опиума. Об этом в служебной записке командующего ГПВ ФПС РФ в КР генерал-лейтенанта П. Васько было конфиденциально сообщено председателю Государственного комитета по контролю за наркотиками при правительстве КР А. Мамееву. Однако, служебная информация тут же попала в средства массовой информации, командованию Группы пограничных войск Российской Федерации в Кыргызской Республике и Генеральному прокурору Кыргызской Республики инкриминировалось (в местных средствах массовой информации) нарушение законодательства Республики Кыргызстан, согласно которому конфискованные наркотические средства должны передаваться правоохранительным органам в качестве вещественных доказательств до решения суда, а затем использоваться в фармакологии.⁸⁶ Директива же директора ФПС РФ гласила:

⁸⁵ **Князев А.** К истории присутствия пограничных войск Федеральной пограничной службы Российской Федерации в Кыргызской Республике// Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. — Бишкек, 2003. — Том 3, № 4. — С. 38.

⁸⁶ **Степкичева И.** «Двойка» Генпрокурору. — Наша газета. — Бишкек, 1997. — 23 сентября.

«Наркотические и наркосодержащие вещества, изымаемые пограничными нарядами частей и соединений групп Пограничных войск Российской Федерации в Республике Таджикистан, Кыргызской Республике... уничтожать на месте».⁸⁷ Действия российских пограничников заместитель командующего ГПВ РФ в РК генерал-майор В. Косенко обосновывал следующими факторами. Во-первых, «несмотря на соответствующий указ президента Кыргызстана, в республике не созданы необходимые условия для хранения наркотиков. А значит, есть возможность спровоцировать отдельных сотрудников правоохранительных органов на совершение должностных преступлений и кражу, подмену вещества». Подобные примеры к тому времени уже были. Имел место, например, случай, когда переданные в органы МВД 40 килограммов опиума были подменены обычным шоколадом, множество других примеров говорят о попадании опиума во вторичный оборот.⁸⁸ Генерал В. Косенко приводит и такие факты, когда задержанные с вещественными доказательствами и переданные пограничниками в органы министерства внутренних дел Республики Кыргызстан перевозчики наркотиков были отпущены без суда. «На свободе оказались некоторые наркокурьеры уже после сдачи их милиции вместе с изъятым наркотиком. Не предстал перед судом А. Нираков, 15 августа 1996 года задержанный пограничниками с 6 кг 850 г наркоотравы и переданный в ОБН УВД Ошской области. По сей день вольно гуляет А. Кенбирбаев, задержанный 14 февраля 1997 года с 8 кг 860 г зелья и переданный в межрегиональный отдел по борьбе с наркотиками УВД Ошской области». Генерал В. Косенко квалифицировал обвинения в адрес пограничников как «попытку противопоставить республиканскую прокуратуру командованию Пограничной группы ФПС России в Киргизии. Сделано это, чтобы

⁸⁷ **Князев А.** К истории присутствия пограничных войск Федеральной пограничной службы Российской Федерации в Кыргызской Республике// Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. — Бишкек, 2003. — Том 3, № 4. — С. 39.

⁸⁸ **Васько П.** Непокойная тишина// Пограничник Содружества. — М., 1997. — № 3. — С.71.

обелить наркомафию и очернить тех, кто с ней борется».⁸⁹ В дальнейшем эти выводы получили косвенные подтверждения. С различными партиями наркотических веществ сотрудниками правоохранительных органов Республики Кыргызстан были задержаны ряд сотрудников Государственной таможенной инспекции, офицеров министерства национальной безопасности, родственники некоторых депутатов Жогорку Кенеша, парламента Кыргызстана.⁹⁰ Проблемы же, связанные с необходимостью уничтожения конфискованных наркотических веществ, частично решились почти в то же время, когда на страницах средств массовой информации происходила дискуссия: 25 сентября 1997 г. премьер-министр КР А. Джумагулов подписал постановление № 555, которым констатировался тот факт, что в республике отсутствуют какие-либо условия для переработки опиума для фармакологии. Правоохранительным органам КР предписывалось уничтожение конфискованных наркотических веществ после вступления в силу приговора суда.

Впрочем, несмотря на отдельные факты, в целом можно, вероятно, утверждать, что в деле противодействия незаконному обороту наркотиков между ГПВ РФ и правоохранительными структурами КР в целом присутствовали сотрудничество и взаимодействие. Отдельные же факты свидетельствуют только об одном: рост незаконного оборота наркотических веществ влечет за собой и рост преступлений вообще, в том числе — связанных с коррупцией. Роль российских пограничников в противодействии незаконному обороту наркотиков на границах Кыргызстана отмечалась положительно и неоднократно на самых разных уровнях. Так, в ходе одного из рабочих визитов в Бишкек директора ФПС России генерала армии Андрея Николаева, президент республики Аскар Акаев высоко оценил роль ГПВ ФПС

⁸⁹ **Косенко В.** Наркотики. Уничтожать или хранить? — Утро Бишкека. — Бишкек, 1997. — 4 октября.

⁹⁰ **Князев А.** К истории присутствия пограничных войск Федеральной пограничной службы Российской Федерации в Кыргызской Республике// Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. — Бишкек, 2003. — Том 3, № 4. — С. 39.

РФ именно в деле создания «надежных барьеров на пути наркотиков из Афганистана в Кыргызстан, а через него — в другие страны ближнего и дальнего зарубежья».⁹¹

В 1998 г. началось инициирование процесса вывода ГПВ РФ из Кыргызстана и создания Оперативной Группы пограничных войск РФ в КР (ОГПВ РФ). Однако, еще ранее, еще до принятия решения о выводе ГПВ РФ, — осенью 1997-го года — по решению руководства Кыргызстана российские пограничные заставы на таджикском направлении были ликвидированы. Это решение так и не получило достаточно убедительного разъяснения из официальных источников.⁹² В ноябре 1998 г. командование ГПВ РФ на основании постановления Правительства КР приняло решение о ликвидации поста пограничного контроля «Сары-Таш» на трассе Ош-Хорог.⁹³ В мае 1998 г. Чрезвычайный и Полномочный посол России в Кыргызстане Г. Рудов заявлял: «Как только будут подготовлены национальные офицерские кадры, найдутся средства на обеспечение и содержание своих погранвойск, а руководители наших стран решат общий вопрос по охране внешних границ СНГ, все функции ШПВ ФПС РФ будут переданы в ведение национальных сил безопасности Кыргызстана. На этом пути уже сделаны определенные шаги».⁹⁴ Командующий ГПВ ФПС РФ генерал-лейтенант П. Васько, комментируя вопрос о выводе российских пограничников, сообщил, что «в качестве первого шага до конца 1998 года киргизские военные возьмут на себя охрану ряда наркоопасных направлений на таджикско-киргизской административной границе... следующий этап начнется в 1999 году, специально сформированные структурные подразделения Киргизии начнут вместе с нами нести службу в

⁹¹ Сотрудничество можно считать образцовым// Пограничник Содружества. — М., 1997. — № 3. — С.73.

⁹² Известно, что инициатива исходила от тогдашнего министра национальной безопасности Киргизии Ф. Кулова.

⁹³ **Сумароков Л.** Зеленый свет на наркотрассе// Слово Кыргызстана. — Бишкек, 1998. — 18 ноября.

⁹⁴ Общие проблемы решать вместе// Утро Бишкека. — Бишкек, 1998. — 23 мая.

пунктах пропуска».⁹⁵ В августе 1998 г. было официально объявлено о преобразовании Группы пограничных войск ФПС РФ в Оперативную группу ФПС РФ.⁹⁶ Начинаясь изменения на государственной границе вызывали неоднозначные оценки среди специалистов и политиков. Заместитель начальника Управления по борьбе с наркобизнесом МВД Кыргызстана Т. Исаков заявлял, например, что все годы пребывания в республике российских пограничников существовала «проблема ослабления наших границ... Отсутствие строгого контроля на границах повлекло за собой большой наркоторок».⁹⁷ «С национальными погранвойсками мы несколько спешим. Еще нет соответствующей базы», — таково было мнение консультанта-эксперта администрации президента КР, бывшего председателя КГБ Киргизской ССР генерала Джумабека Асанкулова.⁹⁸ Обе точки зрения показательны, они демонстрируют и разброс мнений, существующий и в обществе в целом, и в органах государственной власти в том числе.

⁹⁵ *Ниязов А.* Сами будем охранять свои границы// Дело №. — Бишкек, 1998. — 27 мая.

⁹⁶ Оперативная группа ФПС РФ брала на себя осуществление таких функций, как оказание помощи соответствующим структурам министерства обороны и министерства национальной безопасности КР в охране государственной границы с КНР, обеспечение выполнения договоренностей по пограничным вопросам, координация действий по охране государственной границы, изучение состояния ее охраны, участие в организации и поддержании взаимодействия между структурами пограничной охраны Киргизии с государствами, не входящими в СНГ, а также обмен информацией по вопросам, представляющим взаимный интерес. В функции Оперативной группы ФПС входили также разработка предложений по вопросам охраны границы, оказание содействия в организации и осуществлении материально-технического обеспечения, разработка предложений по формированию нормативной правовой базы, а также предложений по совершенствованию применения сил и средств при ее охране и по подготовке офицерских кадров и специалистов для полномочных органов КР и содействие в этом. Участие в организации и осуществлении совместных мероприятий по охране государственной границы должно было выражаться прежде всего в форме советнической деятельности.

⁹⁷ Вечерний Бишкек. — Бишкек, 1998. — 23 ноября.

⁹⁸ Генерал Асанкулов: Главное — не раскачивать лодку// Утро Бишкека. — Бишкек, 1998. — 24 сентября.

До принятия решений о выводе Группы Пограничных войск РФ из Кыргызстана охрана таджикско-афганской границы и контроль за трассой Хорог-Ош являлись зоной ответственности Федеральной пограничной службы Российской Федерации в рамках общих для стран-участниц Договора о коллективной безопасности СНГ мероприятий по охране внешних границ Содружества. С выводом ГПВ РФ из Кыргызстана общая система пограничного контроля на ферганско-памирском направлении была нарушена. Впервые создаваемые пограничные войска КР не имели опыта и материальной базы для полноценного контроля этого направления, которое и в советское время считалось одним из важнейших в смысле потенциала угроз и рисков.

К 1998-1999 гг. четко обозначились четыре основных направления контрабандного поступления наркотиков в Ошскую область Кыргызской Республики с территории Республики Таджикистан:

1. Кызыл-Артское, охватывающее трассу Хорог-Ош с прилегающими к ней обширными горными массивами, расположенными, главным образом, в Мургабском районе ГБАО Республики Таджикистан.

2. Алтын-Мазарское, начинающееся с Рушанского плоскогорья на афганско-таджикской границе в ГБАО и через ущелья Памира и Заалайского хребта выходящее в Чон-Алайскую долину Ошской области.

3. Баткенское, включающее многочисленные горные тропы, использовавшиеся для переходов из Джиргатальского и других районов Гармской группы районов Таджикистана в Баткенский и Кадамджайский районы Ошской области.

4. Ленинабадское, охватывающее шоссейные дороги и прилегающую к ним территорию, начиная от города Худжанда в Таджикистане, включая Ляйлякский район Ошской области Кыргызской Республики и прилегающие к нему районы

Республики Таджикистан и Республики Узбекистан до города Оша.⁹⁹

Каждое из указанных выше направлений в свою очередь подразделялось на многочисленные каналы, пути и маршруты поставки наркотиков, включавшие переходы через труднодоступные высокогорные перевалы, такие, например, как Ак-Байтал (4655м над уровнем моря) и Кызыл-Арт (4280м).

В июле-августе 1999 г. произошло вторжение на территорию Кыргызстана незаконных вооруженных формирований Исламского движения Узбекистана, получившее позже название «Баткенские события».

4 октября 1999 г. заместитель председателя совета безопасности Киргизии Аскарбек Мамеев сделал заявление о том, что группа боевиков ИДУ, находившаяся на юге республики, «контролирует 70% наркотрафика, проходящего через территорию Киргизии. Баткенский район с 1998 г. стал перевалочной базой при транспортировке наркотиков из Таджикистана. В настоящее время правоохранительные органы расследуют причастность местного населения к транзиту наркотиков из Афганистана, Таджикистана в Узбекистан и далее в другие государства, в том числе, в Россию».¹⁰⁰ Версия о том, что Баткенские события имели своей основной подоплекой незаконный оборот наркотиков постепенно стала популярной — сначала в средствах массовой информации, затем и в более серьезной литературе. «...Главной целью баткенской вооруженной акции 1999 г. была разведка боем новых путей массовой контрабандной транспортировки наркотиков через труднодоступные горные тропы Памиро-Алая, возможность создания промежуточных баз, сети проводников, информаторов, перевозчиков и т.д. Эту цель во многом им удалось осуществить. Доказательством тому может служить не только осуществленная через местных жителей тщательная разведка безопасных путей в

труднодоступных ущельях Тавильдары, Джергаталя, но главным образом участвовавшие затем попытки заброса больших партий наркотиков в Кыргызстан. Причем путь наркотрафика пролегал, в основном, через те места, где недавно шли бои. Так, 21 марта 2000 г. в Оше была задержана группа наркодельцов, у которых изъято 200 кг опия-сырца. В Джалал-Абадской области за первый квартал 2000 г. было обезврежено 3 группы наркотрафикантов с афганским героином. Согласно оперативной информации из Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, там также заметно возросло число выявленных попыток провоза наркотиков афганского происхождения, причем путь наркотрафика пролегал через горные кряжи Баткенского региона Кыргызстана. Эти факты, хотя и косвенно, подтверждают наш вывод, что организаторы баткенской авантюры из-за рубежа посчитали, что основная цель — разведка боем наркотрасс через территорию Кыргызстана — оказалась в целом достигнутой».¹⁰¹ 22 ноября 1999 г., выступая на Всеармейском совещании президент Кыргызской Республики А.Акаев констатировал связь Баткенских событий с деятельностью международных криминальных структур: «Как было установлено, одной из целей международных террористов, и об этом свидетельствуют факты и поступающие информации, была и есть наркобизнес, защита наркотрафика, проложенного ими в труднодоступных высокогорных ущельях и на тропах Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана...»¹⁰²

Вывод о том, что Баткенские события 1999-2000 гг. имели в своей первооснове связь с незаконным распространением наркотических веществ представляется недостаточно аргументированным, надуманным. Развязывание боевых действий, захват заложников, сопровождающиеся заявлениями для мировых средств массовой информации, вряд ли могли быть действенным

⁹⁹ Общий обзор наркоситуации в Кыргызской Республике 1990-е гг. Документ Государственной комиссии при правительстве Кыргызской Республики по контролю наркотиков. — Бишкек, 2001

¹⁰⁰ Интерфакс. — Бишкек, 1999. — 4 октября.

¹⁰¹ **Зеличенко А.Л.** Афганская наркоэкспансия 1990-х гг. и проблема национальной безопасности Кыргызстана. — Бишкек: Изд-во КРСУ, 2003. — С.

¹⁰² Выступление Президента Кыргызской Республики А. Акаева на Всеармейском совещании. Бишкек, 22 ноября 1999 года// Слово Кыргызстана. — Бишкек, 1999. — 26 ноября.

методом «разведки наркотрасс». Если проанализировать ход событий в Баткенском регионе в 1999-2000 гг., напрашивается более логичный вывод о том, что одним из наиболее важных «элементов конфликта в Баткенском регионе (и на Чон-Алае) являлась деятельность вооруженной оппозиции режиму официального Ташкента».¹⁰³ Другое дело, что и без того сложный характер кыргызско-узбекских отношений не позволял руководству Кыргызстана публично декларировать свое мнение о происхождении ИДУ. Гораздо более удобной и не отягощающей еще больше двусторонние кыргызско-узбекские отношения была довольно абстрактная дефиниция «международный терроризм». Акцентирование же внимания на связи Исламского движения Узбекистана с незаконным оборотом наркотиков позволяло решить еще две важные политические (и не только) задачи. Во-первых, абстрагироваться от указания на подлинные и основные источники финансирования и военно-технического снабжения Исламского движения Узбекистана, каковыми являлись спецслужбы Пакистана и ряда арабских стран, в первую очередь Саудовской Аравии. Во-вторых, постановка вопроса о вторжении ИДУ как действиях «международного терроризма» и международных криминальных структур, связанных с наркотиками, позволяла привлечь максимум международного

¹⁰³ **Князев А.** История афганской войны 1990-х гг. и превращение Афганистана в источник угроз для Центральной Азии. Изд-е 2-е, перераб. и доп. — Бишкек: Изд-во КРСУ, 2002. — С. 178. Нужно отметить, что подлинный характер событий все-таки был вскрыт в ряде публикаций: «...У всех на памяти события в Баткенском районе, когда боевики Исламского движения Узбекистана держали в заложниках четырех японских геологов и многих граждан Кыргызстана. Все помнят, что требования бандформирований о предоставлении им коридора в Узбекистан не были выполнены, хотя это стоило Кыргызстану более двух десятков человеческих жизней. Таким образом, Кыргызстан на деле продемонстрировал приверженность принципам дружбы и добрососедства, выполнив роль своего рода буфера для безопасности Узбекистана, за изменения строя в котором ведут борьбу боевики ИДУ. Они не скрывают, что главный их враг — это существующий режим в Узбекистане». — **Акимов Т.** На что обижен узбекский лидер? Высказывания И. Каримова о политике А. Акаева не соответствуют действительности// ИАЦ. «Кабар». — Бишкек, 2000. — 18 февраля.

внимания, повлекшего за собой и существенную помощь республике в оснащении правоохранительных и военных структур. Думается, что более правильной является следующая постановка вопроса: прибыли от распространения наркотических веществ являются одним из многих источников финансирования незаконных вооруженных формирований. То есть, контрабанда наркотиков является сопутствующим терроризму явлением, и не более того.

В вопросе об участии Кыргызстана в противодействии незаконному обороту наркотических веществ есть еще одна любопытная страница, связанная с этническими кыргызами в Афганистане. По данным некоторых международных экспертов, до 90 процентов кыргызских кочевников, населяющих крайний северо-восток афганского Бадахшана — Большой и Малый Афганский Памир и, частично, Ваханский проход, — занимаются опиумной торговлей и сами являются потребителями опиума.¹⁰⁴ В литературе данное направление называется одним из основных для незаконной транспортировки героина и опиума. Весной 2000 г. тогдашний заведующий международным отделом администрации президента Кыргызстана Аскар Айтматов сделал публичное заявление о том, что старейшины киргизской диаспоры в Афганистане направили в адрес правительства Киргизии просьбу о переселении их на историческую родину. Правительство республики начало переговоры с рядом международных организаций о финансовом содействии возвращению афганских киргизов на историческую родину.¹⁰⁵ Афганских кыргызов предполагалось переселить в район Сары-Таша, края не менее важные с точки зрения незаконного перемещения наркотических веществ, нежели нынешнее место проживания афганских

¹⁰⁴ **Kreutzmann Hermann.** Hard times on 'the roof of the world'. The forgotten Kyrgyz nomads of Afghanistan's Pamir mountains// Frankfurter Rundschau online. URL: <http://www.fr-actuell.de/english/401/t401005.htm>

¹⁰⁵ РИА «Новости». — М., 2000. — 16 октября.

киргизов.¹⁰⁶ Сары-Таш — опорный пункт на левом фланге и без того чрезвычайно сложной киргизско-таджикской границы, любые изменения в столь важном районе как Сары-Таш могут послужить серьезной дестабилизации ситуации.¹⁰⁷ В январе 2002 г. глава департамента миграции МИД КР Толен Турганбаев объявил, что к весне в стране будет сформирован Фонд миграции, призванный помочь переезду этнических кыргызов из Афганистана в Кыргызстан.¹⁰⁸ Позже этот вопрос вновь деактуализировался. Судя по всему, в республике по настоящему никто этой проблемой заниматься и не склонен. Регулярное же обращение государственных чиновников различного уровня к проблематике этнических кыргызов за рубежом, включая и Афганистан, является популистским приемом, призванным продемонстрировать заботу действующих государственных структур о судьбе диаспор государствообразующего этноса республики в интересах текущей внутренней и внешней политики.¹⁰⁹

В целом, по оценкам Государственной комиссии по контролю наркотиков при правительстве КР, на формирование и развитие ситуации с незаконным транзитом и распространением

¹⁰⁶ **Князев А.** Смутные времена на «крыше мира». Вернутся ли афганские киргизы на историческую родину? // Независимая газета. — М., 2000. — № 229 (2291), 2 декабря. — С.

¹⁰⁷ **Князев А.** К истории, современному положению и проблеме репатриации афганских киргизов// Этнические процессы и современность. Материалы научно-практической конференции. — Бишкек: Изд-во КРСУ, 2003. — С. 71-77.

¹⁰⁸ Предполагалось, что после определения расходов на данную акцию, Кыргызстан сможет обратиться за помощью в Международную организацию по миграции. Однако в 2001 г. республика не смогла заплатить МОМ свой ежегодный взнос в размере 17 тысяч долларов. Президент Аскар Акаев выделил из президентского фонда на вопросы приема и размещения этнических кыргызов из-за рубежа около 42 тысяч долларов, но этого было явно недостаточно. Азаттык. — Прага, 2002. — 30 января.

¹⁰⁹ Может быть, оно и хорошо. С одной стороны, большинство афганских этнических кыргызов не склонны к возвращению на историческую родину (см.: **Князев А., Сулайманова Л.** Афганские кыргызы: историко-лингвистические аспекты ареального расселения// Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур. — Барнаул, 2003. — С. 245-255). С другой стороны, Кыргызстан избежит этого дестабилизирующего фактора.

наркотических веществ в Кыргызской Республике в 1990-х гг. оказывали влияние следующие факторы:

- глобальные перемены в мировом окружении Кыргызстана, породившие принципиально новую международную геополитическую и геоэкономическую среду развития, оказывающие влияние на внутреннее и внешнее развитие страны;

- устойчивый рост контрабанды наркотиков из Афганистана через Таджикистан далее в страны СНГ и Западной Европы, связанный с возникновением нового (северного) пути из-за усиления приграничного контроля между Афганистаном и Ираном. Отражением этого процесса являются события на юге Кыргызстана во второй половине 1999г., имевшие косвенной целью организацию контроля над новыми каналами транзита наркотиков. В перспективе, в случае создания исламского государства в Ферганской долине, контроль над транзитом наркотиков на европейском направлении перешел бы в руки религиозных радикалов из Афганистана, Таджикистана и Наманганской области Узбекистана.

- наличие собственной сырьевой базы наркотиков в виде зарослей дикорастущей конопли и эфедры, а также сохраняющаяся практика незаконной культивации опийного мака¹¹⁰;

- рост социально-экономических трудностей в республике, приводящий к широкому вовлечению в наркобизнес представителей различных слоев населения, что в итоге приводит к появлению такого явления как «народный» наркобизнес;

- резкое ослабление государственной системы профилактики наркоманий и лечения лиц, больных ее различными видами,

¹¹⁰ По данным проекта УНП ООН AD\RER\C32 «Картирование районов нелегального выращивания наркосодержащих культур в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане», реализованного в 1998-2000 гг., установлено, что только в обследованных проектом 28 районах Кыргызстана дикорастущая конопля занимает площадь 4014 гектаров, а эфедра 55140 гектаров. — Кыргызстан и наркотики: взгляд сквозь века (краткая история вопроса). Документ Агентства по контролю наркотиков при президенте Кыргызской Республики. — Бишкек, 2003.

отсутствие медико-социальных и реабилитационных центров для них;

- изменение характера употребления наркотических веществ в центральноазиатском регионе в сторону увеличения инъекционно-опиумной наркомании наряду с повсеместным увеличением общего числа лиц, употребляющих наркотики вследствие их легкой доступности;

- появление новых синтетических наркотиков (экстази, меткатион-эфедрон и др.) и рост числа их употребления.¹¹¹

Руководством Кыргызстана были предприняты значительные усилия, без которых ситуация с незаконным оборотом наркотических веществ в республике была бы еще более критической. В апреле 1991 г. в структуре МВД было образовано управление по борьбе с наркобизнесом с подразделениями в составе всех территориальных органов внутренних дел, 8 апреля 1993 г. указом президента была образована Государственная комиссия при правительстве Кыргызской Республики по контролю наркотиков. В апреле 1994 г. Кыргызстан присоединился к основным международным конвенциям в этой сфере (Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г., Конвенции о психотропных веществах 1971 г. и Конвенции ООН о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ). В апреле 1998 г. был принят закон «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах». К 2003 г. продолжали также действовать постановления правительства «О специализированных бригадах по уничтожению дикорастущей конопли» (№ 72 от 22 февраля 1996 г.), «Об утверждении Положения о порядке изъятия, хранения и уничтожения наркотических средств, психотропных веществ и веществ, используемых при их изготовлении (прекурсоров)» (№ 555 от 25 сентября 1997 г.). В республике были разработаны и реализованы

¹¹¹ Общий обзор наркоситуации в Кыргызской Республике. 1990-е гг. Документ Государственной комиссии при правительстве Кыргызской Республики по контролю наркотиков. — Бишкек, 2001.

несколько государственных программ, принятых
правительственными постановлениями.¹¹²

Оперативные данные о средних ценах на наркотики на территории Кыргызской Республики на январь 2004 г. (в долларах США)¹¹³:

Регионы / разновидности наркотических веществ	Южный регион (Баткен, Ош, Джалал-Абад)	Северо-Восток (Иссык-Куль, Нарын)	Бишкек и Чуйская область
Героин (1 килограмм)	4000—5000	6000—8000	6000—8000
Опий (1 килограмм)	800—1000	1500—1700	1000—1500
Гашиш (1 коробок от спичек = 20 граммов)	600 — 800 сомов ¹¹⁴	300 — 600 сомов	600 — 800 сомов
Марихуана (1 стакан = 80 граммов)	50—70 сомов	50—70 сомов	50—70 сомов
1 разовая доза героина (т.н. «чек» — 0,1 грамма)	50—100 сом	50—100 сом	50—100 сом
1 разовая доза опия (т.н. «ляп» — 0,2-0,3 грамма)	50 сом	50 сомов	50 — 100 сом

¹¹² «О национальной программе Кыргызской Республики» по борьбе с наркоманией и незаконным оборотом наркотических средств на 1993 — 1995 годы» (№ 309 от 12 июля 1993 г.), «О государственной программе Кыргызской Республики по борьбе с наркоманией и незаконным оборотом наркотических средств на 1996 — 1997 годы» (№ 129 от 25 марта 1996 г.), «О мерах по усилению борьбы с наркотизмом» (№ 725 от 10 декабря 1997 г.), которым была утверждена «Государственная программа Кыргызской Республики по усилению борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков на 1998 — 2000 годы», «Об утверждении Государственной программы противодействия распространению наркомании, незаконному обороту наркотиков в Кыргызской Республике на 2001-2003 годы» (№ 293 от 25 июня 2001 г.) — Противодействие незаконному обороту наркотиков в Кыргызской Республике (1999—2003 гг.) Документ Агентства по контролю наркотиков при президенте Кыргызской Республики. — Бишкек, 2003.

¹¹³ Противодействие незаконному обороту наркотиков в Кыргызской Республике (1999—2003 гг.) Документ Агентства по контролю наркотиков при президенте Кыргызской Республики. — Бишкек, 2003.

¹¹⁴ Средневзвешенный курс сома к доллару США в январе 2004 г. составлял 42,5

В 2001-2003 гг. трасса Хорог-Ош в связи с изменением основных маршрутов незаконного перемещения наркотиков из Афганистана несколько утратила свое значение. Но наркотики по-прежнему идут транзитом через Кыргызстан, определились и основные районы, которые можно обозначить как зоны незаконного распространения и сбыта наркотиков. К их числу, прежде всего, относятся г. Бишкек, Чуйская и Ошская области. Их выгодное географическое и транспортно-коммуникационное положение привело к тому, что они фактически превратились в крупные транзитные и распределительные узлы, через которые проходят значительные объемы наркотиков, направляемых в страны СНГ и Европы.¹¹⁵

Глава 4. Транзит и распространение наркотиков в Туркменистане и Узбекистане

Интересным фактом является то, что подавляющее большинство официально изымаемых на границах Афганистана и прилегающих коммуникациях наркотических веществ приходится на Таджикистан и Киргизстан.

В то же время, сопоставление различных статистических данных по изъятиям наркотиков с данными по их производству в Афганистане позволяет утверждать, что на таджикско-киргизское направление приходится не самая большая часть общего потока. Специфика политических режимов Туркменистана и Узбекистана не способствует, судя по всему, обнародованию данных по этим странам и потому в литературе и средствах массовой информации очень немного говорится об узбекистанском и туркменистанском направлениях незаконной транспортировки наркотических веществ из Афганистана.

Хотя обрывочные данные свидетельствуют: и на туркменском, и на узбекском участках границы с Афганистаном проблема существует и она, возможно, куда как серьезнее по своим масштабам.

В дореволюционном Туркменистане наркотики не являлись общественно значимой проблемой, их потребление представляло скорее проблему для отдельных семей, в которых были люди, потреблявшие в основном опий. Наркомания осуждалась обществом и население старалось не иметь никаких дел с наркоманами. В 1963 г. в республике было официально зарегистрировано 28 тысяч потребителей наркотических веществ. «В 1967 году МВД СССР провело исследование наркоситуации в Туркменской ССР. По официальной статистике в республике насчитывалось 10 тысяч наркоманов. По экспертным же оценкам местных сыщиков — 250-300 тысяч человек, и эта цифра

¹¹⁵ Общий обзор наркоситуации в Кыргызской Республике. 1990-е гг. Документ Государственной комиссии при правительстве Кыргызской Республики по контролю наркотиков. — Бишкек, 2001.

зафиксирована в официальном милицейском документе».¹¹⁶ По сообщению Государственной Таможенной службы Туркменистана, в 1994 г. были изъяты при попытке вывоза за пределы Туркменистана 1076 кг наркотиков.¹¹⁷ В 1996 г. только сотрудниками Комитета национальной безопасности Туркменистана было изъято более двух тонн опиума и 27 кг героина.¹¹⁸ Информация о незаконном перемещении наркотиков через афганско-туркменскую границу происходила и из внешних источников. Так, 26 марта 1997 г. в интервью российскому телевидению и газете «Комсомольская правда» генерал Абдул Рашид Достум заявил: «Есть данные, что через Туркмению «Талибан» получает из третьих стран, в частности — с Украины, оружие, боеприпасы, военную технику. Взамен по «туркменскому коридору» идут наркотики...».¹¹⁹ После публикации, 8 апреля 1997 г. МИД Туркменистана выступил с заявлением, в котором, в частности, говорилось: «7.04.97 программой РТР «Вести» и 8.04.97 газетой «Комсомольская правда» были допущены выступления, основанные на грубой лжи о внешней политике Туркменистана и его отношениях с Афганистаном... Только нездоровая политическая фантазия могла породить «туркменский коридор» встречных поставок оружия и наркотиков...».¹²⁰ По официальным данным, приведенным руководителем Государственной пограничной службы Туркменистана Акмурадом Кабуловым, в 1996 г. у контрабандистов было изъято 42 тонны наркотиков, что в три раза больше, чем в 1995 г. За девять месяцев 1997 г.

¹¹⁶ Сегодня. — М., 1996. — 16 октября.

¹¹⁷ Туркменская искра. — Ашхабад, 1995. — 27 января.

¹¹⁸ Туркменистан. — Ашхабад, 1996. — 7 февраля.

¹¹⁹ Интервью генерала Абдул Рашида Достума от 26 марта 1997 г.// *Князев А.* Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. — Бишкек: Илим, 2001. — С. 7.

¹²⁰ Заявление МИД Туркменистана от 9 апреля 1997 года. Посольство Туркменистана в Российской Федерации. Исх. № 7.2/349// *Князев А.* Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. — Бишкек: Илим, 2001. — С. 63-64.

туркменские таможенники отняли у контрабандистов более 30 тонн наркотиков.¹²¹

За 1995 г. на туркменско-афганской границе происходили более 50 вооруженных столкновений, в ходе которых были задержаны 1800 человек, граждан Афганистана, конфискованы около 2 метрических тонн наркотиков.¹²² В 1996 г. на туркменско-афганской границе у контрабандистов было изъято более 14 т наркотических веществ, а в 1997 г. — около 42 т. При этом, в течение 1997 г. было зарегистрировано 2107 нарушений границ, большая их была осуществлена с целью приобретения, хранения и сбыта наркотиков. В 1998 г. на границе с Афганистаном было конфисковано 22,2 тонны гашиша и марихуаны, 390 кг героина, 893 кг опия-сырца. Государственной пограничной службой Туркменистана за этот период было задержано 450 контрабандистов, в основном занятых транспортировкой наркотических веществ. По данным Комитета национальной безопасности Туркменистана, в 1999 году было конфисковано 50 т гашиша, 2,3 т героина, 7,7 т опия-сырца.¹²³ Для пресечения транзита наркотических веществ через территорию Туркменистана была принята Государственная программа по борьбе с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков на 1998-2000 гг. В 1998 г. сотрудниками Комитета национальной безопасности Туркменистана по обвинениям в совершении преступлений, связанных с наркотиками, были арестованы 2170 человек, из них 188 иностранцев и граждан СНГ.¹²⁴ В апреле 1999 г. в Астрахани сотрудниками российских таможенных органов были задержаны два турецких грузовика, которые шли из Туркменистана, в ходе досмотра была обнаружена партия героина в количестве более 200 кг. Расследование этого дела показало, что наркотики были

¹²¹ *Кулиев А.* О наркоторговле в Туркменистане// Эркин Туркменистан, 2001. — № 7, апрель. — По URL: <http://www.erkinnet/journal/>

¹²² Интерфакс. — М., 1995. — 23 ноября.

¹²³ *Комиссина И., Куртов А.* Наркотическая «заря» над Центральной Азией — новая угроза цивилизации// Центральная Азия и Кавказ. — Лулео, 2000. — № 5 (11). — С. 131-132.

¹²⁴ РИА «Новости». — Ашхабад, 1999. — 9 октября.

загружены в машины в местечке Бикрава под Ашхабадом. По имевшейся информации, данная партия наркотических предназначалась для отправки транзитом через РФ в Европу. В ходе следствия были получены сведения, свидетельствующие о том, что отгрузку такой крупной партии наркотиков можно было осуществить только с ведома высшего руководства Туркменистана.¹²⁵

По данным Г. Милославского, прочные связи туркменских криминальных группировок, специализировавшихся на операциях с наркотическими веществами, с украинскими криминальными структурами, установились еще в 1980-х гг.¹²⁶ Можно предполагать, что в последующие годы, имея в виду общее ослабление государственных структур на территории стран СНГ, эти связи могли лишь укрепиться. В литературе есть информация и об использовании туркменской территории для переправки наркотиков из Афганистана в Иран. Процедура такого транзита часто осуществляется без прямых контактов контрабандистов: афганский поставщик зарывает свой товар в песок в условленном месте на туркменской территории и откапывает приготовленные покупателем деньги. Затем товар уходит в Иран. Напрямую поставки из Афганистана в Иран опасны по нескольким причинам: во-первых, жесткий режим охраны афганской границы со стороны Ирана в отношении контрабанды наркотиков; во-вторых, в силу усилившейся конфронтации между афганской талибской администрацией и официальным Тегераном, граница во многих случаях была укреплена почти как линия фронта. В Иране любые манипуляции с наркотиками влекут смертную казнь, а контроль, естественно, сильнее в районах, граничащих с Афганистаном. Об объемах этих потоков можно судить по отдельным партиям, так, например, один из захваченных грузов стоил около 90 миллионов

¹²⁵ Кулиев А. О наркоторговле в Туркменистане// Эркин Туркменистан, 2001. — № 7, апрель. — По URL: <http://www.erkinnet.net/journal/>

¹²⁶ Милославский Г. Новый наркоцентр на просторах СНГ// Пограничник Содружества. — М., 1997. — № 1. — С. 59-60.

иранских реалов.¹²⁷ Впрочем, подобная технология транзита наркотиков через Туркменистан связана, скорее всего, с активностью разрозненных мелких криминальных групп, судя по всему, существуют и более системные методики. По оценкам западных экспертов, Туркменистан стал одним из главных транзитных путей доставки наркотиков из Афганистана и Пакистана в страны СНГ и через Россию — в Европу.¹²⁸ И если этот факт не был объектом публичного осознания, то лишь в силу общей информационной закрытости Туркменистана.

В 2000 г. объем только задержанной контрабанды наркотических веществ, превысил 32 тонны. Заинтересованность Туркменистана в «трансфганском проекте» обусловила особые отношения Ашхабада с режимом талибов. После выхода талибов к туркмено-афганской границе интенсивно функционировало железнодорожное сообщение между Кушкой и Тургунди. На протяжении 1996-2001 гг. в ряд северо-западных районов Афганистана безвозмездно поставлялась из Туркменистана электроэнергия. Вопреки санкциям ООН в отношении «Талибана», в 2000-2001 гг. Туркменистан продолжал сохранять тесные отношения с режимом талибов, в Герате и Мазар-и-Шарифе работали туркменские консульства.¹²⁹ На территории Туркменистана действовали два представительства «Талибана».¹³⁰

¹²⁷ Милославский Г. Новый наркоцентр на просторах СНГ// Пограничник Содружества. — М., 1997. — № 1. — С. 60.

¹²⁸ Комиссина И., А. Курдов А. Наркотическая «заря» над Центральной Азией — новая угроза цивилизации// Центральная Азия и Кавказ. — Лулео, 2000. — № 5 (11). — С.131-132.

¹²⁹ После взрывов в мечети «Хирга» в начале мая 2001 г. консульство Туркменистана в Герате было временно закрыто из соображений безопасности.

¹³⁰ В Ашхабаде представительство «Талибана» находилось на ул. Махтумкули, а в Чарджоу — на ул. Мира. Представительство в Чарджоу занималось военными вопросами и размещением в больницах Туркменистана получивших ранения талибов. Талибы закупали у Туркменистана бензин, авиакеросин, дизтопливо, запасные части к БМП, автомобилям КамАЗ, КраЗ, двигатели для танков, запчасти для самолетов АН-32, АН-26, СУ-22 и МИГ-21. В августе-октябре 2001 г. Туркменистан безвозмездно отправил движению «Талибан» 100 тонн горюче-смазочных материалов, 300 тонн авиатоплива

Существуют утверждения о том, что в незаконном обороте наркотиков между Туркменистаном и Афганистаном во второй половине 1990-х гг. активно использовались и эти торгово-коммерческие связи, установившиеся между двумя странами. Автотранспорт, перевозивший горюче-смазочные материалы из Туркменистана на территорию Афганистана, контролировавшуюся талибами, на обратном пути загружался наркотиками, граница обычно пересекалась в пунктах пропуска «Кушка», «Тахтабазар» (Марыйский вেলাйт), «Имомназар» (Лебапский вেলাйт). В г. Чарджоу и в центральные районы Лебапского вেলাята наркотики поступали из южных районов Афганистана. По тем же маршрутам из Туркменистана в Афганистан завозились уксусный ангидрид и другие прекурсоры, необходимые для производства героина. Для переправки наркотиков в Туркменистан талибы успешно использовали и слабо охраняемые участки госграницы в Чоршангинском этрапе, где отсутствуют какие-либо инженерно-технические сооружения.¹³¹ Анализ задержаний позволяет сделать вывод, что афганские наркотики через Туркменистан следовали в западный Казахстан, по Каспию в Азербайджан и далее по различным маршрутам в Россию (прежде всего в Чечню), Турцию и Европу. Фактически, выразив официальную готовность присоединиться к поясу безопасности и другим мерам по борьбе с незаконным оборотом, туркменские власти на деле почти ничего не предпринимали в этом направлении.

для ВВС были оплачены талибами, осуществлялись интенсивные поставки запчастей к военной технике советского производства, по просьбе руководства «Талибана» группа туркменских специалистов была направлена для проведения ремонта самолетов на авиабазе Шинданд. Работавшие в интересах талибов афганские торговые фирмы «Саланг-Европа», «Джамиль-Афган», «Аль-Ханифи» занимались приобретением и вывозом в Афганистан горюче-смазочных материалов, фирма «Сиддик Анвайс» занималась поставками продуктов питания, фирма «Меродж ЛТД» уже в октябре 2001 г. закупила в Туркменистане и вывезла через КПП «Тургунди» 30 железнодорожных цистерн авиационного керосина. — **Эсенов А.** Криминальный бизнес туркменского президента. — По URL: <http://www.gundogar.org>

¹³¹ **Эсенов А.** Криминальный бизнес туркменского президента. — По URL: <http://www.gundogar.org>

Рост оборота наркотиков в Туркменистане часто объясняют как результат недееспособности, бездействия, а также коррумпированности правоохранительных органов страны. Шумным было «разоблачение» в 1997 г. прокурора Лебапского вেলাята Н. Нарбаева, занимавшегося незаконной торговлей наркотиками и задержанного с поличным во время передачи ему героина. В конце 1999 г. были арестованы и приговорены к длительным срокам заключения за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, три сотрудника Управления КНБ по Марыйскому вেলাйту. К незаконным операциям с наркотическими веществами оказались причастны некоторые руководители министерства внутренних дел, министерства обороны и высшие офицеры пограничных войск. Они не только контролировали значительную часть незаконной транспортировки, но и организовали практику хищения и сбыта конфискованных наркотиков. В частности, под предлогом использования в медицинских экспериментах сильнодействующие наркотики, в основном героин, расхищались и реализовывались на стороне. Кроме этого, конфискованные наркотики расхищались путем искажения отчетности и вывозились за рубеж мелкими партиями для реализации.¹³²

По мнению экспертов Комиссии по наркотикам ООН, заметное увеличение объемов внутреннего производства и употребления наркотиков в самом Туркменистане, в первую очередь, вызвано постоянно ухудшающимся материальным положением населения Туркменистана. Особенно явно это

---

¹³² **Эсенов А.** Криминальный бизнес туркменского президента. — По URL: <http://www.gundogar.org>. Негативно влияет на ситуацию с распространением наркотиков и криминальную обстановку в целом и применяемая президентом Туркменистана практика регулярного амнистирования преступников. В 1997 г. президентом были помилованы 2065 осужденных наркоманов и торговцев наркотиками, в том числе 222 преступника, приговоренных к смертной казни, которым высшую меру наказания заменили 10-15 годами тюрьмы. В 1998-1999 гг. в Туркменистане за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, были приговорены к высшей мере наказания 180 человек, однако в связи с введением моратория на смертную казнь, мера наказания была изменена на длительные сроки лишения свободы.

проявляется в приграничных районах, по сути, производство и торговля наркотиками уже стали для населения единственным средством к существованию, как в соседнем Афганистане. На территории приграничных Лебапского и Дашогузского велаятов катастрофически растет безработица. Только в 2001 г. в этих регионах количество безработных выросло в 2 раза. В крупных колхозах приграничного с Афганистаном Тагтабазарского этрапа почти все работоспособные мужчины были осуждены за употребление или за торговлю наркотиками. В некоторых сельских хозяйствах Лебапского велаята выращивается конопля, которая, по официально оглашенному мнению президента Ниязова, не считается наркотиком, а ее употребление, по его словам, является «национальной традицией народа». Подобное отношение к проблеме наркомании привело к тому, что «легкие» наркотики открыто употребляют даже работники государственных структур районного, областного и республиканского уровней.

Наркомания получает широкое распространение среди туркменской молодежи, подавляющая часть которой находится в наркотической зависимости. В некоторых регионах этот показатель достигает 80%. Участились случаи пристрастия к наркотикам и среди старшеклассников общеобразовательных учреждений Туркменистана, женщин и даже детей. При этом порядка 70% туркменских наркоманов отдают предпочтение «тяжелым» наркотикам опийного ряда, фабричному героину, доставляемому из Афганистана и Пакистана. По данным Минздравмедпрома Туркменистана, число зарегистрированных лиц с впервые установленным диагнозом «наркомания» выросло в 1996 г. почти на 55%, а в 1997 г. — на 138%.¹³³

В средствах массовой информации разных стран имеет место немало публикаций, утверждающих факт причастности высших должностных лиц и лично президента Туркмении к нелегальному распространению наркотиков. «Изъятые на границе тонны наркотиков не уничтожаются, а складываются в подвальном

¹³³ **Эсенов А.** Криминальный бизнес туркменского президента. — По URL: <http://www.gundogar.org>

помещении бывшего президентского дворца и затем небольшими партиями отправляются с помощью турецких и азербайджанских наркодельцов на российский и европейские рынки. По словам бывших госслужащих Туркменистана, ежегодно через Туркменистан в Россию и Европу перевозится до 80 тонн наркотиков, существенную часть которых составляет героин. Основная часть наркотиков (примерно 90%) поступает на территорию Туркменистана из Афганистана. По некоторым данным, за поставки из Туркменистана в Афганистан нефтепродуктов, электричества, оружия и боеприпасов движение «Талибан» расплачивается с Ашхабадом наркодолларами и наркотиками... А теперь сопоставим этот факт с тем, что было сказано выше о силе и прикрытости азербайджанской наркогруппы в России, и добавим недостающий штрих - последние два года, по сведениям ЮНДКП, героин из Афганистана активно вывозится по новому маршруту: Туркмения-Азербайджан-Россия и далее в Европу». ¹³⁴ Арабская газета «Аль Иттихад» пишет о роли, «которую играли в организации наркотрафика консульства Туркменистана в афганских городах Мазар-и-Шариф и Герат во времена правления режима талибов, руководство которых имело хорошие отношения с Ниязовым... Некоторые представители туркменской оппозиции, в частности, бывший министр иностранных дел Туркменистана Авды Кулиев, говорят о том, что общий объем перевезенных с участием политического руководства страны через территорию Туркменистана наркотиков составляет 80 тонн, среди которых основное место занимает героин. Другой оппозиционер, экс-глава Центробанка Туркменистана Худайберды Оразов уверяет в том, что эти объемы составляют не меньше 120 тонн наркотических веществ. Немалый интерес вызывает также тот факт, что подвалы бывшего здания Центрального Комитета компартии Туркменистана использовались и используются в качестве складов для хранения конфискованных правоохранительными органами партий наркотиков. В одном из

¹³⁴ **Кулиев А.** О наркоторговле в Туркменистане// Эркин Туркменистан, 2001. — № 7, апрель. — По URL: <http://www.erkir.net/journal/>

своих интервью другой бывший министр иностранных дел Туркменистана Борис Шихмурадов, уволенный около года назад, а затем представлявший Ниязова на мирных переговорах с правительством талибов в Афганистане, Пакистане, Узбекистане и Казахстане, заявил, что все перемещения наркотиков по Туркменистану контролируются Комитетом национальной безопасности с одобрения президента Ниязова. Согласно сведениям Шихмурадова, в 1997 году начальник таможенного поста в г. Кушка составил рапорт, в котором он выразил озабоченность размахом участия КНБ в наркобизнесе. Этот рапорт попал к одному из советников Ниязова, который отругал руководителя таможенной службы Туркменистана Хабибуллу Дурдыева и приказал ему немедленно уволить своего сотрудника, подавшего такой рапорт. На этом дело не кончилось. Немного позднее Дурдыев был уволен, а куда пропал, и что, в конечном итоге, случилось с таможенником из г. Кушка никому не известно. экс-министр Шихмурадов вспоминает другой, куда более захватывающий случай. В 1998 году отряд пограничников недалеко от поселка Маручак возле туркмено-афганской границы начал операцию по захвату группы наркокурьеров, которые, по подозрению, транспортировали большую партию наркотиков. Когда об этом проинформировали президента Ниязова, он приказал поднять в воздух боевой вертолет, и расстрелять всех, включая туркменских солдат-пограничников, с целью уничтожить все следы. Местные газеты потом приводили этот случай, как еще одно свидетельство самоотверженной борьбы пограничников с наркокурьерами. Мафиозный дух, который витает над Ашхабадом, поставил страну перед лицом опасности столкновения интересов Президента, Министерства внутренних дел и Комитета национальной безопасности, которые составляют наркосиндикат, контролирующий все ключевые элементы жизни государства».¹³⁵

¹³⁵ Готовился ли план военного переворота в Туркменистане. Мафиозный дух витает над Ашхабадом// Аль Иттихад. — Абу-Даби, 2002. — 6 мая (перевод с арабского языка).

Подобные же обвинения содержатся и в откровениях бывшего министра иностранных дел Туркменистана и бывшего специального представителя президента по вопросам Каспийского моря и афганского урегулирования, одного из немногих официальных лиц стран СНГ, непосредственно и многократно контактировавшего с высшим талибским руководством, Бориса Шихмурадова: «Ниязов своим отказом конкретно участвовать в борьбе с международным терроризмом преследует свою цель — он просто не хочет допустить на свою территорию иностранцев. Он преследует цель не допустить вскрытия того негатива, который накопился за годы прямого сотрудничества его режима с режимом талибов, прямой вовлеченности туркменских спецслужб, которые действовали не без согласия самого Ниязова, по обеспечению наркотранзита через территорию Туркменистана в Казахстан, в Россию, а дальше в восточную Европу. Не хочет Ниязов, чтобы кто-то в Туркменистане из числа серьезных экспертов занялся вопросом о том, чем занимались туркменские консульства на сопредельной афганской территории весь период, когда Афганистан находился под властью талибов. Есть факты, свидетельствующие о том, что эти консульства как раз занимались прикрытием наркотрафика. Есть конкретные факты прямого участия прямого участия спецслужб Туркменистана в сопровождении крупных партий наркотиков, которые потом оказывались на территории Европы. Эти свидетельские данные приводил один из консулов Туркменистана, который был сразу уволен со своего поста в Герате, когда он указал руководству на то, что происходит».¹³⁶ Подводя итог эти обширным обвинительным комментарием, представляется необходимым не делать на их основании какие-либо обобщения, но отметить, что все эти обвинения исходят, как правило, от лиц, непосредственно причастных к туркмено-афганскому взаимодействию, как публичному, так и отнесенному к сфере тайной дипломатии и секретных операций, а потому заслуживают тщательной проверки.

¹³⁶ Deutsche Welle. — Berlin, 2002. — Januar, 8.

Тем более, что авторы их являются политическими оппонентами действующего режима в Ашхабаде.

Более открыт для исследования ситуации с незаконным распространением наркотических веществ Узбекистан. Как и другие страны Центральной Азии, Узбекистан является не просто транзитной территорией, но и базой потребления наркотиков. По официальным данным, в Узбекистане резко увеличивается количество состоящих на учете потребителей наркотических веществ. Уже в 1997 г. здесь официально насчитывалось свыше 12 тысяч потребителей.¹³⁷ И здесь особую тревогу вызывало быстрое увеличение объема героина в общей массе изымаемых наркотических веществ. Так, в 1996 г. правоохранные органы республики изъяли 18 кг героина, в 1997-м — 70 кг, в 1998-м — 200 кг.¹³⁸

Информация об изъятии правоохранными органами Узбекистана из незаконного оборота наркотиков за 1994-2001 гг. (в кг)¹³⁹:

	Героин	Опий	Марихуана и гашиш	Маковая соломка	Всего
1994	5,5	280			285,5
1995	10,3	834			844,3
1996	18,5	1866	5544	394	7823
1997	70,3	2400	720	118	3308
1998	252,7	1935,3	972	54	3214
1999	324,8	3292,3	527	61	4210
2000	675	2008	287	15	2987
2001	466,6	241,7	344,2	16,4	1069

¹³⁷ **Зеличенко А.** Аналитический обзор наркоситуации в зоне действия Международного антинаркотического Проекта ООН «Ошский узел». — Бишкек, 1999. — С. 28.

¹³⁸ Интерфакс. — М., 1999. — 26 сентября.

¹³⁹ Информация о Национальном информационно—аналитическом центре по контролю за наркотиками при Кабинете Министров Республики Узбекистан. — Информационное агентство «Жахон» МИД Республики Узбекистан. — Ташкент, 2003.

По официальным данным, на протяжении 1990-х гг. в Узбекистане резко увеличивается количество состоящих на учете потребителей наркотических веществ. Уже в 1997 г. здесь официально насчитывалось свыше 12 тысяч потребителей, 9 процентов из которых составляли женщины. И если раньше наркомания считалась проблемой сугубо городской, то к 1997-1998 гг. 41 процент состоящих на учете составляли жители сельской местности.¹⁴⁰

В июне 1999 г. было объявлено о введении в Узбекистане смертной казни за продажу наркотиков. Что заметно повлияло на ситуацию с их распространением, заявил начальник Управления МВД республики Алишер Жураев, выступая на Всемирном конгрессе антинаркотических сил. Исключительная мера наказания в Узбекистане предусмотрена за продажу наркотиков в размерах, превышающих небольшие (например, более 0,1 г опиума или 0,015 г героина) размеры. По словам А. Жураева, с тех пор, как в уголовном кодексе появилась новая статья, заметно уменьшились объемы наркотических веществ, перевозимых через территорию страны. Тем не менее, по информации А. Жураева, за последние десять лет число потребителей наркотических веществ в Узбекистане выросло в два раза — с десяти до двадцати тысяч человек.¹⁴¹ Происходит и увеличение объема героина в общей массе изымаемых наркотиков. Так, в 1996 г. правоохранные органы Узбекистана изъяли в общей сложности 18 кг этого вещества, в 1997 г. — 70 кг, в 1998 — 200 кг, 200 кг героина было изъято в республике за первые девять месяцев текущего года.¹⁴²

Основные тенденции, динамику и состояние сферы незаконного распространения наркотиков в Республике Узбекистан можно проследить на примере Андижанской области.

¹⁴⁰ **Зеличенко А.** Аналитический обзор наркоситуации в зоне действия Международного антинаркотического Проекта ООН «Ошский узел». — Бишкек, 1999. — С. 28.

¹⁴¹ Интерфакс. — М., 1999. — 26 сентября.

¹⁴² Интерфакс. — М., 1999. — 26 сентября.

Как и в целом по республике, здесь заметно увеличивалось количество преступлений, связанных с наркотиками.

Незаконное распространение наркотических веществ в Андижанской области Республики Узбекистан (1992-1998 гг.)¹⁴³:

Годы	Выявлено преступлений, связанных с наркотиками	Возбуждено уголовных дел	Изъято наркотических веществ (кг)
1992	323	133	около 40
1993	458	322	190,1
1994	768	591	131,7
1995	740	591	около 100
1996	725	592	125,5
1997	740	558	148,3
1998	748	547	81,7

Особую тревогу у правоохранительных органов Андижанской области Узбекистана вызывают все увеличивающиеся факты проникновения наркотиков из Ошской и Джалал-Абадской областей Кыргызской Республики, куда, в свою очередь, они через территорию Горно-Бадахшанской Автономной области Республики Таджикистан были нелегально ввезены из Афганистана. Так, в приграничных районах Андижанской области в 1998 году только сотрудниками органов внутренних дел было выявлено 20 фактов перевозки наркотиков через границы республики контрабандным путем. За что были задержаны 24 гражданина различных государств СНГ, у которых обнаружено и изъято 13 килограммов наркотических веществ.¹⁴⁴

В 1997 г. таможенными органами Андижанской области при попытке незаконного ввоза-вывоза наркотических средств были

¹⁴³ **Зеличенко А.** Аналитический обзор наркоситуации в зоне действия Международного антинаркотического Проекта ООН «Ошский узел». — Бишкек, 1999. — С. С. 54.

¹⁴⁴ **Зеличенко А.** Аналитический обзор наркоситуации в зоне действия Международного антинаркотического Проекта ООН «Ошский узел». — Бишкек, 1999. — С. 29.

задержаны четверо граждан Российской Федерации. Статистический анализ свидетельствовал о том, что в силу своего географического расположения Андижанская область Республики Узбекистан (как и Ошская область Кыргызской Республики) все более использовались для транзита наркотических веществ афганского производства в Российскую Федерацию. При этом необходимо отметить, что выводы узбекистанских правоохранительных органов о преобладающем участии в незаконной деятельности граждан других стран (особенно Таджикистана и Кыргызстана) имели во многом субъективный, а в главном — политизированный, характер. «Средства массовой информации России и Узбекистана акцентируют внимание только на деятельности таджикских наркодельцов, создавая в общественном мнении устойчивую связь понятий «таджик» и «наркотик». Некоторые аналитики считают, что это делается по заказу тех же российских и узбекских наркомафии с целью не дать таджикской наркомафии выйти из-под опеки наркомафиозных структур России и Узбекистана. Однако, вероятнее всего, поток сообщений о «таджикских» наркотиках, о «погрязших в наркобизнесе» таджикских чиновниках, милиционерах и т.д., преследует цель доказать неспособность правительства Таджикистана и, главное, его нежелание вести борьбу с незаконным оборотом наркотиков».¹⁴⁵

К началу 2000-х гг. в Узбекистане, как и в Таджикистане и Кыргызстане, отмечалось структурное изменение деятельности нелегальных группировок по незаконному распространению наркотических веществ.

¹⁴⁵ **Искандаров К.** Наркобизнес в Таджикистане: связь с афганским конфликтом// Центральная Азия и Кавказ. — Лулео, 1999. — № 5(6). — С. 181. Имеющиеся же факты особо не скрывались таджикостанской стороной. По информации начальника Управления по борьбе с незаконным оборотом наркотиков МВД Таджикистана Турабая Комилова, в 1997 г. за преступления, связанные с наркотиками, к уголовной ответственности было привлечено 248 женщин. При этом, за пределами республики было задержано граждан РТ: 41 — в Узбекистане, 2 — в Кыргызстане, 1 — в Казахстане и 37 — в России. — **Арипова М.** Наркобизнес в Таджикистане// Азия Plus. — Душанбе, 1999. — № 50.

Динамика изменений деятельности по незаконному распространению наркотических веществ в Узбекистане в 2001-2002 гг. (в кг)¹⁴⁶:

	2001	2002
Количество выявленных преступлений, связанных с наркотиками	9226	8716
Героин	446,6	256,3
Опий-сырец	241,7	76
Гашиш	86	44,7
Марихуана и конопля	275	462,6

Общее снижение количества преступлений, а также изъятых наркотических веществ, вряд ли является показательным. Уровень преступлений, совершенных с целью сбыта наркотиков оставался высоким и достиг 44 % от общего числа преступлений (в 2001 г. — 43 %). Значительная доля изъятых наркотиков по-прежнему приходилась на героин.

Доля героина в общем объеме изъятых наркотических веществ в Узбекистане в 1999-2002 гг.¹⁴⁷:

Годы	Доля героина в общем объеме (%)
1999	7,7
2000	22,6
2001	44
2002	30,5

В результате некоторого снижения поступления героина и опиума, в Узбекистане, как и в соседних странах и России, произошло заметное повышение цен на сильнодействующие

¹⁴⁶ Информационный бюллетень о наркоситуации: центральноазиатский регион. Национальный информационно-аналитический центр по контролю за наркотиками при Кабинете министров Республики Узбекистан — ОБСЕ. — Ташкент, 2003. — С. 36.

¹⁴⁷ Информационный бюллетень о наркоситуации: центральноазиатский регион. Национальный информационно-аналитический центр по контролю за наркотиками при Кабинете министров Республики Узбекистан — ОБСЕ. — Ташкент, 2003. — С. 37.

наркотики опийной группы. При этом по мере удаления от приграничных с Афганистаном районов в северо-западной и западном направлениях стоимость героина возрастает в несколько

Средняя стоимость героина в Узбекистане в 2002-2003 гг.¹⁴⁸:

Регион	Цена 1 кг героина в долларах США
Ташкент	20000
Ташкентская область	До 15000
Хорезмская область и Республика Каракалпакстан	До 35000

Государственные органы Узбекистана большое внимание уделяют, как уже было отмечено выше, принадлежности лиц, являющихся доставщиками и распространителями наркотических веществ.

Гражданская принадлежность лиц, задержанных с наркотическими веществами на границах Узбекистана в 2001-2002 гг.:

Страна / годы	2001	2002
Таджикистан	179	100
Туркменистан	59	34
Кыргызстан	33	34
Россия	17	11
Казахстан	9	10
Иран		2
Афганистан		2
Другие	6	3

При этом, в общем числе лиц, задержанных с наркотическими веществами на границах Узбекистана, граждане самого

¹⁴⁸ Информационный бюллетень о наркоситуации: центральноазиатский регион. Национальный информационно-аналитический центр по контролю за наркотиками при Кабинете министров Республики Узбекистан — ОБСЕ. — Ташкент, 2003. — С. 38.

Узбекистана составляли в 2001 г. — 49 %, а в 2002 г. — 43 % от общего числа задержанных.¹⁴⁹

Изучением маршрутов контрабанды наркотиков правоохранительными органами Узбекистана в 2003 г. выявлены следующие их направления из Афганистана, Таджикистана и Кыргызстана в Узбекистан и далее в другие страны:

— Афганистан — Сурхандарьинская область (Джаркурганский, Термезский и Музрабадский районы) — г. Ташкент — Казахстан — Россия — далее;

— Афганистан — Таджикистан — Сурхандарьинская область (Денауский, Узунский и Сариасийский районы) — Хорезмская область — Республика Каракалпакстан — Казахстан — Россия и далее;

— Афганистан — Таджикистан — Сурхандарьинская область (Шурчинский, Кумкурганский и Узунский районы) — Хорезмская область — Туркменистан;

— Афганистан — Таджикистан — Сурхандарьинская область — (Узунский, Шурчинский и Кумкурганский районы) — Самаркандская область — Ташкентская область — Казахстан — Россия и далее;

— Афганистан — Таджикистан (через Хатлонскую область в Аштский район Согдийской области) — Наманганская область (с. Пунган Папского района) — Ферганский область (г. Коканд);

— Таджикистан (Пенджикентский, Зафарабадский и Ура-Тюбинский районы Согдийской области) — Джизакская область (Бахмалский, Зааминский и Янгибадский районы) — другие регионы СНГ;

— Таджикистан (Зафарабадский район Согдийской области) — Сырдарьинская область (Хавастский район) — другие регионы СНГ;

¹⁴⁹ Информационный бюллетень о наркоситуации: центральноазиатский регион. Национальный информационно-аналитический центр по контролю за наркотиками при Кабинете министров Республики Узбекистан — ОБСЕ. — Ташкент, 2003. — С. 39.

— Таджикистан — Кашкадарьинская область — другие регионы СНГ;

— Таджикистан (Матчинский и Ура-Тюбинский районы Согдийской области) — Ташкентская область (Алмалыкский, Бекабадский и Букинский районы) — другие регионы СНГ;

— Таджикистан (г. Хорог, ГБАО) — Кыргызстан (г. Ош) — Андижанская область — г. Ташкент — Казахстан (г. Чимкент) — Россия;

— Таджикистан (Согдийская область) — Кыргызстан (Баткенская область) — Ферганская область (транзитом через Ферганский район) — Кыргызстан (Ошская область) — Россия и далее;

— Кыргызстан (Джалалабадская область) — Ферганская долина — г. Ташкент — Казахстан — Россия и далее;

— Кыргызстан (Джалалабадская область) — Наманганская область (Касансайский, Уйчинский и Учкурганский районы);

— Кыргызстан (г. Ош) — Андижанская область — Россия.¹⁵⁰

Информация об изъятии правоохранительными органами Узбекистана из незаконного оборота наркотиков за 1999-2003 гг. (в кг)¹⁵¹:

	Героин	Опий	Маришуана и гашиш	Маковая соломка	Всего
1999	324,8	3292,3	527	61	4210
2000	675	2008	287	15	2987
2001	466,6	241,7	344,2	16,4	1069
2002	256,3	76	462,6	44,7	839,6
9 мес. 2003	301,3	108,2	348,9	53,9	812,7
Всего	2381,3	13041,5	9205,7	757	25393,1

¹⁵⁰ Информация о Национальном информационно—аналитическом центре по контролю за наркотиками при Кабинете Министров Республики Узбекистан. — Информационное агентство «Жахон» МИД Республики Узбекистан. — Ташкент, 2003.

¹⁵¹ Информация о Национальном информационно—аналитическом центре по контролю за наркотиками при Кабинете Министров Республики Узбекистан. — Информационное агентство «Жахон» МИД Республики Узбекистан. — Ташкент, 2003.

Динамика изменений, вытекающая из официальной статистики, не совпадает с теми тенденциями, которые демонстрируют данные по Таджикистану и Кыргызстану, а также, косвенно, данные по производству наркотиков в Афганистане. Объяснение этому нужно, вероятно, искать в специфике политической ситуации в самом Узбекистане.

Глава 5. Основные маршруты, формы и методы транзита наркотиков из Афганистана через страны Центральной Азии. Распространение в других странах региона

Признано, что существует три главных направления незаконного перемещения наркотических веществ, произведенных в Афганистане, на мировые рынки. Западный — через Иран (Захедан, Тегеран, Тебриз) в Стамбул и оттуда в Западную Европу. Северный — через республики Центральной Азии. Южный — через СЗПП и провинцию Белуджистан Пакистана в порт Карачи и далее. Существует и утверждение о том, что основной объем наркотических веществ, производимых в Афганистане и, частично, в Пакистане, транспортируется по «южному» маршруту.¹⁵² Большинство же исследователей в странах СНГ сходятся в том, что основным является все-таки путь через страны Центральной Азии.¹⁵³

По данным на середину 1990-х гг. основные маршруты транспортировки наркотиков из Афганистана через страны СНГ были примерно таковы:

— Афганский Бадахшан — Горный Бадахшан — Ош — Сумгаит, (Азербайджан), переработка; — Босния, Хорватия — Западная Европа;

— Бадахшан — Ош — Поволжье — Москва — Эстония — Швеция;

— Бадахшан — Душанбе — Бомборы, Кобулет (Грузия), переработка — Аджария — Турция;

¹⁵² **Березов Н.** Афганские мигранты в Пакистане и незаконный наркобизнес// Группа энциклопедии Азии ИВ РАН. — М., 1999. — Бюллетень № 16, июль.

¹⁵³ Например, **Комиссина И., Куртов А.** Наркотическая «заря» над Центральной Азией — новая угроза цивилизации// Центральная Азия и Кавказ. — Лулео, 2000. — №5 (11). — С.123.

— Хорог — Мургаб — Ош — Гянджа (Азербайджан) — Москва — Шауляй (Латвия) — Европа;

— Мазар-и-Шариф — Термез — Шали (Чечня) — Нахичевань (Азербайджан) — Турция;

— Мазар-и-Шариф — Термез — Самарканд — Гянджа — Дагестан — Шали — Москва — Шауляй;

— Мазар-и-Шариф — Термез — Самарканд — Гянджа — Дагестан — Карачаево-Черкессия — Абхазия — Румыния.¹⁵⁴

При этом наркотики — через линию узбекско-афганской границы — следовали обычно из Мазар-и-Шарифа в Термез, а оттуда либо напрямую в Азербайджан, либо для расфасовки и частичной переработки в Самарканд. Термезский и самаркандский маршруты контролировались международными группами, в которых участвовали некоторые афганские фирмы, базировавшиеся, как правило, в Мазар-и-Шарифе и имевшие филиалы в Термезе, Ташкенте, Москве, ряде других городов СНГ. Основной контроль потоков примерно до 1996-1997 гг. осуществляла так называемая «ургутская группировка» в Самарканде и лица, связанные с окружением генерала Достума.¹⁵⁵

В связи с изменением военной ситуации в Северном Афганистане и переходом приграничных территорий под контроль движения «Талибан», с лета 1998 г. началось активное вытеснение самаркандской группировки подпольными организациями Наманганской и Андижанской областей.¹⁵⁶

¹⁵⁴ Милославский Г. Новый наркоцентр на просторах СНГ// Пограничник Содружества. — М., 1997. — № 1. — С. 57.

¹⁵⁵ Милославский Г. Новый наркоцентр на просторах СНГ// Пограничник Содружества. — М., 1997. — № 1. — С. 59-60. Ведущий аналитик Группы по изучению положения с торговлей наркотиками и токсикоманией при правительстве Франции Ален Лабрусс утверждает: «имелись достаточно надежные сведения о том, что генерал Достум был замешан в торговле опиумом. Происходило это еще во времена, когда он контролировал обширную территорию вокруг Мазар-и-Шарифа». — Гусейнов Э. Наркотрафик из Афганистана не уменьшится// Известия. — М., 2001. — 12 октября. — С. 8.

¹⁵⁶ Возможно, связанными с Исламским движением Узбекистана, ряд активистов которого происходит из Сурхандарьинской области.

В 1998 г. в афганском Файзабаде один килограмм опиума стоил 50 долларов США, в Хороге — уже 200 долларов, а в Оше — 1000-1500 долларов. В Алма-Ате стоимость возрастала до 5 тысяч долларов, в Москве — до 10 тысяч долларов.¹⁵⁷

К концу 1990-х гг. основные маршруты нелегального перемещения наркотиков изменились в малой степени. Как и прежде, на контролируемых талибами территориях опий-сырец в организованном порядке скупался у пуштунских племен. Далее сырье перерабатывалось в лабораториях и на заводах, основное количество которых сосредоточено в районе Пешавара и Джелалабада. По данным ФПС России, изготовленный в Афганистане героин доставлялся на международные рынки по шести основным каналам:

— Пешавар — пакистанский порт Карачи, далее морским путем в страны Азиатско-Тихоокеанского региона и Запада;

— Джелалабад — Кандагар — Гильменд — Иран — Турция — Европа;

— Кандагар — Герат — Туркмения — СНГ — Европа;

— Кандагар — Балх — Джаузджан — Республика Узбекистан — СНГ — Европа;

— Кундуз — Хатлонская область Республики Таджикистан — Россия — Европа;

— Пешавар — Читрал (СЗПП) — афганский Бадахшан — ГБАО (Таджикистан) — Киргизия — СНГ — Европа.

Основные перевозки партий наркотиков внутри Афганистана осуществлялись специальными курьерами под охраной боевых групп покровительствующих им полевых командиров. Господствующее влияние здесь принадлежало командирам движения «Талибан». К границам СНГ через подконтрольные талибам северо-западные провинции наркотики транспортировались в Шиберган, служивший перевалочной базой. Оттуда на вертолетах без опознавательных знаков наркотики

¹⁵⁷ Олкотт М., Удалова-Зварт Н. Наркотрафик на Великом Шелковом Пути: безопасность в Центральной Азии. — М.: Центр Карнеги, 2000. — С. 8-9.

доставлялись в приграничные районы Туркмении и обменивались на оружие, боеприпасы и амуницию.¹⁵⁸

По объемам перемещаемых за пределы территории Афганистана наркотических веществ северно-западному региону страны уступа северо-восток Афганистана и север Пакистана, причем, деятельность, связанная с нелегальной транспортировкой наркотиков имела здесь не столь открытые формы. «Несмотря на серьезные заявления пакистанских властей о решительной их борьбе с незаконным оборотом наркотиков, Читральский регион этого государства в производстве наркотических веществ, ориентированных в пределы СНГ, играет весьма существенную роль. Здесь продажа наркотиков ведется через подставных лиц из числа местных торговцев, которые сумели создать глубоко законспирированную подпольную сеть. Они самым тщательным образом скрывают свое взаимодействие с талибами. В провинции Читрал уже изготовленными наркотиками торгуют преимущественно оптом. Закупают наркотики в большинстве своем выходцы из афганского Бадахшана, которые приобретают 1 кг героина по достаточно низкой цене в 650 долларов. Характерно, что, как и в других случаях, наркомаршрут у контрабандистов предельно отлажен и безопасен. Доставка наркотиков из этого региона в Афганистан осуществляется путем подкупа пакистанских таможенников и полицейских. По установленной таксе за пропуск 10-12 кг героина они получают 150 долларов «премиальных». Героин в основном перебрасывают из населенного пункта Шах-Салим, через перевал Дора-Ан (Гупхома) в Зебакское алякадарство и Ишкашимское улусволи, а также через Барогиль в Ваханский уезд. В уездном центре Ишкашим наркотики реализуются мелким торговцам и растекаются по всему приграничью с Республикой Таджикистан. Затем с серьезным риском для жизни наркотики переправляются контрабандистами

¹⁵⁸ **Полов В.** Афганистан сажает Европу на иглу// Независимая газета. Москва. — 2000. — 105 (2167), 9 июня. — С. 8.

на сопредельную территорию, где опять же скупаются наркокурьерами и транспортируются в центральные районы».¹⁵⁹

Особое значение имеют свидетельства о производстве героина на пакистанской территории, либо о его транспортировке через территорию Пакистана. Образно говоря, все наркотики, следующие по памирско-ошскому направлению, имеют не столько афганское, сколько пакистанское происхождение.

К концу 1990-х годов процесс интеграции организованных сообществ, связанных с производством и транспортировкой на мировые рынки, а также с местным распространением, наркотиков, вступил в новую, еще более опасную, фазу. Незаконными операциями с наркотиками, так или иначе, стали заниматься практически все действовавшие в центральноазиатском регионе организованные преступные группировки. Развивался процесс интеграции их в международную систему торговли наркотическими веществами со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. Распределялись сферы влияния, шла преступная специализация — часть организованных преступных группировок специализировалась на контрабанде наркотических веществ из Афганистана, другая занималась их доставкой из Таджикистана, третья распространяла наркотики по государствам СНГ, практически по всем крупным промышленным центрам Российской Федерации. Наиболее структурно оформившиеся организованные преступные группировки осуществляли полный цикл наркобизнеса от контрабанды наркотиков из Афганистана, через Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан, Казахстан до конечного пункта — главным образом, регионов Российской Федерации. Свою преступную деятельность они осуществляли столь успешно, что, по мнению управления по борьбе с таможенными правонарушениями Государственного таможенного комитета Российской Федерации, «непрерывный рост объемов контрабанды наркотических средств и психотропных веществ в настоящее время представляет угрозу национальной безопасности

¹⁵⁹ **Полов В.** Афганистан сажает Европу на иглу// Независимая газета. Москва. — 2000. — 105 (2167), 9 июня. — С. 8.

Российской Федерации».¹⁶⁰ Доминирование организованных преступных групп, по всей вероятности, отражает соответствующие мировые тенденции, главным содержанием которых в последние десятилетия XX в. стал бурный рост организованной преступности на локальном, национальном и транснациональном, международном уровнях. В докладе Международного Комитета по контролю над наркотиками за 2001 г. отмечалось, что «организованная преступность приобретает более транснациональный характер и прошла через структурную перестройку и децентрализацию, то есть она также глобализировалась. Отдельные преступные организованные группы, построенные по принципу пирамиды, постепенно уступают место подвижным сетям структурных объединений, построенных по принципу сот, в которых национальная принадлежность имеет второстепенное значение по сравнению с выполняемой функцией или квалификацией, хотя сама по себе национальность может иметь определенное значение, если она открывает возможности для выхода на новые рынки либо позволяет проникнуть в какое-либо учреждение или коррумпировать его сотрудников».¹⁶¹

В 2000 г. производство опиума в Афганистане приближалось к 700 тысяч тонн (сырца). Для производства одного килограмма героина требуется 10-15 кг опия-сырца, то есть, общий объем изготовленного героина мог достигнуть как минимум 45 тысяч тонн. Правда, для извлечения из сырца такого количества героина в Афганистане еще не было создано достаточной технической базы. За увеличением сборов опия-сырца стояла иная, пока ограниченная цель: «... добиться таким образом снижения цен на первичное сырье, закупаемое у афганского населения. Подобным экстенсивным способом наркокартели намерены увеличивать свои

¹⁶⁰ **Каменев С.** О тенденциях оборота наркотических средств через таможенную границу России на среднеазиатском направлении// Опиумная война в Центральной Азии. — Бишкек, 2000. — С. 64.

¹⁶¹ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2001 год. — ООН. Нью-Йорк, 2002. — С.2.

доходы в ближайшие годы. Но не стоит заблуждаться: доля «тяжелых» наркотиков также будет динамично расти и впредь. К примеру, вплоть до 1997 года российские пограничники задерживали лишь считанные килограммы героина. В 1998 году задержали 152 кг. На следующий год «улов» составил уже 384 кг. В первые месяцы текущего года задержано более 80 кг. Тенденция — налицо. Международная наркомафия настойчиво стремится превратить этот участок южных рубежей СНГ в основной и постоянно действующий канал контрабанды наркотиков. Как грибы после дождя множатся в Афганистане мобильные мини-лаборатории для изготовления героина. Их можно устанавливать даже в частных домах и получать до 40 кг героина в сутки. Если и в дальнейшем сохранится столь динамичный рост производства наркотических веществ, то стоимость героина на мировом рынке будет неуклонно падать. Снижение себестоимости наркотиков позволит охватывать все более широкие и менее обеспеченные слои населения. Таким способом радикальные исламские экстремисты намерены нанести всему цивилизованному миру если не смертельный урон, то удар сильнейшей силы. И это далеко не досужие рассуждения. В настоящее время Афганистан уже вышел на первое место в мире по производству героина и дает более 70% общего мирового производства».¹⁶²

Проблемой незаконного оборота наркотических веществ озабочены власти всех государств — соседей Афганистана. В Пакистане до апреля 1989 г. вопросами контроля над производством и распространением наркотиков параллельно занимались министерство внутренних дел и Управление контроля наркотиков.¹⁶³ Поскольку ситуация резко усложнилась, в апреле 1989 г. было создано единое Управление антинаркотических сил.¹⁶⁴ Это управление выполняет общие управленческие, координирующие и контролирующие функции. В функции ANTF

¹⁶² **Попов В.** Афганистан сажает Европу на иглу// Независимая газета. Москва. — 2000. — № 105 (2167), 9 июня. — С. 8.

¹⁶³ Pakistan Narcotics Control Division (PNCB).

¹⁶⁴ Anti Narcotics Task Forces (ANTF)

входит также следственная работа по всем направлениям, прямо или косвенно связанным с производством, транспортировкой, торговлей или контрабандой интоксикантов, наркотиков и химических прекурсоров или реагентов, используемых при изготовлении наркотиков, а также по банковским и иным финансовым действиям, связанным с отмыванием денег, полученных от нелегальной деятельности по производству и распространению наркотиков. Официально считается, что наличие двух контрольных агентств с почти одинаковыми функциями требовало такой их реорганизации, чтобы ресурсы этих двух организаций использовались для более эффективного контроля за ситуацией.¹⁶⁵ В последующий период из Исламабада поступала официальная информация, свидетельствовавшая о том, что пакистанские власти успешно ведут борьбу с производством наркотиков, в стране почти полностью ликвидированы плантации опийного мака. «Стараниями полицейских подразделений, созданных для противодействия производству, переработке и транспортировке наркотических средств очищена от посевов мака провинция Белуджистан, в прошлом являвшаяся ведущим производителем опиума и гашиша» — заявил осенью 1999 г. глава ANTF, генерал-майор Зафар Аббас. Он отметил, что в руки полиции попадают 60 процентов курьеров и 40 процентов инвесторов, финансирующих незаконную деятельность по производству и транспортировке наркотиков. Впрочем, глава ANTF был вынужден одновременно отметить, что снижение производства наркотиков в Пакистане компенсируется его стабильным ростом в соседнем Афганистане. Морские порты и аэропорты страны продолжали оставаться перевалочными пунктами огромных контрабандных партий наркотических веществ. Генерал Аббас призвал международные донорские агентства оказать помощь правительству талибов в сокращении посевов мака и выделить средства для компенсации афганским фермерам за отказ от монокультуры. Для многих из них, отметил

¹⁶⁵ По URL: <http://www.fas.org/irp/world/pakistan/ncd/>

генерал, производство опиума-сырца — единственный источник существования.¹⁶⁶

С началом американской военной операции в Афганистане количество наркотиков, перемещаемых за пределы территории Афганистана, резко возросло. Еще до начала операции, в середине сентября 2001 г., пакистанские пограничники обнаружили в горах Чагай (Белуджистан) недалеко от афганской границы склад с большим количеством наркотиков, оружия и боеприпасов: в тайнике находились три тонны морфина, 80 ракет, 51 ручная граната, 43 мины, автоматы, пулеметы и тысячи патронов. Как удалось выяснить, все это прибыло из афганской провинции Гильменд.¹⁶⁷ 3 ноября 2001 г. сотрудники пакистанских ANTF на показательном сожжении у города Турбат (Белуджистан) уничтожили свыше 17-ти тонн наркотиков: 13 т гашиша, 828,5 кг героина, около 2,7 т морфина и почти 600 кг маковой соломки. Еще свыше 2,5 тонн конфискованного у наркоторговцев опиума было передано государственному фармацевтическому предприятию в Лахоре для использования в медицинских целях.¹⁶⁸ В самый разгар военной кампании США и их союзников, наркотики продолжали поступать в Пакистан из соседнего Афганистана, по тропам Сулеймановых гор и через пустынные территории Белуджистана.

Пакистанские власти в борьбе с производством наркотиков на своей территории прибегают и к экономическим методам. Правда, иногда это происходит вынужденно. Посадки мака в пуштунских районах осуществляются в некоторых случаях для того, чтобы заставить центральное правительство обратить внимание на экономическое положение этих самых отсталых территорий Пакистана. Местные старейшины «выторговывают» для себя кредиты и помощь в обмен на уничтожение посадок мака. Споры удается улаживать мирными средствами путем переговоров со старейшинами племен. 24 сентября 2002 г. известный улем

¹⁶⁶ РИА «Новости». — М., 1999. — 11 октября.

¹⁶⁷ The Dawn. — Karachi, 2001. — September, 16.

¹⁶⁸ РИА «Новости». — Исламабад, 2001. — 3 ноября.

Маулана Риаз Мохаммад в Южном Вазиристане разрешил своей фетвой выращивание опийного мака, рассматривая его «в качестве орудия против нечестивого Запада, а также для того, чтобы у правоверных появились наконец деньги на строительство новых мечетей, медресе, ведение джихада и оплату счетов за электричество». «Мы знаем, что западные страны смертельно боятся наркотиков, поэтому и будем использовать это оружие против них», - говорилось в фетве, адресованной местным крестьянам и зачитанной в мечети.¹⁶⁹ До этого времени в пакистанском приграничье крестьяне соблюдали указ, выпущенный еще талибскими улама, запрещавший выращивание наркотического сырья. Пакистанские власти реальной властью в отдаленных районах просто не располагают. Здесь не действуют федеральные законы, а регулярные части пакистанской армии во внутренние дела племен не вмешиваются. В сентябре 2002 г. в Южном Вазиристане разразился скандал: государственная компания отключила от электролиний ряд районов. В ряде районов, в том числе под Пешаваром, дело дошло до вооруженного противостояния и блокирования дорог отрядами пуштунов. Фетва Риаза Мохаммада и стала ответным ходом пуштунского духовенства с требованием восстановить подачу электроэнергии в горы.¹⁷⁰ А 21 января 2003 г. жители двух деревень в Хайбере добровольно согласились на уничтожение посевов опийного мака на площади примерно в 4 га. В ответ власти обещали построить для них школы, больницы, дороги и другие объекты инфраструктуры. Кроме того, местные жители могут получить дотации на посадки на этих полях альтернативных сельскохозяйственных культур, например яблоневых садов.¹⁷¹

По иному обстояло дело в Иране, где в середине 1980-х гг. было признано, что наркомания стала явной угрозой генофонду

¹⁶⁹ Многие крестьяне сразу же подготовили свои поля под новый урожай, на базаре в Джелалабаде можно легко купить семена опийного мака примерно по 180 пакистанских рупий (3 доллара) за килограмм.

¹⁷⁰ РИА «Новости». — Исламабад, 2002. — 24 сентября.

¹⁷¹ РИА «Новости». — Исламабад, 2003. — 21 января.

нации. Иранское правительство кардинально изменило свою позицию в области борьбы с наркотиками. Вполне официально, на государственном уровне, наркотикам здесь был объявлен джихад. Была создана специализированная гвардия, призванная вести борьбу с контрабандным ввозом в страну наркотиков. В труднодоступные горные районы для маневрирования силами и средствами были проведены шоссейные дороги; горные ущелья, по которым прежде сравнительно беспрепятственно транспортировались в больших количествах наркотические вещества, были перекрыты фортификационными сооружениями. В результате этих и многих других мер только за один год (мусульманского календаря, 21 марта 1998 — 21 марта 1999 гг.) иранские спецподразделения конфисковали 130 тонн 415 килограммов наркотических средств. По приговору шариатских судов был казнен ряд участников незаконной транспортировки наркотических веществ.¹⁷² Иран занимает первое место в мире по изъятию наркотиков, иранские пограничники ежегодно конфискуют около 200 тонн наркотиков, контрабандно переправляемых главным образом из Афганистана и Пакистана.¹⁷³ Согласно официальным данным, кампания по борьбе с наркотиками, проводимая Ираном, обходится стране ежегодно в 800 миллионов долларов. В стране насчитывается более двух миллионов потребителей наркотиков, что составляет от 1,2 до 2 процентов от всего населения. Причиной этого, в частности, является соседство Ирана с Афганистаном. Пытаясь бороться не только с последствиями, в качестве части усилий по решению проблемы распространения наркотиков, иранские власти разработали в 2002 г. проект основных направлений оптимального водопользования, чтобы побудить афганских крестьян заняться производством зерновых культур на собственных земельных наделах вместо незаконного возделывания опийного мака. Осуществление проекта по замене сельскохозяйственных культур в афганской провинции Гильменд было приостановлено из-за

¹⁷² **Зеличенко А.** Наркоэкспансия. — Бишкек, 1997. — С. 38.

¹⁷³ IRNA. — Tehran, 1999. — June, 21.

событий в этой стране, однако в 2002 г. Тегеран вновь призывал международное сообщество к участию в возобновлении проекта по замене сельскохозяйственных культур путем создания положительных экономических стимулов для афганских крестьян (для культивирования продовольственных зерновых культур вместо опийного мака).¹⁷⁴ Обсуждая прогнозы на урожай опийного мака в Афганистане в 2002 г. на совещании шиитских и суннитских улемов, губернатор провинции Хорасан Расули, подчеркивал, что 900 км общей ирано-афганской границы делают эту провинцию одной из наиболее уязвимых. По словам Расули, до 2001 г. в течение 2-3 лет с точки зрения распространения наркотиков и обеспечения безопасности обстановка в провинциях Хорасан и Систан и Белуджистан оставалась нестабильной. Ущерб, причиняемый Ирану, в особенности провинции Хорасан, был весьма значительным. В течение последних нескольких лет более 3700 сотрудников сил по поддержанию правопорядка отдали свои жизни в борьбе с распространением наркотических веществ, меджлис страны в 2002 г. выделил более 600 миллиардов риалов для того, чтобы перекрыть восточные границы страны.¹⁷⁵

Важнейшим фактором, характеризующим региональную ситуацию с незаконным распространением наркотических веществ, являлись многочисленные попытки использовать для транспортировки наркотиков территорию Китайской Народной Республики. Новый канал распространения наркотиков был отслежен на Памире, на территории Мургабского района ГБАО РТ, в районе стыка границ Таджикистана, Китая и Афганистана. В начале 1998 г. здесь заключались бартерные сделки — афганские опий и героин обменивались на продукты питания и предметы первой необходимости. Складывавшаяся ситуация была аналогична ситуации на афганско-таджикской границе в ГБАО в 1991-1993 гг. Вероятно, в связи с резким усилением режима охраны границ КНР после известных событий осени 2001 г. более

¹⁷⁴ IRNA. — Tehran, 2002. — August, 13.

¹⁷⁵ Кодс. — Тегеран, 2002. — 1 июля.

поздняя информация о попытках транспортировки наркотических веществ в Китай в этом регионе отсутствует.

Объем денежных средств, находящихся в обороте на черном рынке наркотиков Казахстана, оценивается в миллиарды долларов. «На нелегальном рынке страны нет товара дороже наркотиков», констатировал в июне 2002 г. начальник департамента по борьбе с наркобизнесом МВД РК Анатолий Выборов.¹⁷⁶ Казахстан на своей территории аккумулирует нелегальные поставки наркотических веществ, здесь соединяются на пути в Россию и Европу потоки, идущие из Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана, частично — Туркмении. На цены несомненно влияет заметная отдаленность от границы с Афганистаном.

Оптовые цены на наркотические вещества в Республике Казахстан (1 кг в долларах США)¹⁷⁷:

	Астана	Алматы	Южный регион	Северный регион	Восточный регион	Западный регион
Опий	2000	1000	700	1000	1200-1500	1000
Марихуана	100	50	40-50	80	100	100
Героин	20000	7000	5000	20000	20000	15000
Гашиш	2000	800	600	2000	2000	2000

Общая ситуация с употреблением наркотиков осложняется и тем, что «Казахстан имеет собственную базу для изготовления наркотиков». Только по официальным данным, общая площадь произрастания наркосодержащих растений в республике составляет более 1 миллиона га. Особенно крупными являются широко известные плантации дикорастущей конопли в Чуйской долине (130 тысяч га), откуда в нелегальный оборот постуает ежегодно около 145 тысяч тонн марихуаны или 5-6 тонн гашиша.

¹⁷⁶ Kazakhstan today. — Астана, 2002. — 17 июня.

¹⁷⁷ По оперативным данным министерства внутренних дел Республики Казахстан по состоянию на 1 января 2003 г. — Информационный бюллетень о наркоситуации: центральноазиатский регион. Национальный информационно-аналитический центр по контролю за наркотиками при Кабинете министров Республики Узбекистан — ОБСЕ. — Ташкент, 2003. — С. 33.

Впрочем, по мнению казахстанских специалистов, сбор наркосодержащих растений и производство наркотиков непосредственно в республике значительно уступает по значимости транзиту через Казахстан наркотиков, поступающих из Афганистана, в первую очередь — героина. Основные каналы поступления и транзита наркотиков проходят по автомобильным и железнодорожным магистралям, связывающим районы Центральной Азии с Россией.¹⁷⁸

Участие России в совместных действиях со странами Центральной Азии по борьбе с незаконным транзитом наркотических веществ представляется вполне обоснованным. Наркотики, происходящие из Афганистана, заполняют российский черный рынок уже более чем на 60%.¹⁷⁹ С середины 1990-х гг. ежегодно российскими пограничниками задерживается более полутора тонн наркотических веществ, по мнению экспертов ФПС РФ, это количество составляет не более 10% от реального нелегального транзита из Афганистана.¹⁸⁰ Ситуация с распространением наркотиков, поставляемых из Афганистана в Россию, многократно была предметом внимания руководства страны. Происходит интенсивная структурная перестройка наркотического рынка в России. Резко возрастает потребление высокоактивных дорогостоящих и наиболее опасных наркотических средств для здоровья человека. Только за 1998-1999 гг. количество изъятого в России героина выросло в 3,6 раза, а число его потребителей — более чем в 4 раза. Если в 1996 г. российскими правоохранительными органами героин был обнаружен только в 14 субъектах федерации, то в 1998-1999 гг. — во всех без исключения регионах России. По мнению начальника Управления по борьбе с незаконным оборотом наркотиков МВД России (УБНОН) генерал-лейтенанта милиции А.Сергеева,

¹⁷⁸ Kazakhstan today. — Астана, 2002. — 17 июня.

¹⁷⁹ **Иконников А.** Наркотики в Центральной Азии: портрет сегодняшнего дня. — Независимое военное обозрение. — М., 2000. — № 32.

¹⁸⁰ **Черкасов Ю.П.** Наркоситуация в Центральной Азии и Казахстане. — По URL: http://www.kisi.kz/Analitic_magazine/1_2000

обострение ситуации с распространением наркотиков напрямую связано с контрабандой наркотических средств, которые поступают в Россию: «Практически 100 процентов наиболее опасных наркотиков, таких, как героин, кокаин, амфитамины — поступают в Российскую Федерацию из-за рубежа. И основными регионами, которые поставляют эти наркотики в Россию, являются страны Центральной Азии — Афганистан, Таджикистан и другие близлежащие государства. Это касается героина, опия, гашиша, марихуаны».¹⁸¹

Президентом РФ утверждены руководящие принципы и основные направления деятельности по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ и злоупотреблению ими на период до 2008 г. Этот документ определяет стратегию деятельности на перспективу и определяет комплекс конкретных скоординированных мер, которые должны быть реализованы органами исполнительной власти. В сентябре 1999 г. правительством России была утверждена федеральная целевая программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту», организован федеральный внебюджетный фонд противодействия незаконному обороту наркотиков.

В 1999 г. МВД России было изъято из незаконного оборота почти 60 тонн наркотиков (на 15 тонн больше, чем в 1998 г., когда было изъято около 45 тонн). Таможенными и пограничными органами было пресечено более 1000 попыток контрабанды наркотических средств на границах. Всего было изъято из незаконного оборота за 1999 г. более 650 тонн прекурсоров, раскрыто более 40 тысяч преступлений, связанных с торговлей наркотиками, со сбытом, в том числе — 7 тысяч преступлений в преступных группировках, при этом раскрыто 1,7 тысяч организованных преступных группировок. По данным экспертов МВД России, более 60 % всех преступлений оказываются так или

¹⁸¹ **Сергеев А.** Итоги работы УБНОН МВД России за 1999 год. Современная наркоситуация.// URL: <http://www/mwd.ru/info>. См. также: Ермолин В. Большой наркотический путь.// Известия. — М., 1999. — № 117, 30 июня.

иначе связаны с распространением наркотиков. Один из характерных показателей ситуации — цены на наркотики. Примерно с середины 1990-х гг. цены на героин в России многократно снижались. 1 килограмм героина стоил в 1999 г. около 50 тысяч долларов, специалисты МВД России объясняли это тем, что рынок все более и более насыщался героином. Среди важнейших причин — прозрачная граница Российской Федерации со странами Центральной Азии.¹⁸²

Изъятие героина органами МВД России в 1998-1999 гг.¹⁸³:

Годы	1998	1999
Общее количество	200	700
Количество фактов изъятия	18000	50000

Оперативную обстановку, связанную с контрабандой наркотиков, специалисты ГТК РФ характеризуют следующими факторами, подтверждающими точку зрения о возрастании роли межрегиональных и созданных по принципу этнического родства организованных преступных группировок в обеспечении наркотическими веществами российского черного рынка:

- продолжавшимся увеличением объемов контрабанды героина на территорию России и вытеснением им более дешевых наркотиков;

- активной ролью в осуществлении контрабанды наркотиков организованных преступных группировок этнического характера;

- дальнейшими процессами формирования таможенного союза при одновременном усилении контрабандного ввоза наркотиков из государств Центральной Азии на территорию России.

По количеству случаев нелегального перемещения наркотических средств и психотропных веществ через границу

¹⁸² **Сергеев А.** Итоги работы УБНОН МВД России за 1999 год. Современная наркоситуация. //URL: <http://www/mwd.ru/info>

¹⁸³ **Сергеев А.** Итоги работы УБНОН МВД России за 1999 год. Современная наркоситуация. //URL: <http://www/mwd.ru/info>

России в 1998 г., Таджикистан находился на четвертом месте (54) после Украины (278), Казахстана (79), Литвы (62). Кыргызстан в этом списке находился на десятом месте (14 случаев). В 1997 г. за контрабанду наркотиков на границах Российской Федерации был задержан 41 гражданин Республики Таджикистан, 11 — Республики Узбекистан, 6 — Кыргызской Республики, 136 — Украины, 25 — Казахстана, 16 — Литвы. Героин поставлялся из Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана. Оттуда же поступала и марихуана. В обратном направлении — из России Федерации в республики Центральной Азии и далее в Афганистан — контрабандно вывозились большие партии прекурсоров. Так, количество перемещаемого в направлении среднеазиатских государств и задержанного на границах Российской Федерации контрабандного ацетона¹⁸⁴, составило 10,3% от всего объема задержаний данного вещества за 1998 г. Например, только сотрудники Алтайской таможни в 1998 г. пресекли 5 попыток вывоза из Российской Федерации в Республику Казахстан и Кыргызскую Республику 10990 килограммов ацетона. Столь тревожная ситуация с контрабандой в республиках Средней Азии прекурсоров может свидетельствовать как о наличии непосредственно в регионе подпольных лабораторий по получению героина, так и о хорошо налаженных контрабандных каналах их поставки в Афганистан.¹⁸⁵

¹⁸⁴ Используемого главным образом для ректификации морфина при нелегальном производстве героина, а также в качестве растворителя при производстве наркотических средств других групп.

¹⁸⁵ **Каменев С.** О тенденциях оборота наркотических средств через таможенную границу России на среднеазиатском направлении// Опиумная война в Центральной Азии. Бишкек: 2000. — С. 67.

Глава 6. Новые тенденции в развитии производства наркотиков в Афганистане и их транзита через страны Центральной Азии (2001 — 2003 гг.)

Едва ли не самым ощутимым из результатов американской военной операции в Афганистане стал стремительный рост нелегального производства транзита наркотических веществ в 2002-2003 гг. В первую очередь, он был связан с расширением посевов опийного мака на территории Афганистана.

Производство наркотиков в Афганистане в 1999-2003 гг.¹⁸⁶:

Годы	Культивирование (га)	Производство опиума-сырца (тонн)
1999	91000	4565
2000	82000	3276
2001	8000	185
2002	74000	3400
2003	80000	3600

¹⁸⁶ Кыргызстан и наркотики: взгляд сквозь века (краткая история вопроса). Документ Агентства по контролю наркотиков при президенте Кыргызской Республики. — Бишкек, 2003.

25 сентября 2001 г., когда вопрос о предстоящем нападении США на Афганистан был уже фактически решен, администрация движения «Талибан» объявила о снятии ограничений на выращивание опиумного мака, введенных в 2000 г. Сразу же отпускная цена на опий-сырец резко снизилась. В этот же период в некоторых западных средствах массовой информации¹⁸⁷ появлялась информация о том, что среди целей Пентагона в Афганистане, в частности, значатся и объекты по производству наркотиков. Однако на протяжении первых месяцев американской военной операции никаких действий, направленных на противодействие нелегальному производству и обороту наркотиков, со стороны американских вооруженных сил и спецслужб, а позже — и сил ISAF,¹⁸⁸ не последовало.

12 февраля 2002 г. новое руководство Афганистана при помощи американских военных подразделений подвергло разгрому крупнейший опиумный рынок под открытым небом, действовавший в Кандагаре. Представители комиссии ООН по борьбе с наркотиками отметили, что закрытие рынка стало первым решительным шагом правительства Хамида Карзая в борьбе с торговлей наркотиками, тем более, что Кандагар считался одним из ключевых пунктов, из которых осуществлялись оптовые поставки опиумного сырья на подпольные заводы по производству героина.¹⁸⁹

Однако все ограничилось несколькими демонстративными мероприятиями. В апреле 2002 г., делая заявления о том, что в структуре нелегального оборота наркотиков на центральноазиатском направлении окончательно возобладал героин, директор Федеральной пограничной службы РФ Константин Тоцкий напомнил, что еще в конце октября 2001 г. российская сторона передавала военному командованию США координаты лабораторий по производству наркотиков на территории Афганистана. По словам начальника Главного штаба

¹⁸⁷ The Sunday Mirror. — London, 2001. — October, 1.

¹⁸⁸ International Security Assistance Force.

¹⁸⁹ Associated Press. — Kabul, 2002. — February, 12.

ФПС России генерал-полковника Николая Резниченко, эта информация была передана американской стороне для нанесения ракетных и авиационных ударов по этим лабораториям, это были «снимки из космоса, на которых запечатлены посевы опиума, а также координаты заводов по переработке опиума». Однако, меры для ликвидации этих посевов, а также уничтожения заводов по производству наркотиков не были предприняты.¹⁹⁰

В январе 2002 г. временная афганская администрация известила международные организации о намерении запретить возделывание опиумного мака и вывоз из страны этого наркотика, а также продуктов его переработки, включая героин. После переговоров с представителями афганского правительства представитель программы ООН по борьбе с наркотиками Бернар Фрахи¹⁹¹ заявил в Кабуле: «Мы более чем удовлетворены». Он подчеркнул, что до 90% героина, поступавшего в Европу, имеет афганское происхождение. «Афганские крестьяне и фермеры уведомлены, что выращивание мака, производство наркотиков, их

¹⁹⁰ РИА «Новости». — М., 2001. — 1 ноября. Тоцкий тогда предложил поставлять в рамках оказания гуманитарной помощи населению Афганистана семенной фонд, например, риса, которым можно было бы засеять площади, отведенные под опиумный мак. «В прошлом году на таджикско-афганской границе российские пограничники изъяли 5 тонн 445 килограммов наркотиков, а за три месяца этого года уже изъято 350 килограммов, в том числе 310 килограммов героина», — подчеркнул тогда Тоцкий. — «Интерфакс». — Душанбе, 2002. — 9 апреля. Впрочем, еще в сентябре 1999 г. после встречи исполнительного директора Управления ООН по контролю над наркотическими средствами и предотвращению преступности (УКНПП ООН — ODCCP UNO) Пино Арлакки с Владимиром Путиным (тогда еще премьер-министром РФ), российское руководство согласилось на использование в интересах программы ООН спутников военной разведки. Был задействован российский спутник «Космос-2365» (он же — спутник фоторазведки типа «Кобальт», установленная на нем оптика фиксирует детали земной поверхности размером до 40 см). Это позволило УКНПП ООН получить снимки полей, задействованных в Афганистане под выращивание опиатов, с точностью до гектара. Спутниковая съемка показывала, что в 2000 г. опиумный мак выращивался в Афганистане на площади 82172 га.

¹⁹¹ Bernard Frakhi.

переработка и контрабанда являются отныне незаконными», — сказал Фрахи. — «Нарушители будут сурово наказываться».¹⁹²

В апреле было официально уже публично объявлено о решении администрации начать кампанию борьбы с производством и распространением наркотиков. Знаковым событием начала этой кампании стало покушение на министра обороны Мохаммада Косима Фахима, произошедшее 8 апреля 2002 г. у Джелалабада. Министр направлялся на встречу с дехканами для обсуждения правительственной инициативы по прекращению выращивания опиумного мака.¹⁹³ Вооруженные выступления по этому поводу с весны 2002 г. постоянно происходили в Нангархаре, Гильменде, Урузгане и других провинциях. В апреле 2002 г. Европейский союз сообщил о выделении 25 миллионов долларов на компенсации афганским фермерам. Как заявлял министр финансов переходного правительства ИГА Ашраф Гани Ахмадзай, каждый кто, согласен сотрудничать с властями, должен получить по 250 долларов за перепаханный джериб. «Будут люди недовольны? Будут», — утверждал министр. — «Ведь на продаже мака некоторые из них надеются заработать по 17 тысяч долларов с каждого джериба». 7 апреля восемь афганцев погибли и 35 получили ранения во время акции протеста, которую устроили несогласные с линией Кабула в районе Каджаки провинции Гильменд.¹⁹⁴

Правительственная программа по прекращению выращивания опиумного мака в 2002 г. не достигла своей цели. Лишь в некоторых районах Афганистана были уничтожены небольшие плантации. Опиумным маком была засеяна 91 тысяча гектаров. «Правительственная программа имела очень ограниченное воздействие», — утверждали представители ООН. — «Уничтожение посадок — это весьма мимолетная мера. Мак можно посадить снова». Закупочные цены составляли в этот

¹⁹² Uza. — Kabul, 2002. — January, 17.

¹⁹³ France Presse. — Kabul, 2002. — April, 8.

¹⁹⁴ BBC. — Kabul, 2002. — April, 8.

период около 170 долларов за фунт.¹⁹⁵ Средняя урожайность опийного мака в Афганистане составляет 35 фунтов с акра (или 16 килограммов с гектара).¹⁹⁶ Соответственно, средний доход с гектара составлял примерно 1230 долларов.

В октябре 2002 г. директор Агентства по контролю за наркотиками при президенте Таджикистана Рустам Назаров сделал заявление о том, что в афганских провинциях, граничащих с Таджикистаном, находятся 62 лаборатории по производству наркотических веществ. Рустам Назаров заявил, что его ведомство располагает данными о местонахождении этих лабораторий. По словам Назарова, их курируют лидеры вооруженных группировок и отдельных административно-территориальных округов, имена которых известны. На пакетах с героином, которые задерживают пограничники на таджикско-афганской границе, указаны адрес и «фирма» производителя¹⁹⁷, а также индекс качества продукции. Успех противодействия обороту наркотиков, по словам Назарова, напрямую зависит от возможностей афганских властей влиять на развитие ситуации в провинциях, отдаленных от Кабула.¹⁹⁸

17 октября 2002 г. президент Афганистана Хамид Карзай в очередной раз призвал международное сообщество оказывать более активную помощь в борьбе с незаконным производством наркотиков в стране. В заявлении президента говорилось, что в Афганистане никогда не наступят стабильность и процветание, пока в стране продолжает действовать наркомафия. Заявление Карзая было приурочено к началу работы в Кабуле международной конференции по борьбе с наркотиками, по совпадению, именно в это время афганские крестьяне готовились снова засеять поля маком. Карзай заявил, что его правительство сделает все для борьбы с наркотиками, но отметил, что эта цель не может быть достигнута, пока крестьяне не будут уверены в том, что у них будет другой источник дохода вместо «макового».

¹⁹⁵ Примерно 77 долларов за килограмм.

¹⁹⁶ 1 акр равен 4046,86 кв.м.

¹⁹⁷ См. фотографии на 3-й странице обложки.

¹⁹⁸ Deutsche Welle. — Dushanbe, 2002. — October, 4.

Выступая на конференции в Кабуле, спецпредставитель генерального секретаря ООН по Афганистану Лахдар Брахими подтвердил, что доходы от выращивания мака почти в 40 раз превышают доходы от выращивания пшеницы. И хотя по оценкам ООН, лишь 3% афганского населения заняты выращиванием сырья, тем не менее, на Афганистан приходится производство 75% опиума и 80% героина, нелегально продающихся на территории европейских стран. Карзай же обратил внимание на то, что поставки пшеницы в рамках гуманитарной помощи мешают экономике страны, поскольку подавляют выращивание собственной пшеницы, что в свою очередь подталкивает крестьян к выращиванию опийного мака. Мак требует меньше воды, а это один из решающих критериев для афганского сельского хозяйства, пораженного продолжающейся уже четыре года засухой.¹⁹⁹ Карзай никак не связывал проблему выращивания наркотиков с продолжающейся военно-политической нестабильностью, однако понятно, что отсутствие ее вызывает все большее разочарование населения, недоверие к правительству и его инициативам, отсутствие уверенности в завтрашнем дне. Очевиден и контрпродуктивный характер деятельности гуманитарных организаций, которые не оказывают никакой поддержки в том, чтобы афганцы могли помогать себе сами: с того момента, как стали раздавать бесплатно муку, цены на пшеницу опустились до самого низкого уровня за последние десятилетия. Для любого афганца это не может быть выгодной альтернативой выращиванию мака.

21 октября, выступая на встрече участников Договора об общественном согласии Таджикистана с генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном, президент Таджикистана Эмомали Рахмонов отметил, что война с международным терроризмом не даст результатов, если мировое сообщество «не добьется существенного прогресса в борьбе с наркобизнесом, который является финансовой опорой международного терроризма».

¹⁹⁹ BBC. — Kabul, 2002. — October, 17.

Президент подчеркнул, что борьба с терроризмом и наркомафией «должна рассматриваться в одной плоскости, исходя из степени их угрозы для человечества». Эмомали Рахмонов призвал к формированию «эффективной антинаркотической коалиции государств».²⁰⁰ 20 сентября 2002 г. министр иностранных дел Узбекистана Абдулазиз Камиллов призвал ООН остановить производство наркотиков в Афганистане — «главном в мире поставщике опиума и героина». Выступая в ходе общеполитической дискуссии на 57-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Камиллов отметил, что ситуация в области производства и нелегальных поставок наркотиков из Афганистана после падения режима талибов «остаётся практически неизменной». «В борьбе против наркоагрессии необходимы адекватные меры и помощь со стороны всего международного сообщества», — подчеркнул министр. Необходимо перераспределение ресурсов, направляемых на бесчисленные и малоэффективные программы по борьбе с наркотиками и поиск «граммов и килограммов в Европе и других развитых странах», на создание надежного заслона на пути их распространения из Афганистана и борьбу с производством опиума непосредственно в Афганистане.²⁰¹

²⁰⁰ ИТАР-ТАСС. — Душанбе, 2002. — 22 октября.

²⁰¹ РИА «Новости». — Нью-Йорк, 2002. — 20 сентября. Так или иначе, о росте незаконного производства наркотических веществ и их транспортировки через страны Центральной Азии постоянно высказываются официальные лица всех государств региона за исключением Туркменистана. Уже в апреле 2003 г. министр иностранных дел Казахстана заявлял: «Несмотря на успешные военные операции в Афганистане и все усилия центрального правительства, руководимого г-ном Карзаем, эта страна все еще является одним из главных поставщиков наркотиков в мире. Производство наркотиков постоянно увеличивается. Откровенно говоря, нет никакой надежды на то, что в ближайшем будущем эта ситуация существенно изменится, так как экспорт незаконных наркотиков из этой страны составляет наиболее важный источник доходов, и к сожалению больше частных людей чем самого государства... Расширение международных экономических связей, «прозрачность» границ в рамках региона, наличие крупных международных транспортных маршрутов, а также геополитическое местоположение самого Казахстана стали причиной использования нашей территории как «транзитного коридора» для незаконных наркотиков. Казахстан стал частью главных маршрутов контрабанды

Пока международное сообщество демонстрировало свою тревогу, к середине ноября 2002 г. в Нангархаре еще продолжались волнения, вызванные намерением кабульских властей уничтожить посевы опиумного мака на их полях. По сути, протесты крестьян против намерений местной администрации конфисковать их земли, на которых выращивался опиумный мак, и уничтожить плантации опия, переросли в настоящий вооруженный конфликт. Жители Нангархара применили огнестрельное оружие против сил правопорядка, посланных местной администрацией для осуществления своих намерений. Имелись убитые и раненые. Представитель правительства Ато Абдул Мохаммад Гарик, комментируя происходящее, указывал на то, что ранее власти пообещали крестьянам взять эти земли взаймы и выделили на это денежные средства, однако недобросовестные местные чиновники, вероятно, нашли для этих денег иное применение, в результате администрация Нангархара, ища выход из создавшегося положения, объявила о конфискации земель. Ато Абдул Мохаммад Гарик заявил, что этот инцидент является следствием недостаточного контроля правительством местных администраций. Нангархар продолжал оставаться среди афганских провинций самым крупным поставщиком опия-сырца.²⁰²

Прошло более года после падения талибского режима. К этому времени население Афганистана в основной своей массе видит беспомощность центральной власти и испытывает все большее недоверие к работающим исключительно через эту центральную власть гуманитарным и иным западным организациям. Правительство выносит постановления, но они не действуют. Реальной властью в стране продолжают оставаться местные лидеры и командиры военно-политических группировок.

наркотиков из Юго-Западной Азии в европейские страны. Если быть точным, то почти 65% наркотиков, произведенных в Афганистане, транспортируются через нашу страну». — Выступление Государственного секретаря — министра иностранных дел Республики Казахстан Касымжомарта Токаева на общих дебатах министерского сегмента 46-й сессии Комиссии ООН по наркотическим средствам. — Вена, 2003. — 15 апреля. — По URL: <http://www.mfa.kz/rus/>

²⁰² Deutsche Welle. — Berlin, 2003. — November, 14.

Кампания по выплате компенсаций крестьянам за уничтожение урожая опийного мака является лишь одним из наиболее ярких примеров беспомощности правительства Карзая, поддерживающих его вооруженных сил США и подразделений ISAF, и всех, работающих в Афганистане, международных организаций. Средства, выделенные на компенсации, до дехкан не доходят, да они и недостаточны, чтобы составить альтернативу в качестве источника средств к существованию. Силовые акции по уничтожению опиумных плантаций приводят к массовым вооруженным столкновениям населения с войсками. В этих условиях происходит только обострение недовольства новым режимом в Кабуле, а еще в большей степени — присутствием в стране иностранных военных. Часть населения продолжает заниматься производством опийного мака, при необходимости с оружием в руках отстаивая свое право на это. Другая часть видит в войне единственный способ заработать на жизнь, причем такие формирования склонны к тому, чтобы легко переходить от одной противоборствующей стороны к другой, и причислять их к сторонникам «Талибана» и боевикам «Аль-Кайды», по меньшей мере, непродуктивно. Особенно характерно появление такого рода группировок в тех регионах, где американское командование применяет авиацию, и от этого страдает мирное население. Возникновение новых групп сопротивления и появление новых полевых командиров происходит чаще всего спорадически.²⁰³

---

²⁰³ Рассматривая военную ситуацию в Афганистане к этому времени, вряд ли уже уместно продолжать говорить о структурах «Аль-Кайды» или «Талибана». Судя по всему, примерно с середины 2002 г. идет постепенное формирование некоего качественно нового движения сопротивления иностранному военному присутствию в стране. В том числе — с участием бывших талибов, а также сторонников Гульбетдина Хекматиара, представителей оппозиционных пуштунских племен, на трайбалистской основе, по мотивам кровной мести, как результат американских военных акций, и т.д. Подробнее на эту тему см.: **Князев А.** Развитие военно-политической ситуации в Афганистане весной-летом 2003 г. и некоторые аспекты центральноазиатской безопасности// Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур. — Барнаул, 2003. — С. 110-122.

1 января 2003 г. в Мазар-и-Шарифе прошел митинг под лозунгом «Нет наркотикам!». В мероприятии приняли активное участие сотрудники различных международных организаций, чьи представительства находятся в республике. В ходе митинга лидер местных таджиков, командир армейского корпуса Ато Мохаммад демонстративно возглавил акцию по сожжению 500 кг героина и призвал последовать своему примеру других полевых командиров. Правда, выступая здесь же, Ато Мохаммад также заявил, что «сейчас крестьяне вынуждены заниматься выращиванием опиума, поскольку никто из тех, кто обещал выплатить компенсацию, не сдержал своего слова».²⁰⁴

В мае 2002 г. в Нангархаре пять человек погибли, отравившись фруктами после того как поле с опийным маком, находящееся в непосредственной близости от фруктовых садов, было опылено химикатами. Местные крестьяне заявляли, что над их полями пролетел самолет, с которого расплылось вещество с резким запахом. Половина цветков мака погибла, кроме того, стали вянуть фруктовые деревья в близлежащих садах. Было отмечено несколько случаев падения домашнего скота. Официальных подтверждений использования химикатов со стороны афганских властей не поступало, но по данным афганских информационных агентств, администрация предупреждала крестьян, что будет применять химические средства для уничтожения посевов мака, если фермеры сами не перепашут поля под другие культуры.²⁰⁵ 23 июля 2002 г. афганские власти публично сожгли в Кабуле 20 мешков опиума. Министр внутренних дел Тадж Мохаммад Вардак пообещал, что власти будут и дальше сжигать весь найденный полицией опиумный мак. «Мы разрабатываем единую стратегию по борьбе с этим злом», — заявил он. Тадж Мохаммад Вардак подчеркнул, что Афганистан не сможет стать полноправным членом международного сообщества до тех пор, пока будет оставаться одним из основных поставщиков героина и опиатов на мировой рынок. Акция не вызвала большого интереса у населения

---

²⁰⁴ Deutsche Welle. — Berlin, 2003. — Januar, 2.

²⁰⁵ Deutsche Welle. — Kabul, 2003. — Mai, 11.

— на уничтожение мешков с маком пришли посмотреть примерно 200 человек. Объясняя рост опиумного производства, один из высокопоставленных афганских политиков заявил: «У фермеров оставались большие запасы семян. Они просто ждали того момента, когда можно будет снова начать выращивать опиумный мак».²⁰⁶

Новые власти в Афганистане — как в Кабуле, так и на местах — продолжали время от времени декларировать определенную степень решимости прекратить в стране производство наркотических веществ. Однако эта решимость по-прежнему реализовалась в мерах преимущественно демонстративного характера. 14 мая 2003 г. специальный представитель президента на севере страны и заместитель министра обороны генерал Абдул Рашид Достум заявил о готовности севера бороться с производством опиума. В те же дни было проведено показательное уничтожение посевов конопли в районе Шибегана.²⁰⁷ 5 августа 2003 г. в Урузгане правоохранительными органами кабульской администрации при содействии ISAF была задержана группа правительственных командиров, которые на своих землях выращивали опийный мак. Губернатор провинции Джан Мохаммад Хан сообщил, что эти люди около двух месяцев назад получили деньги в обмен на то, что прекратят выращивать мак. Один из арестованных командиров заявил, что вынужден был посадить мак, так как уже восемь месяцев не получал ни зарплаты, ни какой либо помощи от международных организаций: «Мне пришлось посадить кокнар, чтобы спасти от голода свою семью».²⁰⁸ Однако единичные действия проблемы не решают.

В первом полугодии 2003 г. в опиумопроизводящих регионах Афганистана выпало оптимальное для произрастания опийного мака количество осадков, что способствовало высокой урожайности. По мнению заместителя начальника главного штаба ФПС России генерал-майора Николая Плотникова, прибыль от

незаконной торговли наркотиками составляет от 1 до 1,5 млрд. долларов в год. «После поступления наркотических веществ в страны Евросоюза этот миллиард трансформируется в 25 миллиардов... накопленные афганскими наркобаронами запасы наркотиков позволяют заниматься их сбытом в нынешних объемах в течение 2—2,5 лет», — заявил генерал-майор.²⁰⁹ По информации начальника управления по борьбе с наркотиками МВД РТ Файзулло Гадоева, уже за первые месяцы 2003 г. по сравнению с 2002 г. изъятие героина увеличилось в Таджикистане почти в пять раз.²¹⁰

Военная операция США и их союзников в Афганистане не нарушила структуру незаконного производства и транзита наркотических веществ. Таджикистан в этой структуре по-прежнему используется в качестве основного перевалочного пункта на пути в Европу.

В транзите наркотиков через таджикско-афганскую границу участвует все больше жителей приграничных с Афганистаном районов Таджикистана, прежде всего — Хатлонской области: Пархарского, Шуроабадского, Московского, Пянджского, Восейского, Шартузского и других. По данным АКН, в северном Афганистане, на границе с Таджикистаном имеются 62 лаборатории по производству героина.²¹¹ По другим данным, только в Файзабаде, провинциальном административном центре Бадахшана, работает более 100 лабораторий, многие десятки

²⁰⁹ РИА «Новости». — Душанбе, 2003. — 24 августа.

²¹⁰ Азия Plus. — Душанбе, 2003. — 13 мая.

²¹¹ 19 августа 2002 г. президент Таджикистана Эмомали Рахмонов на встрече с населением Шуроабадского района Хатлонской области заявил, что правительство Таджикистана готово принять самые жесткие меры в отношении граждан приграничных районов республики, занимающихся хранением и сбытом наркотиков, вплоть до переселения в другие регионы страны. На Шуроабадском, Московском и Пянджском направлениях находятся наиболее сложные в отношении транзита наркотиков участки государственной границы. Попадая здесь на территорию Таджикистана, наркотики рассеиваются мелкими партиями, в нелегальной транспортировке наркотических веществ принимает участие все большее число подростков, молодых женщин и даже стариков.

²⁰⁶ France Presse. — Kaboul, 2002. — July, 2002.

²⁰⁷ BBC. — Mazar-i-Sharif, 2003. — May, 14.

²⁰⁸ Deutsche Welle. — Berlin, 2003. — August, 5.

лабораторий работают в Джурме, Бахораке, Мунджане, Вардудже, Зебаке. Крупным центром производства героина на территории афганского Бадахшана является уездный центр Кишим — по данным Центральноазиатского отделения АТЦ СНГ в Бишкеке, в 2002 г. в Кишине находились как минимум 5 лабораторий, в августе 2003 г. местные жители уверенно говорят о 25-30-ти. К 2003 г. относится и принципиально новое для Афганистана явление. До сих пор, как известно специалистам, сами афганцы не употребляли опиум или его производные в качестве наркотических средств. Другое дело — широкое употребление чарса (гашиша). Опиум в незначительных количествах мог использоваться только как лечебное средство в соответствии с традициями народной медицины. Только в Файзабаде число таких потребителей уже переваливает за сто человек. Правда, употребляется пока не чистый героин, а так называемый «бист», «двадцатка», то есть, 20-процентный.²¹² Суждение по аналогии позволяет предположить, что употребление героина в условиях широкой маргинализации населения может чрезвычайно быстро стать массовым явлением в северных афганских провинциях.

Кроме собственно афганской территории, весьма существенную роль в производстве наркотических веществ, ориентированных в пределы СНГ, продолжает играть Читральский регион Пакистана.²¹³ К середине 2003 г. формируется и

²¹² Источник: записи бесед автора с представителями местных администраций и жителями афганской провинции Бадахшан в августе-сентябре 2003 г. (Записи в архиве автора).

²¹³ См. подробнее: **Князев А.** История афганской войны 1990-х гг. и превращение Афганистана в источник угроз для Центральной Азии. Изд-е 2-е, перераб. и дополн. — Бишкек: Изд-во КРСУ, 2002. — С.129. В 2002-2003 гг. этот регион, как и все приграничные с Афганистаном районы Пакистана, становится одним из мест сосредоточения боевиков афганских и других военизированных формирований, покинувших территорию Афганистана. В частности, лидер Исламского движения Узбекистана Тохир Юлдашев, вернувшийся в Пакистан в июне 2003 г. из Саудовской Аравии, проживает в основном в Пешаваре, он был также замечен в г. Банну. ИДУ продолжает в определенной мере участвовать в деятельности по транзиту наркотических веществ, основными координаторами этой деятельности являются функционеры движения Ходжи Насрулло, легально проживающий в г. Бараки

принципиально новое направление транспортировки опиума и героина к границам Таджикистана. Оно связано с населенным пунктом Хохон (или Деххаха), расположенным напротив Шуроабадского района Таджикистана, где осуществляется скупка опия-сырца и героина у непосредственных производителей и мелких скупщиков, а затем организуется переправка через границу. По этому направлению транспортируется большинство героина, производимого в районе Файзабада, Джурма, Бахорака и в других улусовли провинции. В то же время, отмечается заметное снижение интенсивности транспортировки наркотиков через Ишкашим — Хорог — Ош (Памирский тракт). У крестьян в Бадахшане опий-сырец скупается по цене 200-250 долларов за 1 килограмм. Стоимость «биста» в Файзабаде — около 1000 долларов за килограмм. Чистый героин в Хогоне, Дарвазе, Ваханском уезде и других приграничных пунктах перекупается по цене 2000-2500 долларов за килограмм.²¹⁴

Существует точка зрения, что, возможно, Вашингтон, оказывающий всемерную поддержку переходной афганской администрации Хамида Карзая, воздерживается от жестких мер в отношении производителей наркотиков, чтобы не обратить против Карзая полевых командиров, контролирующих опиумные плантации, обеспечить их лояльность кабульскому режиму.²¹⁵ Тем не менее, отдельные попытки временной администрацией все же

(административный центр провинции Логар), Абдул Хамид и Гани Абдувахоб. Хотя основными источниками финансирования ИДУ, как и раньше, остаются религиозные организации ряда арабских стран, прежде всего Саудовской Аравии.

²¹⁴ Источник: беседы автор с представителями местных администраций и жителями афганской провинции Бадахшан в августе-сентябре 2003 г. (Записи в архиве автора). Директор АКН Рустам Назаров отмечает, что ни от американских представителей, ни от временного афганского правительства информация об уничтожении лабораторий по производству наркотиков, посевов или складов, о нейтрализации каких-либо банд наркоторговцев не поступала. В Таджикистане, отметил Назаров, производства героина нет, что подтверждают данные представителей ООН. — **Панфилова В., Уколов Р.** Антитеррор наркоторговцам не помеха// Независимая газета. — М., 2002. — № 19 (2573), 4 февраля. — С.7.

²¹⁵ Азия Plus. — Душанбе, 2003. — 13 мая.

предпринимались, вызвав мгновенную реакцию со стороны производителей. В ноябре 2002 г. в Нангархаре вновь развернулись крестьянские волнения, вызванные намерением властей уничтожить посевы опиумного мака на их полях. Протесты крестьян против намерений местной администрации уничтожить плантации опия переросли в вооруженный конфликт. Жители Нангархара применили огнестрельное оружие против сил, посланных местной администрацией. Представитель правительства Ато Абдул Мохаммад Гарик заявил тогда, что власти пообещали крестьянам взять эти земли взаем и выделили на это денежные средства, однако недобросовестные местные чиновники нашли для этих денег иное, применение. В результате администрация Нангархара, ища выход из создавшегося положения, объявила о конфискации земель, что и вызвало протест. Ато Абдул Мухаммед Гарик заявил, что этот инцидент является следствием недостаточного контроля правительством местных администраций.²¹⁶ Этот частный случай является лишь одним из множества подобных.. Любопытно, что все имеющиеся сообщения о попытках администрации уничтожить посевы опиумного мака, относятся к южным регионам страны.

В июне 2003 г. УКНПП ООН и представители правительств Узбекистана, Таджикистана и Киргизстана подписали соглашения о проектах в Центральной Азии объемом более 17 миллионов долларов США. Сумру Ноян, директор Оперативного отдела УКНПП ООН, встретила с премьер-министром Кыргызстана Николаем Танаевым, заместителем премьер-министра Таджикистана Саидамиром Захуровым, генеральным прокурором Узбекистана Рашиджаном Кадыровым и с руководящими работниками министерств иностранных дел, внутренних дел и других государственных ведомств вышеупомянутых стран. В официальных заявлениях представителей ООН подчеркивалась потребность в более жестких, согласованных и скоординированных мерах помощи Афганистану и в оказании поддержки окружающим Афганистан странам в их стремлении

пресекать незаконный оборот наркотиков, организованную преступность и терроризм. Возобновление массового выращивания опиумного мака в Афганистане в 2002 г. с незаконным производством, оцениваемым более чем в 3400 тонн, привело к тому, что Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан и Казахстан сталкиваются с ростом торговли уже обработанным героином, более высокими уровнями чистоты героина и более агрессивными и лучше организованными операциями по незаконному обороту наркотиков, особенно в связи с тем, что опиумное производство переместилось в северные провинции Афганистана с близкими и прямыми маршрутами в Центральную Азию. Новые проекты, совместное осуществление которых начато УКНПП ООН и правительствами, ориентированы на усиление правоохранительных мер, улучшение пограничного контроля, сотрудничество между центральноазиатскими правоохранительными органами и с их афганскими коллегами. В Таджикистане три новых проекта объемом более 10 миллионов долларов США направлены на укрепление АКН²¹⁷, координацию исполнения законодательства о наркотиках, поставки оборудования и обеспечение подготовки кадров для таможенных и пограничных органов Республики Таджикистан и группы пограничных войск ФСБ РФ. В Узбекистане новый проект, осуществляемый совместно с генеральной прокуратурой, направлен на создание общенациональной базы данных для обмена информацией и доступа к делам и законодательным данным. Эта помощь прокурорской сети дополняет правоохранительный проект объемом более 2 миллионов долларов США, который был начат

²¹⁷ Еще в 1999 г. президент Таджикистана Эмомали Рахмонов предлагал создать вокруг Афганистана буферный «пояс безопасности», его поддержало тогда большинство государств — членов ООН. В 2000 г. UNODCCP организовало в рамках этой инициативы встречу шести граничащих с Афганистаном государств с участием России и США (группа «6+2»). 27 апреля 1999 г. был подписан Протокол о создании Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан, которое и было образовано 1 июня 1999 г. указом президента РТ на основе Государственной комиссии по контролю за наркотиками. В декабре 1999 г. сессия Маджлиси Оли (парламента) приняла Закон РТ «О наркотических средствах психотропных веществах и прекурсорах».

²¹⁶ Deutsche Welle. — Berlin, 2002. — November, 14.

ранее в приграничных с Афганистаном районах, в том смысле, что он должен улучшить сотрудничество между правоохранительными органами и судебной системой и тем самым привести к лучшим результатам прокурорской работы. Вслед за Таджикистаном правительство Киргизстана решило также создать Агентство по контролю наркотиков при президенте республики, которому УКНПП ООН намерено оказать поддержку.²¹⁸

19 июня 2003 г. в Бишкеке было официально объявлено о начале деятельности республиканского Агентства по контролю за наркотиками при президенте республики, созданного на базе Государственной комиссии по контролю за распространением наркотиков при правительстве Киргизии. По оценкам международных экспертов, слабая материально-техническая и финансовая обеспеченность правоохранительных органов Киргизии приводит к тому, что фактический объем конфискованных наркотиков не превышает 1% от общего объема, незаконно транспортируемого через республику. На создание АКН в Киргизии ООН выделила 6,2 миллионов долларов.²¹⁹

Несколько в стороне от активности соседей по региону стоит Казахстан. В самом Казахстане, в Чимкенте, производят морфин, кодеин и другие природные и полусинтетические опиаты — это единственная в СНГ фармакологическая фабрика, выпускающая наркотические средства. При этом Астана до сих пор не ратифицировала ни одного международного договора о контроле наркотиков. По сведениям МВД РФ, 93% марихуаны, 85% гашиша, 78% опия в Россию поступает именно через Казахстан.²²⁰

По-прежнему мало афиширует свою озабоченность ростом наркомании и преступлений, связанных с наркотиками, Туркменистан. Район стыка границ Ирана, Афганистана и Туркмении даже в советское время считался уязвимым. В 2003 г. активно осваивается нелегальный канал поставок наркотиков в

районе Серахса по маршруту: Серахс (и Кушка) — Мары и Теджен — Ашхабад и порт Туркменбаши на Каспии — Азербайджан и Россия. Другой маршрут из районов, граничащих с афганскими провинциями Батгиз, Фариаб и Джаузджан, проходит на бывший Чарджоу и далее вдоль Амударьи через Узбекистан и Казахстан в Россию. По данным УКНПП ООН, и Узбекистан продолжает оставаться транзитной территорией, здесь предполагаемый маршрут транспортировки пролегает из Термеза через Карши, Бухару, Ургенч в Нукус и далее в Казахстан и Россию.

Характерной чертой незаконного оборота наркотиков на границах стран Центральной Азии с Афганистаном в 2002-2003 г. стало появление партий героина в больших объемах, каковые прежде не встречались. 15 июля 2002 г. на таджикско-афганской границе были застрелены четверо контрабандистов. Инцидент произошел, когда патруль заметил группу из 10 человек, переходившую Пяндж. Контрабандисты, получив приказ остановиться, открыли огонь. В перестрелке погибли четверо контрабандистов. Остальные скрылись на территории Афганистана, бросив пакеты с героином массой в 215 кг. Особо крупные партии наркотических веществ задерживались и на границах с Афганистаном других государств. 24 августа 2002 г. полиция Пакистана конфисковала 1,25 тонны опиума на границе в провинции Белуджистан. В ходе конфискации представителям властей было оказано вооруженное сопротивление. После получения сведений о том, что свой товар контрабандисты транспортируют на верблюдах, полицейские устроили засаду на одной из горных дорог. Полицейская операция началась в тот момент, когда началась перегрузка опиума с автомобилей на верблюдов.²²¹ 5 сентября 2002 г. на участке Пянджского пограничного отряда были обнаружены два мешка с героином общим весом 38 кг 930 г.²²² А 5 мая 2003 г. на таджикско-афганской границе российские пограничники обнаружили тайник, в котором находилось 3 мешка с героином общей массой 154 кг

²¹⁸ Информационная служба ООН. — Washington Profile. — 2003. — June, 25.

²¹⁹ Deutsche Welle. — Bishkek, 2002. — Juni, 17.

²²⁰ Как утверждают некоторые эксперты, на этом предприятии занимаются и нелегальным производством. — См.: **Панфилова В., Уколов Р.** Антитеррор наркоторговцам не помеха// Независимая газета. — М., 2002. — № 19 (2573), 4 февраля. — С.7.

²²¹ Associated Press. — Kabul, 2002. — August, 24.

²²² РИА «Новости». — Душанбе, 2002. — 5 сентября.

820 г. Еще одна партия наркотиков была задержана пограничниками в зоне ответственности Хорогского пограничного отряда во взаимодействии с сотрудниками АКН при президенте Республики Таджикистан по ГБАО. Нарушители попытались переправиться из Афганистана в Таджикистан на автомобильной камере, но после предупредительного выстрела бросили свой груз и вернулись назад. Из двух оставленных мешков было извлечено 1,8 кг героина, почти 2,5 кг гашиша и 25 кг марихуаны. Только в апреле российские пограничники на таджикско-афганской границе задержали около 800 кг наркотиков, около 550 кг из них составил героин.²²³

Крупнейшая в истории правоохранительных и силовых структур Таджикистана партия героина — 345 килограммов — была задержана 19 февраля 2003 г. спецподразделением МВД РТ. Наркотики были изъяты в ходе проведения спецоперации по разоблачению устойчивой преступной группировки в Айнинском районе Согдийской области РТ. В северный регион Таджикистана наркотики перебрасывались небольшими партиями из Афганистана через территорию Хатлонской области, а затем складировались в Айнинском районе. Маршруты их поставки отслеживались сотрудниками МВД. В 2002 г. по линии МВД Таджикистана было разоблачено более 100 организованных преступных группировок, специализирующихся на операциях с наркотиками, было задержано около 1,5 тыс. их участников. В те же дни сотрудники АКН при президенте РТ провели спецоперацию по задержанию партии героина весом свыше 30 килограммов. Наркотики были спрятаны в многочисленных тайниках 20-тонного контейнера автомашины КамАЗ, следовавшей из Душанбе в Узбекистан и задержанной в пункте пограничного и таможенного контроля «Пахтаабат» на таджикско-узбекской границе. У сотрудников АКН была оперативная информация об этой партии, поэтому они отслеживали маршрут движения КамАЗа от самого Душанбе. Тайники с героином были так тщательно замаскированы, что даже специально обученные

²²³ РИА «Новости». — Душанбе, 2002. — 17 июля; РИА «Новости». — Душанбе, 2003. — 8 мая.

собаки не смогли их обнаружить. Только после вскрытия корпуса трейлера наркотики были найдены, была изъята 71 упаковка с героином. Примечательно то, что сведения о весе наркотиков на пакетах были указаны на русском языке.²²⁴

В те же дни сотрудниками Управления по борьбе с организованной преступностью (УБОП) МВД РТ в ходе проведения операции в Варзобском районе задержали участника криминальной группировки, у которого дома при обыске было обнаружено 212 кг героина, той же ночью были задержаны и трое его соучастников. По его словам, все они являлись членами организованной преступной наркогруппировки. Весь задержанный героин был афганского происхождения и имел маркировку «999».²²⁵

В ноябре 2003 г. министр сельского хозяйства Афганистана Сейид Хусейн Анвари сделал заявление о том, что Афганистан прекратит импортировать ряд пищевых продуктов и зерно, чтобы стимулировать афганских крестьян выращивать не только приносящий большие доходы опиумный мак. По его словам, переходному правительству Афганистана не удалось сдержать рост производства опиума в стране. Сокращение или полное прекращение импорта в страну пищевых продуктов сельскохозяйственного производства, в частности пшеницы, по мысли афганских властей, должно способствовать росту цен на товары местных производителей, что позволит им зарабатывать деньги. Министр заявил, что он уже обратился к руководству Всемирной продовольственной программы ООН с просьбой покупать хлеб и другие пищевые продукты для своих целей только у местных афганских производителей.²²⁶

²²⁴ Азия Plus. — Душанбе, 2003. — 19 февраля.

²²⁵ Азия Plus. — Душанбе, 2003. — 13 марта.

²²⁶ Reuters. — Kabul, 2003. — November, 13.

Заключение

Беспрецедентный рост объемов производства наркотиков в Афганистане является одним из главных результатов войны, будучи, одновременно, и ее прямым следствием. В 1990-х гг. в мире окончательно утверждается тенденция, согласно которой районы незаконного производства и транзита наркотических веществ совпадают с зонами конфликтов низкой и средней интенсивности. При этом, естественно, производители наркотических веществ становятся прямо заинтересованы в поддержании, продлении режима нестабильности в этих регионах. На рубеже веков нелегальное распространение наркотических веществ наряду с торговлей оружием и международной коррупцией стало важнейшим фактором криминализации международных отношений. Перманентно кризисная ситуация в Афганистане является едва ли не наиболее ярким примером этой тенденции.

Если говорить об отношении к этой проблематике собственно афганской стороны, необходимо дифференцировать позиции афганских акторов происходящих процессов. Правительство Исламского Государства Афганистан, пришедшее к власти в 1992 г. и, во многом формально, сохранявшее свой властный статус до 2001 г. не предпринимало каких-то заметных мер по противодействию производству наркотических веществ на территории Афганистана и их распространению за пределы страны. Мотивы подобного бездействия, на наш взгляд, двояки.

Во-первых, правительство Бурханутдина Раббани никогда не обладало своим властным статусом де-факто и в полном объеме. За этим стоят как многовековая традиция слабости централизованной власти в Афганистане, так и усугубившая эту традицию война, не прекратившаяся после падения правительства Наджибуллы. В период с 1992 г. до сентября 1996 г. в результате борьбы за властные функции происходила все нарастающая дефрагментация страны на зоны влияния. Появление движения «Талибан» и новый этап войны еще более усугубляют проблему власти.

Во-вторых, вовсе не очевидным было, на наш взгляд, и стремление правительства ИГА к решению проблемы производства и распространения наркотических веществ. Отсутствие доказательной базы об участии Бурханутдина Раббани, Ахмад Шаха Масуда и других лидеров ИГА, или Северного альянса, не позволяет согласиться с утверждениями о таком участии. С другой стороны, те, немногие, имеющиеся факты, которые должны бы вроде свидетельствовать о борьбе антиталибских сил с данным явлением (сожжение наркотиков, конфискации на границе и т.п.), имеют столь эпизодический, фрагментарный характер, что свидетельствуют, скорее, о желании продемонстрировать некую активность и свою позицию в глазах мирового сообщества.

Другое дело — позиция движения «Талибан». В этом случае, как представляется, мы имеем дело с вполне системным подходом к использованию фактора наркотиков в достижении вполне определенных политических, прежде всего, целей. Не исключая, конечно, и мотива экономического, стремления определенной части талибской элиты к личному обогащению. Малоубедительны выводы большого числа авторов о том, что деньги, полученные от производства и оборота наркотиков, являлись финансовой основой «Талибана». Представляется более убедительной точка зрения Алена Лабрусса — ведущего аналитика Группы по изучению положения с торговлей наркотиками и токсикоманией при правительстве Франции, который считает: «Наркотики никогда напрямую не использовались для удовлетворения финансовых потребностей боровшихся с советскими войсками моджахедов, а затем талибов. И тех и других в достатке снабжали оружием Саудовская Аравия, США и Пакистан».²²⁷ Будучи создано для решения вполне конкретных политических и, в перспективе, глобальных экономических задач, движение «Талибан» в своей деятельности решению задач и было подчинено, оставаясь на всех

²²⁷ Гусейнов Э. Наркотрафик из Афганистана не уменьшится// Известия. — М., 2001. — 12 октября. — С. 8.

этапах своего существования управляемым извне.²²⁸ Объяснять сущность режима «Талибана» их криминальной деятельностью было бы слишком простым делом. Все изменения политики талибов в отношении производства и распространения наркотиков объясняются, на наш взгляд, весьма широко диверсифицированными задачами, среди которых простое обогащение занимает далеко не главное место.

Применительно к Центральной Азии, явление оказывается серьезно усугублено распадом СССР, который повлек за собой социально-экономическую и политическую нестабильность, аморфность новообразовавшихся государственных структур, включая и их силовую составляющую. Важнейшим фактором, спровоцировавшим стремительное становление так называемого «северного» маршрута нелегальной транспортировки наркотических веществ из Афганистана, стала ликвидация существовавшей во времена СССР единой системы охраны государственной границы. Как и Советский Союз, новые государства, образовавшиеся в регионе, избрали режим изоляции в качестве средства обеспечения своей безопасности со стороны продолжавшегося конфликта в Афганистане. Однако высокоорганизованной системой охраны границ этот режим не

---

²²⁸ Об этом, в частности, свидетельствует продолжавшееся все годы (1994-2001) участие пакистанского Управления межведомственной разведки (Inter-Service-Intelligence, ISI) в определении основных векторов талибской политики, а также армейских подразделений — в военных действиях на территории Афганистана. Уже весной 2001 г. в наращивании северной группировки «Талибана» в прилегающих к границам Таджикистана провинциях Тахор и Кундуз участвовали подразделения пакистанской дивизии «Черат». Непосредственно в районе боев находился пакистанский генерал Камар уз-Заман, сменивший на посту командующего группировкой генерала Сейида Музаффера. — ИТАР-ТАСС. — Дели, 2001. — 23 января. К этому времени основная масса талибов — это пакистанские наемники и действующие военнослужащие пакистанских вооруженных сил. По данным посольства ИГА в Республике Таджикистан, в боевых действиях против правительства Афганистана на северо-востоке страны принимали участие два полка и один батальон пакистанской армии, дислоцирующиеся в Талукане. — *Грызунов Д.* Афганский узел. Его можно развязать, отправив туда миротворческий контингент ООН// Независимое военное обозрение. — М., 2001. — 20 апреля. — С.2.

отличался. В первые же годы существования независимых государств этот режим был нарушен в связи с событиями гражданской войны в Таджикистане, а позже — и односторонней активностью Туркменистана по налаживанию взаимоотношений с талибами.

Говоря о деятельности государств Центральной Азии по противодействию незаконному распространению наркотических веществ, произведенных в Афганистане, необходимо отметить, что эта деятельность полностью направлена на противодействие вторичным факторам. Это меры пограничного и правоохранительного контроля, это карательная практика, это работа лечебно-медицинского и профилактического характера. Происходит борьба с последствиями, а не с причинами. Активность стран Центральной Азии по восстановлению экономики Афганистана близка к нулевой, хотя обстановка на большей части приграничной территории (особенно в северо-восточных провинциях — Кундузе, Тахоре, Баглане, Бадахшане) вполне позволяет реализацию социально-экономических проектов. Важнейшим фактором участия населения в незаконном обороте наркотиков продолжает оставаться социально-экономическая ситуация в самих странах Центральной Азии. Отнюдь не второстепенным фактором развития «северного» маршрута нелегальной транспортировки наркотических веществ из Афганистана является и коррумпированность государственных и правоохранительных структур, свойственная всем странам региона. На Международном семинаре по контролю над наркотиками, проходившем под эгидой ООН в мае 1995 г. в Ташкенте отмечалось, исходя из мирового опыта: «Значительный рост операций по незаконным перевозкам наркотиков в республиках Центральной Азии угрожает не только здоровью местного населения, но также оказывает отрицательное влияние на политическую, экономическую и социальную стабильность и на процессы демократических реформ. Крепкие связи перевозчиков наркотиков с организованной преступностью и огромная прибыль от нелегальной деятельности позволяет им оказывать влияние на

внутреннюю экономическую и политическую жизнь государств, коррумпировать (подкупать) правительственных чиновников, уменьшать эффективность действий правоохранительных органов и дестабилизировать процесс создания демократических государств, где главенствует закон. Правительства Центральной Азии полностью осознают то отрицательное воздействие, которое незаконные действия, связанные с наркотиками, оказывают на общее социально-экономическое развитие, и принимают контрмеры. Однако, весь опыт в области борьбы с наркотиками и имеющиеся ресурсы для такой деятельности далеко не достаточны для того, чтобы предотвратить и приостановить влияние роста преступности в регионе, связанной с наркотической деятельностью».²²⁹

Эксперты UNODC говорят о двух основных причинах нового наркотического «бума» в Афганистане. Первая — десятикратная разница в ценах между наркотическими и сельскохозяйственными культурами. Вторая причина имеет прямое отношение к развалу экономики: крестьяне, которые не могли взять кредит в банке, обращались за помощью к наркоторговцам. Те охотно ссужали фермеров деньгами, а теперь за долги принуждают их и дальше выращивать и продавать опиный мак.²³⁰ Соглашаясь с последним, представляется необходимым подвергнуть большому сомнению первое: многопорядковая разница в ценах между наркотическими и сельскохозяйственными культурами существовала всегда. О ней можно говорить как о факторе, стимулирующем производство наркотиков вообще, причины же стремительного роста производства наркотических веществ нужно, судя по всему, искать в ином.

²²⁹ Меморандум о взаимопонимании между правительствами Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана и Программой ООН по контролю за наркотиками (ЮНДКП). — Ташкент, 5 мая 1996 г.

²³⁰ **Шестаков Е.** Национальный бизнес. Прибыль от наркоторговли в Афганистане превышает поступающую в страну международную помощь// Известия. — М., 2003. — 9 сентября.

В частности, для понимания происходящих процессов необходимо, на наш взгляд, проанализировать некоторые имманентные социальные особенности афганского социума.

В структуре афганского общества чрезвычайно важное место занимают местные лидеры, иногда не имеющие даже какого-либо официального статуса. Они определяют характер морально-этической и социально-политической оценки населением той или иной местности любых решений или действий властей или иных сил общенационального масштаба. В силу этого, для реализации любых проектов приоритетной является поддержка со стороны местных властей, традиционных лидеров, включая религиозных, нежели одобрение центрального (кабульского) правительства или министерств, носящее характер скорее формальный. Население Афганистана в основной своей массе видит беспомощность правительства Хамида Карзая и испытывает все большее недоверие к работающим исключительно через эту центральную власть гуманитарным и иным западным организациям, поскольку реальной помощи от них население не получает. Правительство выносит постановления, но они не действуют. Правительственная кампания по выплате компенсаций крестьянам за уничтожение посевов опиного мака является лишь наиболее ярким примером беспомощности правительства Карзая и всех, работающих в Афганистане, международных организаций. Слабость правительства Карзая (включая и отсутствие финансовых средств) ведет ко все более и расширяющейся и углубляющейся дефрагментации власти в стране в условиях все более интенсивно продолжающихся военных действий.

Военно-политическая нестабильность в Афганистане сохраняется на чрезвычайно высоком уровне и продолжает оставаться одним из основных факторов, определяющих состояние сферы безопасности для региона Южной и Центральной Азии. Более того, по сравнению с затяжным противостоянием по линии Северный альянс — «Талибан», свойственным периоду второй половины 1990-х гг. и до октября 2001 г., новейшая ситуация с точки зрения внутриафганской стабильности и региональной

безопасности является значительно менее предсказуемой.²³¹ Одновременно трудно говорить о каких-либо серьезных действиях со стороны вооруженных сил США и формирований ISAF по препятствованию производству и распространению наркотических веществ. Кстати, расчеты, проведенные американской Rand Corporation, показывают: если в Боснии при проведении миротворческих операций на каждую тысячу жителей приходилось 18, а в Косово — 20 миротворцев, то в Афганистане этот показатель равен единице.²³²

Директор Агентства по контролю за наркотиками при президенте Республики Таджикистан Рустам Назаров отмечал, что ни от американцев, ни от временного афганского правительства информации об уничтожении лабораторий по производству героина, посевов или складов, о нейтрализации каких-либо группировок наркоторговцев не поступало.²³³ Судя по всему, отношение администрации США к ситуации с производством и распространением наркотиков связано с признанием того факта, что при всей ее относительности вся политическая и экономическая стабильность Афганистана держится именно на этом криминальном производстве.

Афганская «опиумная» экономика только потому и существует, что на героин есть высокий спрос в развитых странах. Оборот торговли наркотиками в мире оценивается в 400-600 миллиардов долларов США в год, что составляет 8% от объема всей мировой торговли. Только одна эта цифра показывает, что ключ к проблеме производства и оборота наркотических веществ заключается не в производстве опия в Афганистане. Не может

²³¹ См. подробнее: **Князев А.** Развитие военно-политической ситуации в Афганистане весной-летом 2003 г. и некоторые аспекты центральноазиатской безопасности// Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культуры. — Барнаул, 2003. — С. 110-122.

²³² **Шестаков Е.** Национальный бизнес. Прибыль от наркоторговли в Афганистане превышает поступающую в страну международную помощь// Известия. — М., 2003. — 9 сентября.

²³³ **Панфилова В., Уколов Р.** Антитеррор наркоторговцам не помеха// Независимая газета. — М., 2002. — № 19 (2573), 4 февраля. — С.7.

нищая, разоренная войной страна обеспечить 8% мировой торговли, основная часть стоимости наркотиков создается в развитых странах, путем постоянной купли-продажи его между посредниками. Эти посредники, продавцы и поддерживают потребление наркотиков, чтобы обеспечить себе сверхдоходы от его продажи. Проблема производства наркотиков — это проблема слабого экономического развития Афганистана, и она может решена быть только ускоренным экономическим развитием страны. Которое из политических соображений, по существу, тормозится администрацией США. Оказывая некоторое финансовое содействие переходному правительству ИГА, США делают упор на структурные преобразования, главными из которых считаются развитая банковская система и условия для инвестиций. Однако когда не решены самые насущные экономические задачи: восстановление городов и инфраструктуры, устройство беженцев и восстановление производства, и банковская система, и инвестиционный климат оказываются не востребованы.

Можно предположить, что и новая активность структур ООН по противодействию распространению наркотиков в регионе будет не столь уж результативной. Высокая степень ангажированности правоохранительных структур криминалитетом и коррупция в государственных органах являются общим местом для всех центральноазиатских стран, невзирая на разнообразие политических режимов и общественных систем.²³⁴ Для всех же

²³⁴ 9 августа 2002 г. Военная коллегия Верховного суда РТ завершила судебный процесс по делу бывшего заместителя министра обороны РТ (в 1998-2001гг.) полковника Николая Кима по обвинению в незаконном обороте наркотиков, злоупотреблении служебным положением, хищении государственного имущества в особо крупных размерах и дезертирстве. В период службы в Минобороны подсудимый курировал ПВО и ВВС РТ. После совершения преступлений он дезертировал и скрывался на территории Казахстана. Решением суда Н. Ким был приговорен к 13 годам лишения свободы с конфискацией имущества и лишен звания полковника. — Азия Plus. — Душанбе, 2002. — 9 августа. 1 ноября 2002 г. Военная коллегия Верховного Суда Республики Таджикистан завершила рассмотрение уголовного дела в отношении бывших сотрудников министерства безопасности Сабриддина Юлдашева и Салима Наджмиддинова. Им были предъявлены обвинения в незаконном обороте и хранении наркотических веществ в особо крупных

стран региона свойственна и слабость государственного контроля, особенно над труднодоступными, горными или пустынными, местностями. Опыт предыдущих акций ООН свидетельствует о неэффективности практикуемых форм оказания содействия. ООН вынуждена была в 1998 г. констатировать, что 8,5 миллионов долларов, растроченные в Афганистане на уничтожение посевов опийного мака и внедрение альтернативных сельскохозяйственных культур, не принесли желаемых результатов. Еще раньше, в 1993-1998 гг. ООН потратила в центральноазиатском регионе по линии решения проблемы наркотиков 6,8 миллионов долларов, из них 2,5 миллиона — на создание структур (агентств, центров) и 4,3 миллиона на налаживание трансграничного сотрудничества, картирование местности, создание единых информационных систем и т.д. Многие проекты не удалось реализовать из-за распыленности финансовых ресурсов, выделенных международными организациями на осуществление антинаркотических программ.²³⁵ В любом случае, активность ООН в странах региона представляет собой попытку борьбы с последствиями, а не с причинами явления.

Уничтожение посевов мака и лабораторий по производству героина не было для США первостепенной задачей», — отмечает таджикистанский политолог Рашид Гани, по его мнению, США считают афганские наркотики проблемой России и Европы и интересуются ею гораздо меньше, чем, например, наркобизнесом Латинской Америки.²³⁶ Тем более, что распространение наркотиков, произведенных в Афганистане и транспортируемых

через центральноазиатские постсоветские страны, представляет собой угрозу для России, Китая, стран Европы. Происходящее же вовлечение НАТО в афганскую ситуацию позволяет США вообще отстраниться от обременительного, по сути, решения задач поддержки правительства Карзая, сохранив при этом свое прямое военно-политическое присутствие в регионе, важное для решения новых стратегических задач США не только в региональном масштабе. Задач, к числу которых противодействие производству и распространению наркотических веществ в странах Центральной и Южной Азии, в России и Китае, а также в странах Европы, судя по всему, не относится.

размерах. С. Наджмиддинов был задержан во время реализации 2 кг героина, приобретенных у С. Юлдашева. С. Юлдашев до ареста занимал должность начальника оперативного отдела по борьбе с терроризмом министерства безопасности РТ, при обыске у него в кабинете была обнаружена и изъята крупная партия героина. Военная коллегия ВС вынесла им приговор в виде лишения свободы по 17 лет каждому с конфискацией имущества. Согласно статье 51 Уголовного кодекса РТ, С. Юлдашев лишен воинского звания. — Азия Plus. — Душанбе, 2002. — 1 ноября.

²³⁵ **Олкотт М.Б., Удалова-Зварт Н.** Наркотрафик на Великом Шелковом пути. - М.: Центр Карнеги.- 2000. - С. 30-32.

²³⁶ АКИpress. — Бишкек, 2003. — 19 мая.

Литература и источники

Документы

1. Бишкекский меморандум о сотрудничестве и взаимодействии правоохранительных органов и спецслужб Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан — государств-участников «Шанхайской пятерки»// Слово Кыргызстана. — Бишкек, 1999. — 8 декабря.
2. Великий Шелковый путь: борьба с наркотизмом в Центральной Азии: Материалы международного семинара. — Бишкек: ГККН, 1999.
3. Информация о Национальном информационно—аналитическом центре по контролю за наркотиками при Кабинете Министров Республики Узбекистан. — Информационное агентство «Жахон» МИД Республики Узбекистан. — Ташкент, 2003.
4. Итоги работы УБНОН МВД России за 1999 год. Современная наркоситуация. Официальный сайт МВД РФ. — URL: <http://www/mwd.ru/info>
5. Кыргызстан и наркотики: взгляд сквозь века (краткая история вопроса). Документ Агентства по контролю наркотиков при президенте Кыргызской Республики. — Бишкек, 2003
6. Международный терроризм, транснациональная организованная преступность — угроза государственной безопасности. Материалы научно-практической конференции. — Бишкек, 2000
7. Меморандум о взаимопонимании между правительствами Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана и Программой ООН по контролю за наркотиками (ЮНДКП). — Ташкент, 5 мая 1996 г.
8. Общий обзор наркоситуации в Кыргызской Республике. 1990-е гг. Документ Государственной комиссии при правительстве Кыргызской Республики по контролю наркотиков. — Бишкек, 2001
9. Пограничные войска СССР. 1918-1928. Сборник документов и материалов. — М.: Наука, 1973.
10. Противодействие незаконному обороту наркотиков в Кыргызской Республике (1999 — 2003 гг.). Документ Агентства по контролю наркотиков при президенте Кыргызской Республики. — Бишкек, 2003

11. *Сергеев А.* Итоги работы УБНОН МВД России за 1999 год. Современная наркоситуация. //URL: [Http://www/mwd.ru/info](http://www/mwd.ru/info)
12. Характеристика наркоситуации в Республике Таджикистан. 1999. Текущий архив УБН МВД КР. 1999.

Литература

1. Актуальные проблемы борьбы с наркотизмом: материалы научно-практической конференции. Бишкек, 17 ноября 1998. — Бишкек: ГККН, 1998
13. *Арунова М.* Война и наркобизнес// Афганистан: Война и проблема мира. — М., 1998. — С.34.
14. *Березов Н.* Афганские мигранты в Пакистане и незаконный наркобизнес// Группа энциклопедии Азии ИВ РАН. — М., 1999. — Бюллетень № 16, июль.
15. *Бойко В.С.* Исламский Эмират Афганистан в преддверии XXI века: контуры государственной политики// Сибирь и Центральная Азия: проблемы региональных связей. — Томск, 2000. По URL: <http://bspu.ab.ru/Faculty/History/orient/proj/Taliban.html>
16. *Давыдов А.* Проблемы восстановления экономики// Азия и Африка сегодня. — М., 2000. — № 4.
17. *Зеличенко А.Л.* Афганская наркоэкспансия 1990-х гг. и проблема национальной безопасности Кыргызстана. — Бишкек: Изд-во КРСУ, 2003
18. *Зеличенко А.* Наркоэкспансия. — Бишкек, 1997. — С. 38.
19. *Зеличенко А.Л.* История интегрирования Кыргызстана в международный процесс противодействия афганской наркоэкспансии (1991-2002 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. — Бишкек, 2003.
20. *Искандаров К.* Наркобизнес в Таджикистане: связь с афганским конфликтом// Центральная Азия и Кавказ. — Лулео, 1999. — № 5(6). — С.
21. *Каменев С.* О тенденциях изменения оборота наркотических веществ через таможенную границу России на среднеазиатском направлении// Опиумная война в Центральной Азии. — Бишкек, 2000. — С.64-79
22. *Князев А.* Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. // Сборник документов и материалов. - Бишкек: Илим, 2001.

23. **Князев А.** История афганской войны 1990-х гг. и превращение Афганистана в источник угроз для Центральной Азии. Изд-е 2-е, перераб. и дополн. — Бишкек: Изд-во КРСУ, 2002.
24. **Князев А.** Развитие военно-политической ситуации в Афганистане весной-летом 2003 г. и некоторые аспекты центральноазиатской безопасности// Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур. — Барнаул, 2003. — С. 110-122.
25. **Князев А.** К истории присутствия пограничных войск Федеральной пограничной службы Российской Федерации в Кыргызской Республике// Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. — Бишкек, 2003. — Том 3, № 4. — С.
26. **Князев А.** К истории, современному положению и проблеме репатриации афганских киргизов// Этнические процессы и современность. Материалы научно-практической конференции. — Бишкек: Изд-во КРСУ, 2003. — С. 71-77.
27. **Князев А., Сулайманова Л.** Афганские киргизы: историко-лингвистические аспекты ареального расселения// Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур. — Барнаул, 2003. — С. 245-255
28. **Комиссина И., Куртов А.** Наркотическая «заря» над Центральной Азией — новая угроза цивилизации// Центральная Азия и Кавказ. — Лулео, 2000. — № 5 (11)
29. **Коргун В.** Исламский экстремизм у границ СНГ// Азия и Африка сегодня. - М., 1999. - № 1. - С. 10-17.
30. **Ляховский А.А., Забродин В.М.** Тайны афганской войны. — М.: Планета, 1991. — С. 141-145.
31. **Ляховский А.А.** Пламя Афгана. — М.: Вагриус, 1999. — С. 249.
32. **Набиев З, Арунова М.** Как создавалась цитадель мирового терроризма// Азия и Африка сегодня. — М., 2002. — № 8 (541). — С.23.
33. Наркобизнес: новая угроза России с Востока. — М., 1996: ИВ РАН, 1996.
34. **Олкотт М., Удалова-Зварт Н.** Наркотрафик на Великом Шелковом Пути: безопасность в Центральной Азии. — М.: Центр Карнеги, 2000.
35. Опиумная война в Центральной Азии. — Бишкек, 2000; и др.
36. Основные положения доклада ООН «Мировые тенденции в наркомании и наркоторговле — 2001». — По URL: http://www.undcp.org/adhoc/report_2001-06-26_1/report_2001-06-26_1.pdf

37. **Плеханов А.М.** Отдельный корпус пограничной стражи России. — М.: Граница, 1993.
38. Проблемы усиления борьбы с организованной преступностью в Центральноазиатском регионе. — Бишкек, 1999. — С.199-204
39. **Спольников В.Н.** Афганистан: исламская оппозиция. Истоки и цели. — М.: Наука, 1990
40. Терроризм и наркобизнес как следствие и причины конфликта// Межтаджикский конфликт: путь к миру. — М., 1998. — С. 53.
41. **Тыссовский Ю.** Моджахеды разворачивают наркобизнес// Азия и Африка сегодня. — М.,1991. — № 9. — С.14.
42. **Черкасов Ю.П.** Наркоситуация в Центральной Азии и Казахстане. — По URL: [http://www.kisi.Kz/Analitic magazine/1 2000](http://www.kisi.Kz/Analitic%20magazine/1%202000)
43. **Эсенов А.** Криминальный бизнес туркменского президента. — По URL: <http://www.gundogar.org>
44. **Ahmed Rashid.** Pakistan and Taliban// Fundamentalism reborn? Afghanistan and the Taliban. Ed. by W. Maley. — New York, 1998. — P. 77;
45. Anti-Drug Efforts of I.R.of Iran in 1996. — Tehran: Drug Control Headquarters, 1997. — P.6.

Средства массовой информации

1. Азия Plus. — Душанбе
2. АКИpress. — Бишкек
3. Аль Иттихад. — Абу-Даби
4. Вечерний Душанбе. — Душанбе
5. Время новостей
6. Известия
7. Интерфакс
8. Информационная служба ООН. — Washington Profile
9. Информационное агентство «Жахон» МИД Республики Узбекистан
10. ИТАР-ТАСС
11. Красная звезда.
12. Наша газета. — Бишкек
13. Независимая газета
14. Независимое военное обозрение
15. НГ—дипкуррьер
16. Пограничник Содружества
17. РИА «Новости».

18. Росбалт. — Санкт-Петербург
19. Слово Кыргызстана — Бишкек
20. Туркменистан. — Ашхабад
21. Туркменская искра. — Ашхабад
22. Утро Бишкека. — Бишкек
23. Эркин Туркменистан. — По URL: <http://www.erkyn.net/journal/>
24. Associated Press
25. BBC
26. Deutsche Welle.
27. The Down. — Karachi
28. Financial Times. — London
29. France Press. — Paris
30. Frankfurter Rundschau online
31. IRNA. — Tehran
32. Kazakhstan today. — Астана
33. New York Times. — New York
34. Reuters
35. Uza
36. URL: <http://www.fas.org/irp/world/pakistan/ncd/>
37. URL: <http://www.unhcr.ch>

Статистические таблицы

1. Производство наркотиков в Афганистане в 1990-х — 2001 гг. ....
2. Производство наркотических веществ в Таджикистане (1991-1998 гг.) .....
3. Контроль над наркотическими веществами в Таджикистане в 1992-1998 гг.
4. Количество наркотических веществ, изъятых в Таджикистане в 1995-1998 гг. ...
5. Изъятие наркотиков на границах России (1993-1995 гг.) ...
6. Изъятие наркотических веществ в Таджикистане в 2002 г.
7. Цены на наркотические вещества в Республике Таджикистан (по состоянию на 1 июля 2003 г.) .....

8. Количество наркотических веществ, изъятых на территории Ошской области КР в 1991-1998 гг. ....
9. Раскрытие преступлений, связанных с наркотиками, органами внутренних дел Киргизской Республики в 1991-1998 гг. ....
10. Сведения о лицах, совершивших преступления, связанные с наркотиками, в Ошской области в 1993-1996 гг. ....
11. Оперативные данные о средних ценах на наркотики на территории Кыргызской Республики на январь 2004 г.
12. Незаконное распространение наркотических веществ в Андижанской области Республики Узбекистан (1992-1998 гг.) .....
13. Динамика изменений деятельности по незаконному распространению наркотических веществ в Узбекистане в 2001-2002 гг. ....
14. Доля героина в общем объеме изъятых наркотических веществ в Узбекистане в 1999-2002 гг. ....
15. Средняя стоимость героина в Узбекистане в 2002-2003 гг.
16. Гражданская принадлежность лиц, задержанных с наркотическими веществами на границах Узбекистана в 2001-2002 гг. ....
17. Информация об изъятии правоохранительными органами Узбекистана из незаконного оборота наркотиков за 1994-2003 гг. ....
18. Оптовые цены на наркотические вещества в Республике Казахстан по оперативным данным МВД РК по состоянию на 1 января 2003 г. ....
19. Изъятие героина органами МВД России в 1998-1999 гг.
20. Производство наркотиков в Афганистане в 1999-2003 гг.

Содержание

	Введение .....
Глава 1.	Производство наркотиков в Афганистане (1970-е — 2000 гг.) ...
Глава 2.	Транзит и распространение наркотиков в Республике Таджикистан ...
Глава 3.	Транзит и распространение наркотиков в Кыргызской Республике ...
Глава 4.	Транзит и распространение наркотиков в Узбекистане и Туркменистане
Глава 5.	Основные маршруты, формы и методы транзита наркотиков из Афганистана через страны Центральной Азии. Распространение в других странах региона
Глава 6.	Новые тенденции в развитии производства наркотиков в Афганистане и их транзита через страны Центральной Азии (2001 — 2003 гг.) .....
Заключение	.....
Таблицы	.....
Литература и источники	.....

А.А. Князев

К истории и современному состоянию производства
наркотиков в Афганистане и их распространения в Центральной
Азии

Редактор
Корректор Е.Н. Бородина
Компьютерная верстка О. Казанцева

Подписано к печати 09.12.1993
Формат 60x84/16
Печать офсетная. Объем 5,0 п. л.
Тираж 800 экз.
Заказ №

Издательство «Илим»
720071, Бишкек, проспект Чуй, 265-А

Отпечатано в типографии Издательского дома «Printhouse»
г. Бишкек, ул. Шевченко, 1

الكساندر كنيازوف - تاريخ دان, ژورناليست — ريژيسور سينماى مستند, ساحه
علاقه مندى علمى وى

را تاريخ معصر افغانستان و ممالك آسياى مركزى در پرابلم هاى امنيتى, ارتباطات
بين اسلام و سياست

— بحرانهاى بين الميلى و وضع مليت هاى كه در اقليت قرار دارند. انداختن روشنى
در مورد اختلافات كه در اطلاعات دسته جمعى وجود دارد برميگيرد.

الكساندر كنيازوف - مولف كتاب هاى

(در تاريخ جنگ هاى افغانى در سال هاى 1990 و تبديل افغانستان به منبع
خطربراي ممالك آسياى مركزى)

و بحران افغانى و اسلام شخصيت سير (راديكال) در آسياى ميانه و تعقيفات علمى
ديگرى در مورد ژورناليزم, فلم هاى مستند و نماهيشگاه شخصى تصاوير ميباشد.

و كانديد علوم تاريخ است. در كتاب جديد تاريخ چه توليد و بخش غير قانونى مواد
مخدره كه از طريق

افغانستان به ممالك آسياى ميانه و روسيه انتقال ميشود بررسى ميگردد.

به اساس دلايل از جمله مواد و اسناد دستداشته مولف كتاب به شكل ديناميكي
(متحرك) و همه جانبه در جريان توليد و پخش مواد مخدره دست دارد, در ممالك منطقه
بررسى مينمايد.

به اساس تحقيقات علمى كه از منابع مختلف و مستند در دست است, و همچنان
نتايج تحقيقات شخصى

مولف كتاب كه مستقيماً در افغانستان در دوران سالهاى 1990 الى شروع 2003 به
دست آورده است با استفاده از نشراتى وسيع كه در اين زمينه صورت گرفته است. كتاب
جديد را ميتوان يكي از دست آوردهاى مناسب در اين زمينه خواند.

Александр Князев — историк, журналист, режиссер документального кино. Сфера научных интересов охватывает современную историю Афганистана и стран Центральной Азии, проблемы безопасности, взаимоотношений ислама и политики, межнациональные конфликты и положение этнических меньшинств, освещение конфликтов в средствах массовой информации. Александр Князев — автор монографий «История афганской войны 1990-х гг. и превращение Афганистана в источник угроз для Центральной Азии» и «Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии», других научных исследований, ряда учебных пособий по журналистике, документальных фильмов и персональных фотовыставок. Кандидат исторических наук, доцент Кыргызско-Российского Славянского университета.

Alexander Knyazev is a historian, a journalist, and a director of documentaries. A sphere of his scientific interests includes the contemporary history of Afghanistan and other Central Asian countries, security problems, relations between Islam and politics, interethnic conflicts, life of ethnic minorities as well as the coverage of conflicts in mass media. Alexander Knyazev, holding PhD in History, has written monographs named «History of the Afghan War of 1990's and the transformation of Afghanistan into a source of instability in Central Asia» and «Afghan conflict and radical Islam in Central Asia». He's also the author of other scientific researches, manuals for journalists, documentary films and personal photo exhibitions.

In this new book A. Knyazev studies history of drug production in Afghanistan and illegal drug spread in the countries of Central Asia and Russia. Having used a lot of factual data as well as official documents, the author researched the history and main trends of the drug production and spread processes in a very detailed and competent way. Bringing into scientific use a big number of new documentary sources, statistics, publications and the results of personal field studies directly in Afghanistan in the 1990s — beginning 2000s is the doubtless value of this book.